

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

На правах рукописи

Минакова Ольга Викторовна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
БЕЗОПАСНОСТИ ВЕДЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент
Урда Маргарита Николаевна

Белгород – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ	18
§ 1. Социально-правовая обусловленность ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ по российскому уголовному законодательству	18
§ 2. Уголовно-правовая охрана безопасности строительных или иных работ по законодательству зарубежных стран	39
ГЛАВА II. ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ	59
§ 1. Особенности объекта преступного нарушения правил ведения строительных или иных работ	59
§ 2. Конструктивные признаки объективной стороны нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ.....	83
§ 3. Толкование и применение субъективных признаков преступного нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ	106
ГЛАВА III. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ И ОГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	133
§ 1. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ и вопросы совершенствования уголовного законодательства.....	133
§ 2. Отграничение преступных нарушений правил безопасности при ведении строительных или иных работ от смежных составов преступлений.....	151
Заключение.....	169
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	175
ПРИЛОЖЕНИЯ	217
Приложение 1. Проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам».....	217
Приложение 2. Опросный лист с результатами социологического опроса эксперта.....	222

Введение

Актуальность темы исследования. Последние десятилетия в Российской Федерации отмечены резонансными трагедиями с массовыми человеческими жертвами, которые были вызваны нарушением правил безопасности в строительстве и при производстве иных опасных работ. Из недавних примеров – обрушение крыши и перекрытий в Трансвааль-парке (г. Москва) и казарме учебного центра Воздушно-десантных войск РФ (п. Светлый г. Омска), вызванное ошибками в проектировании конструктивных элементов этих зданий. Только две эти катастрофы унесли жизни 52 человек, 22 человека получили тяжёлые увечья и 211 человек – различные ранения.

Строительство является одним из наиболее травмоопасных видов экономической деятельности. По статистике Министерства труда Российской Федерации (далее Минтруд), в 2020 г. численность пострадавших от производственного травматизма с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом составила 23 тыс. человек, что в 1,3 раза выше, чем в других непромышленных отраслях. Частота травм на производстве со смертельным исходом больше в 2,7 раза, что количественно выражается в 1055 случаях гибели людей. В среднем 20-40% трудопотерь от профессиональных заболеваний или травм обусловлены увеличением числа рабочих мест с вредными и опасными условиями труда (удельный вес работников здесь составляет 39,4%)¹. Учитывая высокий объем выполняемых в строительстве работ, а в 2019 г. он составил 3046,1 млрд руб., можно прогнозировать сохранение тенденции высокого риска потери кадровых ресурсов в состоянии здоровья и жизни, одной из основных причин которого являются массовые нарушения правил безопасности при выполнении комплекса строительных или иных опасных работ.

Статистические данные за период с 1997 по 2020 гг. свидетельствуют о переменной динамике нарушений правил безопасности при ведении

---

¹ См.: Условия труда. Производственный травматизм // Россия в цифрах. 2020: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2020. С. 142.

строительных или иных работ (ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК, УК РФ)). В 1997 г. возбуждено и передано в суд 223 уголовных дела. В 1998 г. этот показатель составил 184; в 1999 – 229; в 2000 – 217; в 2001 – 240; в 2002 – 233; в 2003 – 235; в 2004– 193; в 2005 – 216; 2006 – 260; в 2007 – 190; в 2008 – 203; в 2009 – 181; в 2010 – 234; в 2011 – 257; в 2012 – 293; в 2013 – 312; в 2014 – 319; в 2015 – 421; в 2016 – 352; в 2017 – 431. Снижение же количества рассматриваемых преступлений (в 2018 г. – 156, в 2019 – 137 и в 2020 – 102¹) наблюдается на фоне роста несчастных случаев с наиболее тяжелыми травмами и травмами со смертельным исходом, что дает основание предполагать умышленную манипуляцию с производственной отчетностью фактического травматизма в строительной отрасли.

Негативным образом на состоянии этого вида преступности отражается практика массового прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, о чём свидетельствует огромная разница между количеством обвиняемых и осужденных по ст. 216 УК².

О неполноте или необъективности их предварительного расследования свидетельствуют оправдательные приговоры. Неэффективность действующих уголовно-правовых инструментов объясняется, среди прочего, имеющимися в теории пробелами в существующих правилах квалификации преступного нарушения правил безопасности ведения опасных работ и дифференциации уголовной ответственности за него, конструктивными дефектами этого состава преступления, требующими их теоретического осмысления и правотворческой нейтрализации.

---

¹ См.: Статистические данные о зарегистрированной преступности из форм 1-Г и 1-ЕГС Генеральной прокуратуры РФ. Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 21.05.2021).

² См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за январь-декабрь 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 22.12.2021).

Законодательные коррективы, внесённые в содержание ст. 216 УК РФ федеральным законом № 114-ФЗ¹, и рекомендации, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов»² (далее ППВС № 41), не разрешили имеющиеся квалификационные проблемы. В ППВС № 41 не сформулированы понятия «строительные» и «иные работы», следовательно, не могут быть использованы рекомендации по отграничению нарушения, предусмотренного ст. 216 УК РФ, от других нарушений специальных правил безопасности по виду работ. Небезупречной, а потому сохраняющей в теории дискуссию видится частичная декриминализация деяния, предусмотренного ст. 216 УК РФ, с исключением из него признака причинения по неосторожности средней тяжести вреда здоровью человека³.

Все это в своей совокупности определило выбор темы диссертационной работы, которая имеет важное значение для уголовно-правовой науки, правоприменительной и нормотворческой практики.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной уголовно-правовой доктрине вопросы охраны общественной безопасности на производстве были объектом пристального внимания видных учёных. Значительный вклад в учение о неосторожном причинении вреда в результате нарушения правил безопасности при осуществлении определенной деятельности внесли В.И. Борисов, М.С. Браинин, М.С. Гринберг, П.С. Дагель, Н.Д. Дурманов, С.А. Елисеев, А.Э. Жалинский, Н.Д. Золотницкий, В.Е. Квашиш, С.А. Квелидзе, П.С. Матышевский, Л.Г. Мачковский, М.В. Мирошниченко,

---

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 23.04.2018 № 114-ФЗ // Рос. газета. 2018. 25 апр.

² Рос. газета. 2018. 05 дек.

³ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (с изм. и доп. от 07.12.2011, № 420-ФЗ) // Рос. газета. 2003. 16 дек.; 2011. 9 дек.

Р.И. Михеев, В.А. Нерсисян, Н.И. Пикуров, Л.М. Прозументов, А.И. Рарог, А.Б. Сахаров, И.С. Слуцкий, А.А. Тер-Акопов, В.П. Тихий, Ю.С. Тихонов, И.М. Тяжкова, М.Д. Шаргородский, А.В. Шеслер, В.Н. Широкий, В.М. Хомич, А.И. Чучаев, Н.П. Яблоков и др.

Среди работ, специально посвященных исследуемой проблематике, необходимо выделить научные публикации М.В. Бавсуна, Д.А. Безбородова, Д.А. Гарбатовича, С.В. Гоненко, Р.В. Закомолдина, П.О. Кузнецова, А.В. Курсаева, В.Ф. Лапшина, Е.В. Медведева, А.А. Наумова, М.В. Никиточкиной, А.В. Сумачева, В.Ф. Щепелькова и др.

Различным аспектам уголовной ответственности за неосторожные преступления в сфере взаимодействия человека и техники были посвящены диссертации И.В. Бессоновой (Москва, 2002), Э.А. Коренковой (Москва, 2003), А.А. Великого (Челябинск, 2004), О.А. Смык (Краснодар, 2006), С.В. Сулова (Саратов, 2005), Д.Ю. Вешнякова (Санкт-Петербург, 2013), Н.Н. Хилтунова (Москва, 2015), однако вопросы квалификации нарушений специальных правил безопасности, указанных в ст. 215–219 УК, затрагивались в указанных работах фрагментарно применительно к составу преступных нарушений правил охраны труда (ст. 143 УК РФ). В диссертационных трудах криминалистов советского и постсоветского периодов Ю.С. Тихонова (Саратов, 1970), П.В. Кобзаренко (Киев, 1973), М.М. Дмитриева (Москва, 2007), И.А. Кучеркова (Москва, 2003), В.М. Апоревич (Иркутск, 2009), И.В. Веренич (Москва, 2010), М.А. Григорьевой (Псков, 2011) обстоятельному анализу были подвергнуты сложности расследования изучаемого преступления, однако вопросы уголовно-правовой охраны безопасности объектом их исследования не становились.

В кандидатских диссертациях Т.И. Похлеба (Саратов, 2013), А.А. Евдокимова (Москва, 2013), М.В. Мухортовой (Москва, 2016), И.А. Белецкого (Омск, 2017) и Р.М. Кравченко (Москва, 2018) основное внимание уделялось не одному изучаемому в настоящем исследовании составу преступления, а вопросам уголовной ответственности всей группы преступных нарушений специальных правил безопасности, технике конструирования их

составов и др. Исключением в этом смысле стала диссертация И.С. Улезько (Омск, 2016), после защиты которой уголовно-правовым проблемам ответственности за преступления, предусмотренные ст. 216 УК, диссертационные работы более не посвящались.

Признавая теоретическую ценность и практическую значимость научных работ, многие из которых датируются 70–80 гг. XX в. и началом 2000-х гг., следует отметить, что имеющиеся в них положения и выводы дискуссионны и нуждаются в дальнейшей разработке либо утратили свою актуальность. В частности, после исключения в 2018 г. федеральным законом № 114-ФЗ из диспозиции ст. 216 УК РФ горных работ требуется конкретизация понятия иных видов работ, уточнение объекта рассматриваемого преступления, точное определение признаков субъекта, подлежащего уголовной ответственности.

Продолжение научной разработки этой тематики обусловлено потребностью правоприменителя в новых рекомендациях по решению имеющихся квалификационных проблем, отличных от тех, что сформулированы в прежних работах. Сложившийся в следственно-судебной практике неоднозначный подход к оценке исследуемого преступления, несмотря на разъяснение ППВС № 41, актуализирует вопрос дальнейшего совершенствования уголовно-правовой нормы ввиду ее пробелов. В связи с этим представляется оправданным и перспективным проведение целостного монографического исследования изучаемого уголовно наказуемого деяния, охватывающего своим содержанием осмысление всех обозначенных проблем.

Объект исследования составляют общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ.

Предметом исследования выступают нормы и положения международного права, отечественного и зарубежного уголовного законодательства, иных нормативных правовых актов, регулирующие и охраняющие отношения в сфере производства строительных или иных работ; материалы следственной и судебной практики по уголовным делам

о преступлении, предусмотренном ст. 216 УК; показатели уголовной и иной официальной статистики; результаты опроса экспертов.

Целью исследования является формирование нового научного знания о теоретико-прикладных аспектах уголовно-правовой охраны безопасности строительных или иных работ и дифференциации ответственности за нарушение правил безопасности их ведения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

– выявление социально-правовых предпосылок уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ в отечественном уголовном законодательстве и оценка ее современного состояния;

– выявление положительного зарубежного опыта уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ;

– определение содержания юридических признаков состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК;

– установление перспективных направлений дифференциации ответственности при конструировании состава нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ в современный период;

– отграничение рассматриваемого состава преступления от иных преступных деяний (ст. ст. 109, 143, 215, 217, 218, 219, 238 и 293 УК РФ);

– формулирование научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ и практики применения ст. 216 УК РФ.

В методологии диссертационной работы особое значение придавалось всеобщему диалектическому методу познания преступлений, связанных с нарушением специальных правил безопасности. Кроме того, были использованы следующие методы: анализ и синтез, аналогия, сравнение, обобщение, индукция и дедукция (для выполнения содержательного анализа сущности и соотношения используемых в диспозиции ст. 216 УК РФ терминов), дифференциация (для выявления сходства и различия

рассматриваемого состава преступления с иными составами нарушений специальных правил, его конструктивных особенностей); структурно-функциональный, лингвистический, формально-юридический, анализ судебной практики (при изучении международных конвенций, российского и зарубежного уголовного законодательства, разъяснений Верховного Суда РФ, приговоров и постановлений следственных и судебных органов); историко-правовой (при анализе памятников отечественного права), сравнительно-правовой (для установления моделей противодействия нарушениям правил безопасности в строительстве, достоинств и недостатков соответствующих норм в зарубежных уголовных кодексах), анкетирование, метод экспертных оценок, контент-анализ (для сбора и изучения следственно-судебной практики и социологического исследования); логико-математический и статистический (для определения динамики исследуемых преступлений, обработки данных экспертного анкетирования).

Правовую основу исследования составили международно-правовые акты, обеспечивающие безопасность труда на производстве и в строительстве, Конституция РФ, Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ, уголовное, административное, гражданское и трудовое законодательство, федеральные законы, подзаконные федеральные и локальные нормативно-правовые акты по вопросам охраны труда на производстве, соответствующие нормы уголовного законодательства ряда зарубежных стран, а также памятники русского права и Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Научные выводы соискателя основаны на доктринальных положениях о проблемах криминализации деяний, дифференциации уголовной ответственности, квалификации преступлений, неосторожной формы вины и вопросах уголовной ответственности за преступные нарушения специальных правил безопасности, содержащихся в фундаментальных трудах советских и российских ученых. При написании диссертации автор, кроме ранее указанных научных работ, обращался к тематическим изысканиям Н.А. Беляева, Г.А. Злобина,

С.Г. Келиной, Т.В. Кленовой, А.И. Коробеева, Н.Ш. Козаева, И.Я. Козаченко, Г.А. Кригера, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, Ю.Е. Пудовочкина, Н.С. Таганцева, Г.В. Тимейко, П.С. Тоболкина, П.А. Фефелова, В.Д. Филимонова, Т.В. Церетели, П.С. Яни и др.

Эмпирическая база исследования включает:

– результаты изучения 580 приговоров, 260 судебных постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), 230 уголовных дел и 55 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по ст. 216 УК РФ за 1997–2021 гг.;

– результаты анкетирования 220 экспертов – федеральных судей, сотрудников прокуратуры и следственных управлений Следственного комитета РФ, проведённого в 2019–2021 гг. в Курской, Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской областях и в г. Москве¹;

– статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ГИАЦ Министерства внутренних дел РФ (далее МВД РФ), Федеральной службы по труду и занятости (далее Роструд), Фонда социального страхования РФ (далее ФСС), Федеральной службы государственной статистики (далее Росстат) и Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее Ростехнадзор) за 2019–2021 гг. о состоянии преступности и судимости; о количестве аварий, несчастных случаев на производстве, смертности и профессиональных заболеваний; о суммах страховых взносов и средствах для профилактики увечий и летальных случаев;

– обзоры и обобщения опубликованной практики Верховного Суда РФ, субъектов РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ за 2019–2021 гг.

---

¹ Далее по тексту работы приводятся результаты авторского опроса экспертов, отраженные в приложении 2.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней сформулированы доктринальные положения, лежащие в основе построения новой научно-практической модели уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ.

Критериям новизны отвечают *следующие результаты*:

– теоретические положения, касающиеся юридической характеристики нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ: содержание основного непосредственного объекта и объективной стороны преступления, основы дифференциации уголовной ответственности, признаки субъекта с его классификацией и др.;

– оригинальная трактовка понятия работ повышенной опасности, государственных нормативных требований безопасности и охраны труда для их введения в рассматриваемую норму;

– научно обоснованные предложения о дифференциации уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ путем выделения специальной нормы (*проектируемой ст. 216¹ «Нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования объектов капитального строительства, зданий и сооружений» УК РФ*);

– частная теория квалификации преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ.

На публичную защиту выносятся следующие научные положения:

1. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ определяется совокупностью объективных оснований криминализации этого деяния: 1) общественной опасностью, выраженной в общественной ценности и значимости нарушаемых благ (общественная безопасность, состояние защищённости, жизнь, здоровье, собственность); 2) относительной распространенностью, типичностью и повторяемостью; 3) тяжестью прямых и неблагоприятных косвенных последствий (нарушение социальных прав и интересов значительной части населения; посттравматическое стрессовое

расстройство потерпевшего; дезорганизация работы предприятий и взаимодействия связей людей, применяющих и использующих технику; снижение надежности технического персонала и др.); 4) отдаленным характером последствий, могущих наступить после преступного нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ (потеря трудоспособности, профессиональное заболевание, смерть человека); 5) усложнением технологических процессов, нарастающей механизацией и автоматизацией работ повышенной опасности в различных сферах производственной деятельности, значительным увеличением их объема во всех травмоопасных отраслях; ужесточением требований безопасности при ведении таких работ; 6) неэффективностью гражданско-правовых и административно-правовых средств борьбы с правонарушениями на производстве по обеспечению безопасности; 7) международно-правовыми стандартами охраны безопасности труда на производстве и положительным отечественным опытом ее уголовно-правового обеспечения.

2. Особенность основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ, состоит в его интегративности, обусловленной объективной неразрывной связью общественных отношений по обеспечению безопасности и охраны труда. На основании такого свойства основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности от угроз в виде причинения смерти, вреда здоровью человека или собственности в связи с нарушением государственных нормативных требований безопасности и охраны труда.

3. Понятийный аппарат, характеризующий основной непосредственный объект уголовно-правовой охраны по статье 216 УК РФ, нуждается в уточнении. Ввиду прямой и обязательной связи объекта опасности, то есть безопасности и охраны труда, и источника повышенной опасности, которым выступают строительные или иные работы, формулируется дефиниция

указанных работ как выполняемых в зонах постоянного или возможного действия опасных и (или) вредных производственных факторов и в соответствии со специальным порядком допуска.

Посягательство на безопасность производства и охрану труда как основной непосредственный объект по смыслу ст. 216 УК РФ осуществляется через нарушение специальных правил безопасности. Для обозначения ее границ под требованиями безопасности и охраны труда предлагается понимать государственные нормативные требования безопасности и охраны труда, установленные правилами, процедурами, критериями и нормативами по обеспечению безопасности производственной среды, производственных процессов, оборудования, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах.

4. Крупный ущерб как конструктивный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, подлежит исключению. Основание данного вывода составляют следующие аргументы: 1) уравнивание несоизмеримых по своей социальной ценности объектов уголовно-правовой охраны (собственности, жизни и здоровья человека); 2) новое судебное разбирательство (задвоение), когда по удовлетворенному приговором гражданскому иску в части прямого имущественного ущерба дополняется его предмет (упущенная выгода) в порядке гражданского судопроизводства; 3) экономически необоснованный размер крупного ущерба в пятьсот и более тысяч рублей; 4) ошибки правил построения квалифицирующих признаков, выраженные в отсутствии в диспозиции крупного ущерба или в разной его величине в составах нарушений специальных правил, предусмотренных одной главой (главой 24) УК РФ; 5) минимальная статистика распространенности причинения крупного ущерба.

5. Субъект преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ, определяется нарушением требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности; обособленностью сферы соответствующих работ, при выполнении которых

допущено нарушение; ограниченным допуском к ним, обусловленным подтверждаемыми установленными документами компетенциями, знаниями, навыками, и его особым порядком; организацией или обеспечением соблюдения либо обязанностью соблюдения указанных требований.

С учётом данного положения субъектный состав нарушения требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности включает: 1) работников, на которых по роду своей деятельности возложена обязанность по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности; 2) работников, постоянно или временно работающих на данном производстве, и (или) иных лиц, непосредственно выполняющих строительные или иные работы повышенной опасности, обязанных знать и соблюдать требования безопасности и охраны труда, и ознакомленных с ними в установленном порядке.

6. Декриминализация в 2003 году причинения средней тяжести вреда здоровью в результате нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ социально и политически не обоснована и не соответствует принципу справедливости по отношению к потенциальным жертвам и нарушителям соответствующих правил. Наделение основного состава преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ, конститутивным признаком причинения средней тяжести вреда здоровью повысит охранительную функцию уголовного закона и снизит риск наступления тяжких последствий.

7. На основе успешного законодотворческого опыта зарубежных стран, правоприменительной практики и научной доктрины дифференциацию уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ в рамках Особенной части УК РФ предлагается осуществить на *двух уровнях*:

– на *первом уровне* признать преступным нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования, исходя из большей

степени общественной опасности, чем следующих за ними этапов выполнения строительных или иных работ повышенной опасности (*проектируемая ст. 216¹ «Нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования объектов капитального строительства, зданий и сооружений» УК РФ*);

– на *втором уровне* использовать в качестве признака основного состава преступления (ч. 1 ст. 216 УК РФ) причинение средней тяжести вреда здоровью человека и в качестве признака квалифицированного состава преступления (ч. 2 ст. 216 УК РФ) совершение деяния лицом, на которое возложены обязанности по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда, с соответствующим изменением местоположения особо квалифицирующих признаков (ч. 3 и ч. 4 ст. 216 УК РФ).

8. Норма о нарушении требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) вступает в коллизию с уголовно-правовой нормой, закреплённой в статье 216 УК РФ, что негативно влияет на качество уголовно-правовой охраны безопасности ведения строительных или иных работ. В связи с этим статью 143 УК РФ необходимо исключить из уголовного закона.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определена его актуальностью и новизной выносимых на защиту положений. Выводы и предложения, ставшие результатом диссертационной работы, вносят определенный вклад в теорию российского уголовного права, восполняя имеющиеся в ней пробелы в части, касающейся проблем законодательной техники, систематизации и квалификации рассматриваемого преступления. Для их решения предложена новая система построения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за нарушения правил безопасности в сфере строительства и выполнения иных опасных работ на производстве; сформулированы новые дефиниции понятий для преобразования диспозиции ст. 216 УК; разработаны теоретически обоснованные предложения по внесению поправок в отечественный уголовный закон для устранения в нем законодательных пробелов. Уголовно-правовая теория дополнена новыми

знаниями о противодействии нарушениям требований выполнения работ повышенной опасности в зарубежных странах. Научно выверенные положения и выводы научно-прикладного характера могут явиться предпосылкой последующих теоретико-практических исследований, связанных с затронутой проблематикой.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Положения, связанные с уточнением понятийного аппарата, обновлением редакции ст. 216 УК РФ в части введения новых понятий, конструктивных и квалифицирующих признаков, криминализацией новых деяний, образующих систему преступлений, совершаемых в строительной отрасли, могут быть полезны в правотворческом процессе в целях оптимизации охраны отношений в производственной сфере уголовно-правовыми средствами. В частности, в рамках правотворческого направления по дальнейшей дифференциации ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ предлагается новая редакция статьи 216 *«Нарушение требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности»* УК РФ. Главу 24 УК РФ рекомендуется дополнить статьей 216¹ *«Нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования объектов капитального строительства, зданий и сооружений»*.

Практические рекомендации, содержащие непротиворечивый алгоритм квалификации рассматриваемого преступления и критерии его разграничения с иными составами преступлений, будут востребованы правоприменителем для единообразного толкования и правильной оценки исследуемой в диссертации уголовно-правовой нормы. Представленные в диссертационной работе положения могут быть учтены при дополнении действующего ППВС № 41 разъяснениями по вопросам применения законодательства об ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ¹. Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания

---

¹ См.: Приложение 1, содержащее проект внесения изменений в ППВС № 41.

уголовного права, криминологии и методики расследования отдельных видов преступлений.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается избранным методологическим инструментарием, репрезентативностью и всесторонним анализом статистических показателей, значительным количеством изученных фундаментальных и прикладных научных трудов, материалов средств массовой информации, сведений, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по избранной тематике. Достоверность результатов исследования подтверждается также обширной эмпирической базой, включающей данные, полученные из обзоров и обобщений опубликованной правоприменительной практики, результаты анкетирования экспертов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и ее результаты обсуждались на кафедре уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета, где проводилось её рецензирование. Они изложены в двенадцати научных статьях (общим объёмом 9,4 а.л.), шесть из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. Теоретические положения, выводы и рекомендации по теме исследования докладывались соискателем на шести международных (г. Курск, 2018; г. Волгоград, 2019) и всероссийских (г. Руза, 2019; г. Краснодар, 2019; г. Москва, 2021; г. Смоленск, 2021) научно-практических конференциях, а также других научных мероприятиях.

Структура диссертационного исследования определяется целями и задачами и включает в себя введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение, список используемых источников и приложения.

ГЛАВА I. ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ

§ 1. Социально-правовая обусловленность ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ по российскому уголовному законодательству

Без уяснения социальной природы нормы, вытекающей из потребностей общества в криминализации противоправного поведения, невозможно достигнуть эффективности уголовного права, а потому уголовное правотворчество должно быть объективно необходимо или социально обусловлено¹. Концептуальные идеи российских ученых-правоведов об обусловленности процессов криминализации деяний разнятся. Согласно первому подходу, социальная обусловленность уголовно-правового запрета есть и сама правотворческая деятельность, и соответствие его, запрета, общественным интересам². Второй же подход включает одну потребность общества в нем³.

Дискуссионны и основания криминализации или то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле, или внутреннюю необходимость возникновения правовой нормы, в уголовно-правовой теории⁴. К ним криминалисты предлагают относить степень распространенности (массовость) деяния и невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения менее репрессивными мерами⁵; тяжесть возможных последствий, вероятность их наступления⁶;

---

¹ См.: Уголовное право. Общая часть: специализированный учебник для юридического колледжа / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2017. С. 14.

² См.: Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 20.

³ См.: Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Ср.-Уральск. кн. изд-во, 1983. С. 7.

⁴ См.: Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 75.

⁵ См.: Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 69.

⁶ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 100.

антиобщественную ориентацию лица, повышенную угрозу деяния для общества, способность общественного сознания воспринять это деяние как преступление, соответствие уголовной ответственности развитию общества и принципам уголовного права¹; наличие необходимых условий для реализации принципа неотвратимости наказания, процессуальную доказуемость² и др. В доктрине уголовного права предлагались и критерии криминализации³.

Основания, влияющие на криминализацию (декриминализацию) деяний, и группируются по-разному⁴. Их условно делят на юридико-криминологические⁵, социально-экономические, социально-психологические⁶; объективные и субъективные⁷; социальные, социально-психологические и системно-правовые⁸ и др. С учетом поставленных целей исследования полагаем возможным не вступать в полемику по этому вопросу, требующему отдельного комплексного анализа, а рассмотреть основания криминализации применительно к нарушению правил безопасности при ведении строительных или иных работ. Таковыми являются, на наш взгляд, его общественная опасность, распространенность и неэффективность других некриминальных мер. Проанализируем их.

При множестве точек зрения ученые сходятся в том, что основанием уголовного запрета (или уголовной ответственности⁹) является общественная

---

¹ См.: Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф. Проблемы социальной обусловленности уголовного закона // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. М.: Юрид. лит., 1977. С. 115.

² См.: Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 102.

³ См.: Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. С. 19.

⁴ См.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 72.

⁵ См.: Прозументов Л.М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4 (6). С. 56–62.

⁶ См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы декриминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. С. 67.

⁷ См.: Дагель П.С. Указ. соч. С. 70.

⁸ См.: Злобин Г.А. Указ. соч. С. 71.

⁹ См.: По делу о проверке конституционности статьи 265 УК РФ в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова: постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2001 № 6-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

опасность как свойство поведения людей¹. На обязанность законодателя учитывать общественную опасность в процессе правотворчества указывает и Конституционный Суд РФ в постановлении от 27.06.2005 № 7-П4². Юристы совершенно справедливо отмечают, что общественные отношения (объект) и объективная сторона (вред) являются элементами деяния, которые и определяют характер и степень его общественной опасности³. С этих позиций социальными предпосылками уголовно-правового запрета, а точнее исторической традиции сохранения на протяжении уже более полутора веков ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, выступает потребность в обеспечении безопасности общества (объект).

Социальный интерес в законодательном закреплении этого деяния обусловлен общественной опасностью, которая подтверждается статистическими данными о количестве инцидентов с травматизмом. По данным Роструда, в списке отраслей, представляющих наибольшую опасность для жизни и здоровья работников в Российской Федерации, строительство остается на первом месте. На его долю приходится 21% погибших от общего количества пострадавших на производстве⁴. Далее по убыванию отраслями, характеризующимися повышенной опасностью для работников, являются обрабатывающая промышленность, где зафиксировано 17% травматизма со смертельным исходом от общей численности пострадавших, сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота и рыболовство – 13%, транспортная отрасль

---

¹ См.: Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М.: Юрид. лит., 1983. С. 13.

² См.: По делу о проверке конституционности положений частей 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, частей 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Прозументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 81; Бодаевский В.П., Соловьёв Е.А. Социальная обусловленность уголовно-правового положения // Научный вестник Омской академии МВД. 2020. № 1. С. 22.

⁴ См.: Строительство в России. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 39.

– 12%, добыча полезных ископаемых – 8%. Совокупно на пять отраслей приходится свыше 70% смертей на производстве¹.

Согласно сводным данным Росстата, Минтруда, в 2020 г. численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом составила 20,5 тыс. чел., из которых получили тяжкие увечья – 4030 чел, а 1476 чел. погибли². Удельный вес сотрудников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в 2020 г. равен 37,%, что само по себе создает риск производственного травматизма со смертельными и тяжелыми несчастными случаями. Причинами гибели на производстве являются падение с высоты, которое в общем числе погибших составляет 34%, воздействие механизмов и предметов – 23%, падение предмета на работника – 13%, дорожно-транспортное происшествие – 12%³.

Высокая степень общественной опасности проявляется не только в наступлении особой тяжести последствий в виде причинения вреда, но и его множественности, в том числе гибели многих людей. Как верно отмечает Д.А. Безбородов, общественная опасность нарушения правил безопасности при

---

¹ См.: Графкина М.В., Свиридова Е.Ю., Сафрина Н.А. Анализ производственного травматизма в строительстве // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2017. № 9. С. 80–87; Тихонова Г., Чуранова А. Многолетний анализ учета несчастных случаев на производстве в России // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 2. С. 142–164.

² См.: Россия в цифрах. 2021: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 117; Единая общероссийская справочно-информационная система по охране труда [Электронный ресурс]. // Минтруд. URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (дата обращения: 23.10.2021); Результаты мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Минтруд. URL: https://vcot.info/uploads/researches_file/619cbdc4159513439854 (дата обращения: 23.10.2021)

³ См.: Сведения о распределении числа пострадавших при несчастных случаях на производстве по основным видам происшествий и причинам несчастных случаев (приложение к форме № 7-травматизм) // Формы федерального государственного статистического наблюдения. См.: Об утверждении формы федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за травматизмом на производстве и профессиональными заболеваниями: приказ Росстата от 22.06.2020 № 326 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Обязанность респондентами представлять формы статистической отчетности установлена федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, 174-ФЗ) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // Рос. газета. 2007. 6 дек.; 2021. 17 июня.

осуществлении строительных и иных видов работ состоит в том, что такого рода деяния могут повлечь за собой неблагоприятные последствия для жизни и здоровья не только лиц, производящих различные виды работ, но и оказавшихся на месте их производства случайных людей¹ (экскурсанты, риелторы, практиканты, сотрудники строительной организации и лица, работающим в строительной организации на основании гражданско-правового договора или без такового)².

Как показывает следственно-судебная практика, нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ совершается в целях получения максимальной прибыли или выполнения большего объема работ в меньшие сроки посредством нарушения предписаний правил и инструкций о безопасности, что проявляется и в экономии денежных средств на качественных материалах, технике, оплате труда квалифицированным рабочим³. И потому в том числе уровень травматизма на производстве в России остается самым высоким относительно большинства мировых держав. Так, по данным Роструда, число смертельных профессиональных травм на 100 тыс. работников в нашей стране составляет 6, тогда как в Великобритании он равен всего 0,4, в Германии – 1,6, в Канаде – 2,6, во Франции – 2,6, в США – 4,8. В большинстве стран Евросоюза этот показатель смертности от несчастных случаев на производстве находится в пределах от 0 до 3⁴.

---

¹ См.: Безбородов Д.А. О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ // КриминалистЪ. 2014. № 2 (15). С. 17.

² См.: Кузнецов П.О. Социальное и уголовно-правовое обоснование охраны отношений безопасности ведения строительных работ // Аграрное и земельное право. 2014. № 7 (115). С. 109.

³ См.: Белецкий И.А. Общественная опасность преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 2 (61). С. 35.

⁴ См.: Розенфельд Е.А. Проблемы статистического учета несчастных случаев на производстве в России // Безопасность труда. 2020. № 3. С. 38; Бакарягина А. Общая характеристика тенденций в развитии общего и строительного производственного травматизма в России и странах Евросоюза // Вестник молодежной науки. 2017. № 2 (9). С. 17.

Производственный травматизм приводит к огромным экономическим потерям. Согласно статистической форме Росстата «Сведения о травматизме на производстве и профессиональных заболеваниях» № 7-травматизм, число человеко-дней нетрудоспособности у пострадавших на производстве в 2020 г. составило всего 1,2 млн, а на одного пострадавшего – 50,6 млн. Средняя длительность случая нетрудоспособности больничного листа в связи с производственной травмой увеличилась в два раза, что указывает на регистрацию тяжелых травм, больничный лист по которым значительно больше. Сумма произведённых выплат пострадавшим и (или) лицам, имеющим право на получение возмещения вреда в связи с гибелью работников в результате несчастного случая, составила 1189760 тыс. руб. У 3409 человек впервые установлено профессиональное заболевание, а признано инвалидами вследствие трудового увечья или профзаболевания 2110 чел. (на 0,4% больше, чем в 2019 г.)¹.

Другой составляющей социальной обусловленности уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных работ является его относительная распространенность. Как пишет Л.М. Прокументов, распространенность тех или иных деяний, является факультативной характеристикой общественной опасности, основу которой составляет опасность причинения вреда общественным отношениям². Об относительной распространенности нарушения правил безопасности, предусмотренного ст. 216 УК, свидетельствуют показатели состояния преступности в этой сфере.

Уголовная статистика Генеральной прокуратуры РФ расходится с данными по количеству материалов, которые составлены и направляются Государственной инспекцией труда РФ и прокуратурой для возбуждения

---

¹ См.: Условия труда, производственный травматизм (по отдельным видам экономической деятельности) [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions?print=1# (дата обращения: 23.10.2021).

² См.: Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 20.

уголовных дел по фактам несчастных случаев на производстве, а также с числом расследованных уголовных дел и приговоров, постановленных по ст. 216 УК. К примеру, в 2020 г. из 6224 материалов о несчастных случаях на производстве, направленных Государственной инспекцией труда субъектов в прокуратуру, было возбуждено всего 340 уголовных дел, или (5,46%). При изучении материалов, по которым вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, установлено, что не менее 23% фактов травматизма с тяжкими последствиями на производстве дана неверная квалификация как несчастного случая. Эти данные подтверждаются 19% отмены прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела за причинение смерти и тяжкого вреда здоровью на производстве¹.

Криминологи, исследовавшие проблему неучтенной преступности по ст. 216 УК, делают выводы о значительном ее уровне². Их расчеты показывают, что коэффициент латентности по этому преступлению равен 5³. Исходя из этой цифры, если в 2019 г. зарегистрировано 649 уголовных дел, то не выявленными остались 3245 преступлений. Прирост количества латентных и фактических посягательств за десять лет составил соответственно 21,6% и 41,8%.

Ученые, специально изучившие тему криминальной ситуации в сфере охраны труда, также подтверждают значительное расхождение статистических показателей Роструда, Росстата и ФСС по количеству смертельных случаев, регистрируемых больше всего Рострудом. Индикатором служат его данные о соотношении с показателями двух других ведомств: оно составляет соответственно 1:0,83 и 1:0,67, где единица – данные Роструда⁴. По статистике Роструда, в 2019 г. всего проведено 10450 расследований несчастных случаев.

---

¹ См.: По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова организована проверка исполнения законодательства об охране труда [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=58394> (дата обращения: 03.04.2022).

² См.: Клеймёнов М.П., Марковиченко С.В. Криминальная ситуация в сфере охраны труда // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. № 1. С. 159.

³ См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 418.

⁴ См.: Клеймёнов М.П., Марковиченко С.В. Указ. соч. С. 158–169.

На основании актов о несчастном случае на производстве (форма Н-1) выявлено 7336 пострадавших. Как утверждают эксперты, осуществляющие федеральный государственный надзор, статданные снижения смертности и числа пострадавших на производстве не отражают фактический уровень производственного травматизма. Сверка регистрируемых показателей травмированных (погибших) на производстве работников с оперативными данными медицинских организаций, региональных отделений ФСС, правоохранительных органов, в т.ч. прокуратуры не в пользу официальных данных. *Во-первых*, увеличились расходы на пособие по временной нетрудоспособности и обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на общем фоне снижения производственного травматизма; *во-вторых*, наблюдается рост групповых и с тяжелым исходом несчастных случаев с их сокрытием от учета. Все потому, что их расследование влечет за собой внеплановую проверку безопасности труда в организации или на предприятии, повышенный размер страховых взносов в ФСС и возврат средств из фонда, выделяемых для профилактики увечий и летальных случаев¹. Понятно, что не каждый несчастный случай в строительстве связан с преступным нарушением правил безопасности, однако заметное расхождение в цифрах фактического и учтенного травматизма в этой отрасли косвенно подтверждается значительным износом основных производственных фондов, использованием неисправного оборудования и устаревших технологий и др.².

Оптимистическая картина снижения производственного травматизма опровергается и проверочными статистическими приемами международных организаций. Расчеты риска травматизма на производстве в России по методике

---

¹ См.: Бухтияров И.В., Измеров Н.Ф., Тихонова Г.И., Чуранова А.Н. Производственный травматизм как критерий профессионального риска // Проблемы прогнозирования. 2017. № 5. С. 140–149; Пробелы статистики производственного травматизма в РФ [Электронный ресурс] // Охрана труда. URL: <https://ohranatruda.ru/news/899/577880/> (дата обращения: 03.04.2021).

² См.: Карначёв И.П., Левашов С.П., Николаев В.Г., Карначёв П.И. Проблемы достоверности и качества статистики производственного травматизма в промышленном комплексе РФ // Известия ТулГУ. Науки о Земле. 2019. № 1. С. 114.

Международной организации труда (далее МОТ) «Оценка достоверности статистики несчастных случаев на производстве в странах с несовершенным учетом» показывают, что по сравнению с зарегистрированным Росстатом вероятное число пострадавших в 2019 г. могло составить более 1500 тыс. чел. По материалам Субрегионального бюро МОТ за 2019 г., в России около 120 тыс. человек ежегодно погибают по причине работы в опасных условиях; 45 тыс. из этого числа погибли из-за несчастных случаев на производстве; 150 тыс. чел. вынужденно вышли на пенсию досрочно из-за профессиональных заболеваний или получения травмы на производстве¹.

Необходимым основанием криминализации ученые обоснованно признают невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения не уголовно-правовыми средствами. Известно, что криминализация порождает вынужденные негативные социальные последствия и прибегать к ней следует только в исключительных случаях². Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ обусловлена тем, что иные запреты уступают уголовному и не могут обеспечить эффективную защиту общественной безопасности, состояния защищенности и общечеловеческих благ личности. Вред приобретает здесь иные качественно-количественные характеристики (смерть человека или двух и более лиц, причинение тяжкого вреда здоровью, крупного материального ущерба или др.), что придает нарушениям специальных правил безопасности свойство общественной опасности, отличающие его от прочих деликтов – гражданско- или административно-правовых.

К примеру, в 2015 г. в 242 учебном центре ВДВ в закрытом военном поселке Светлый г. Омска после обрушения здания казармы погибли 24 человека и 21 был госпитализирован с травмами различной степени тяжести. При проведении капитального ремонта здания строители установили тяжёлые плиты перекрытий и вентилируемый фасад без учёта несущей способности ветхих стен. К уголовной ответственности по ст. 216 и ст. 293 УК привлекли 11 человек из командования учебного центра, компании-подрядчика

---

¹ См.: Вестник Бюро МОТ. 2019. № 4.

² См.: Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 92.

«Ремэксстрой», Спецстроя РФ, и в том числе бывшего заместителя руководителя Управления заказчика капстроительства по Центральному военному округу Министерства обороны РФ¹.

Другими словами, никакое иное правонарушение, а в КоАП РФ, к примеру, есть целая глава 9 «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике», не может охватить последствия деяний, описанных в ст. 216 УК, и предупреждать их использованием меньшей, чем уголовное наказание, репрессии².

Как пишет С.В. Прохоров, далеко не каждый раз вред прямо указывается в составе соответствующего преступления, но в теоретическом исследовании общественная опасность раскрывается тем полнее, чем более четко определены его последствия³. Проецируя классификацию вреда, причиняемого преступлением, разработанную С.В. Прохоровым, на нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ, можно выделить ряд негативных последствий. Среди них посттравматическое стрессовое расстройство потерпевшего, наступление смерти или вреда здоровью не сразу, а через какое-то время после травмы на производстве⁴. Трагические происшествия на производстве, аварии и техногенные катастрофы влекут за собой приостановление работ, перенос срока ввода в эксплуатацию строительных объектов, социальных учреждений (школ, больниц, детский садов), жилых домов, что затрагивает интересы сотен тысяч россиян, «разрушение и повреждение не только объектов строительства, но и находящихся рядом с ними зданий и сооружений»⁵. Последствия таких инцидентов нарушают социальные права граждан, например, дольщиков,

---

¹ См.: В обрушении казармы под Омском обвинили 11 человек [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200122/1563737476.html> (дата обращения: 13.04.2021).

² См.: Курсаев А.В. О некоторых факторах криминализации нарушения правил охраны труда при ведении работ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2 (35). С. 69.

³ См.: Прохоров С.В. Преступление и ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. С. 61.

⁴ См.: Белецкий И.А. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 35.

⁵ См.: Григорьева М.А. О некоторых особенностях обстановки совершения нарушений правил безопасности при ведении строительных работ // Вестник криминалистики. 2009. № 1(29). С. 134.

претерпевающих непредвиденные расходы (оплата аренды временного жилья, повышенные проценты по ипотеке и др.). В научных работах названы и другие последствия несоблюдения специальных правил, не описанные в законе: дезорганизация работы предприятий и взаимодействия связей людей, применяющих и использующих технику; снижение надежности технического персонала; разрушение или повреждение предметов, удерживающих силы природы в контролируемом русле либо контролирующего процесс такого удержания¹, что подтверждает социальную и уголовно-политическую обусловленность воздействия на преступность в сфере строительства.

Криминализация деяний, связанных с нарушением правил безопасности при ведении различных работ, обусловлена и международно-правовыми обязательствами России. Мировое сообщество относит право человека на безопасные условия труда к особо охраняемой категории. Идеи важнейших международно-правовых документов о правах человека определяют содержание такого права и его защиту. Как участник Международного пакта от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах»², Российская Федерация признает право каждого на условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (п. «b» ст. 7). На обеспечение безопасных условий труда на национальном уровне экономическими, правовыми и организационными мерами обращается внимание и в документах МОТ. Ее Конвенцией от 22.06.1981 № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде», ратифицированной федеральным законом от 11.04.1998 № 58-ФЗ³, государствам предписывается принятие надлежащих санкций в случае нарушения законодательства и правил (ч. 2 ст. 9).

---

¹ См.: Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. С. 37.

² См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³ См.: О ратификации Конвенции 1947 года об инспекции труда и Протокола 1995 года к Конвенции 1947 года об инспекции труда, Конвенции 1978 года о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде: федеральный закон от 11.04.1998 № 58-ФЗ // Рос. газета. 1998. 16 апр.

Международные нормы оказали влияние на формирование позитивного права и уголовно-правового механизма обеспечения безопасности на производстве в национальном законодательстве. К примеру, Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года в качестве целей и основных направлений объявлено сокращение уровня смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний за счет перехода в сфере охраны труда к системе управления профессиональными рисками (включая информирование работников о соответствующих рисках, создание системы их выявления, оценки и контроля), а также за счет экономической мотивации для улучшения работодателем условий труда¹. Уголовный же закон с учетом международных стандартов унифицирует национальные нормы права, предусматривающие наказание за нарушение специальных правил производства работ в различных сферах экономической деятельности, одной из которых является ст. 216 УК.

Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ имеет и историко-правовые предпосылки. В самых первых памятниках российского уголовного права таких норм нет. В уголовном законодательстве они появились только с середины XVIII в., когда в нашем отечестве началось бурное строительство железо- и медеплавильных, оружейных заводов и фабрик, внедрение новой техники в промышленности, что требовало соблюдения их владельцами и вольнонаемными рабочими специальных правил выполнения опасных работ. И тогда «для лучшего за фабриками смотра» императрица Анна Иоанновна в 1734 г. издала *Указ о надзоре обер-комиссаром и тремя комиссарами за развивающимся промышленным производством*².

---

¹ См.: Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (с изм. и доп. от 01.07.2014, № 483-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 42, ст. 5009; 2014. № 27, ст. 3754.

² См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. IX. 1733–1736 гг. / Сост. М.М. Сперанский. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 274–281.

Влияние на становление института ответственности за преступления, связанные с нарушением правил безопасности при производстве работ в Российской империи, оказала кодификация норм строительного права во второй половине XIX в., завершившаяся принятием Горного Устава и Устава Строительного. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.* (в ред. 1885 г., применявшейся вместе с Уголовным уложением 1903 г. вплоть до полного запрета советской властью)¹ включило в Раздел VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» главу VIII «О нарушении правил Устава Строительного». Глава состояла из восемнадцати статей и четырех отделений². Самым большим было Отделение первое «О нарушении общих правил, установленных для производства строений» (ст. 1058-1065).

Довольно подробная систематизация нарушений правил безопасности при строительстве разных объектов в Уложении 1845 г. свидетельствовала о высоком уровне законодательной техники. *Во-первых*, правотворец того времени пошел по пути конструирования специальных составов нарушения правил безопасности работ при ведении работ с высоким риском травматизма и гибелью человека по определённым сферам производства, что объяснялось становлением новых отраслей российской экономики на протяжении нескольких веков. *Во-вторых*, нормы Уложения обеспечивали безопасность строительных работ и устанавливали ответственность специальных субъектов, нарушивших положения Устава Строительного, и обозначенных по профессии (архитектор, архитекторский помощник, техник-строитель, подрядчик)³. Например, в ст. 1058 говорилось: «За учиненное в

---

¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.: Изд. проф. Императорского Училища правоведения Н.С. Таганцевым. СПб.: Гос. тип., 1901. С. 558.

² См.: Отделение второе «О нарушении особых правил для постройки церквей Православного и других христианских исповеданий» (ст. 1066–1067); Отделение третье «О нарушении особых правил для построения зданий казенных» (ст. 1068–1072); Отделение четвертое «О нарушении особых правил для построения зданий общественных и частных» (ст. ст. 1073–1075).

³ См.: Харченко О.В. Об ответственности за нарушения правил Устава строительного по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных // Юридическая наука и юридическое

третий раз нарушение предписанных Уставом Строительным технических или других о постройках правил, установленных в ограждение личной безопасности, виновным в том архитектору, архитекторскому помощнику или иному технику-строителю, или же подрядчику, взявшему на себя по контракту постройку оптом (разумея под сим производство и окончание всей работы по его распоряжению, а не одну поставку нужных для оной материалов), воспрещается производить постройки и вступать в строительные подряды оптом в продолжение определяемого судом времени от одного года до двух лет, с объявлением о том в ведомостях обоих столиц и в местных губернских». Вместе с этим предписывалось исправление или переделка объекта за счет виновных. Очевидно, что законодатель придал уголовно-правовое значение не последствиям нарушения самого Устава, а их количеству (трижды). Два же первых нарушения наказывались по ст. 66 *Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.*¹. Устав содержал систему норм против общественной безопасности при возведении построек и правил о работах на фабриках или заводах, других промышленных или торговых заведениях. Кроме ст. 66 он включал ст. 128 о нарушении правил Строительного устава, техники безопасности на заводах, мануфактурах и иных промышленных объектах, «технических и других о постройках», угрожавшем личной безопасности или повлекшем причинение «кому-либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ» по неосторожности. Умысел же влек за собой уголовную ответственность по Уложению 1845 г.

Судя по содержанию уголовно-правового запрета, изложенного в статье 1059, в ней, напротив, закреплялись последствия нарушения строительных правил: «Если возведенное здание или иное сооружение разрушится, или часть его или же какое либо на оном украшение упадет от неправильности постройки или же от употребления материалов дурного качества и ненадлежащих

образование: сб. науч. трудов, посвящ. 55-летию профессора Э.П. Григониса. СПб., 2017. С. 28.

¹ См.: Таганцев Н.С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, издания 1885 год. Изд. 6-е, пересм. и доп. СПб., 1889. С. 143–144, 182–183.

размеров, или от непрочности самой работы, а не от влияния времени и действия других физических причин...». Виновные были точно поименованы в тексте статьи: 1) архитектор, архитекторский помощник или иной техника-строитель; 2) оптовый, взявший всю работу на свою ответственность, подрядчик; 3) прочие лица, непосредственно распорядившиеся постройкой, без участия архитектора или иного техника-строителя, или же подрядчика, в том числе и домовладельцы. Они приговаривались к аресту, заключению в тюрьме и «к воспрещению производить какие-либо строения в продолжение определяемого судом времени от трех до шести лет, о чем и публикуется в ведомостях обоих столиц и в местных губернских. Сверх того, виновные обязаны вознаградить за всякий причиненный тем кому-либо вред или убыток». Исходя из санкции, можно отметить ее репрессивность в отношении первой группы специальных субъектов. Согласно ст. 88 Устава Строительного, считалось, что их профессиональные знания и должностное положение позволяют избежать травматизма и причинения иного вреда от несоблюдения правил строительства, не отговариваясь «негодностью материала» и прочим.

В семи пунктах примечание к ст. 1059 разъясняло ее точный смысл. Одним из условий наступления ответственности называлось то, что «деяние произошло не только от нарушения технических правил при производстве постройки, но и от непрочности самой работы, негодности употребленных материалов или вообще от причин, зависящих от оптового подрядчика». Если же оно повлекло за собой гибель человека, то «согласно с решением уголовно-кассационного департамента 1890 г. № 42, виновный должен быть подвергнут наказанию, статьей 1466 уложения определенному». Упомянутая норма располагалась в главе I «О смертоубийстве» раздела X преступлений против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц и гласила: «Кто без намерения учинить убийство, дозволит себе какое-либо действие, противное ограждающим личную безопасность и общественный порядок постановлениям, и последствием оно, хотя и неожиданным, причинится кому-либо смерть, тот за сие подвергается: заключению в тюрьме на время от 2 до 4 месяцев».

Подлежали уголовному наказанию не только лица, ставшие причинителями смерти по неосторожности, а равно при несоблюдении мер безопасности, регламентируемых законами и специальными правилами: «Если, однако ж, за то противное установленному порядку деяние определено в законах другое, строжайшее наказание, то виновный подвергается оному на основании правил, постановленных о совокупности преступлений»¹. Все статьи Уложения в санкции за нарушения «особых правил для построения зданий» устанавливали обязанность возмещения вреда пострадавшим лицам: «Виновный, сверх того, отвечает за всякий таким упущением или злоупотреблением причиненный казне или частным лицам вред или убыток».

В отношении архитектора, архитекторского помощника или иного техника-строителя действовала презумпция виновности: наказанию за «важные неправильности и упущения по незнанию своего искусства» в соответствии со ст. 1061 они подвергались, если были допущены на производстве построек. Кроме предписания возместить причиненный вред или ущерб, эта норма налагала на виновного запрет «производить какие либо строения, доколе он от надлежащего начальства не получит аттестата о приобретении достаточных по сей части познаний. О чем также публикуется в ведомостях обеих столиц и в местных губернских», что фактически означало отстранение от занимаемой должности до его переаттестации по причине некомпетентности.

Большим достижением *Уголовного уложения 1903 г.*² явилось дальнейшее расширение круга специальных норм об ответственности за нарушение правил безопасности производства определенных работ. В гл. 10 «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность» нет ни одного материального состава, что, по свидетельству историков, способствовало их неостребованности практикой³. В ст. 229 было

---

¹ См.: Смирнова В.В. Ответственность за неосторожное лишение жизни человека по российскому законодательству (X–начало XX века) // Вестник МГУ. 2009. № 4. С. 99.

² См.: Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 324, 392, 623, 820, 857.

³ См.: Марковиченко С.В. Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 9.

криминализовано неисполнение установленных законом или обязательным постановлением правил при использовании машин и механизмов – паровых котлов. В следующей, 230 статье, говорилось о наказании того, «кто не установил предупредительные знаки либо не огородил место ведения строительных и других работ, если такие знаки и приспособления нужны для личной безопасности».

Разработчики документа стремились конкретизировать и различные сферы производства. Среди новелл упоминались нарушения правил ведения работ по производству огнестрельных и взрывчатых веществ, создавшие угрозу опасности взрыва или пожара (ст. 224). За нарушение правил порядка производства любых работ на заводах санкция ст. 310 допускала назначение ареста или денежной пени не свыше пятисот рублей, а если оно угрожало опасностью взрыва, то суд мог лишить виновного права содержать такое заведение на срок от одного года до пяти лет. В главе XVIII «О нарушении постановлений о производстве строительных работ и о пользовании путями сообщения и средствами сношения» была выделена ст. 382 о неисполнении установленных законом или обязательным постановлением правил при производстве работ (строительство, устройство путей сообщения и т.д.) для ограждения безопасности всех граждан и работников, прообраз современной ст. 216 УК. Правда, никакие преступные последствия в ней не упоминались.

В Уложении, в его главе 22 «О лишении жизни», впервые получила развитие идея наказуемости причинения смерти по неосторожности, а не убийства, как последствия несоблюдения правил, установленных законом или обязательным постановлением для такого рода деятельности (ч. 2 ст. 464). В ч. 3 в качестве еще одной санкции впервые появляется запрет заниматься определенной деятельностью, при осуществлении которой виновный причинил смерть. Позднее он войдет в качестве наказания в большинство специальных

статей о нарушении правил производства любых работ повышенной опасности¹.

После прихода к власти большевиков царское законодательство действовало только в части, не противоречащей Декретам ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабоче-Крестьянского правительства советской России, которыми суды и руководствовались. Уложения 1845 г. и 1903 г. продолжали применяться вместе с различными декретами вплоть до вступления в силу *Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.*². В нем в главе VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» законодатель выделил в специальный состав неисполнения или нарушения при производстве строительных работ, установленных законом или обязательным постановлением строительных, санитарных и противопожарных правил (ст. 217 УК РСФСР). Наказанием за него были принудительные работы или штраф до 300 руб. золотом. В этой же главе отдельной нормой было предусмотрено нарушение установленных законом или обязательным постановлением технических правил об установке механических двигателей (ст. 221). Поправками, изложенными в *Постановлении 2-й сессии 11 созыва ВЦИК от 16.10.1924 «О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР»*³, в 1924 г. УК РСФСР был дополнен ст. 217-а о неисполнении или нарушении правил производства горных работ⁴.

В *Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.*⁵ местоположение статей 217 и 217-а о неисполнении или нарушении правил, регулирующих охрану безопасности при производстве строительных и горных работ, в редакции УК РСФСР 1922 г.

---

¹ См.: Минакова О.В. Историческая обусловленность уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 4. С. 67–72.

² См.: СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

³ См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее СУ РСФСР). 1926. № 79, ст. 786.

⁴ См.: Коренкова Э.А. Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 32.

⁵ См.: СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

изменилось – статью 108, впервые объединившую оба вида работ, перенесли в главу вторую «Иные преступления против порядка управления». В главе восьмой с прежним названием «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок» осталась только ст. 189 о нарушении правил установки механических двигателей. В ч. 1 ст. 108 уточнялись последствия содеянного – «тяжелые», влекущие за собой лишение свободы сроком до трех лет или штраф до 3 тыс. руб. Те же деяния без последствий в санкции ч. 2 ст. 108 включали исправительно-принудительные работы на срок до одного месяца и штраф до 100 руб. Интересно, что два постановления Пленума Верховного Суда РСФСР за 1927 год от 9.04. и 18.07. предписывали при возбуждении уголовного дела по ст. 108 дополнительно вменять и часть 3 ст. 133. Сама ст. 133 находилась в главе 5 «Преступления хозяйственные» и гласила: «Поставление работника, с нарушением правил об охране труда, в такие условия работы, при которых он утратил или мог утратить свою трудоспособность». Такие дела рекомендовалось направлять в трудсессию по подсудности для рассмотрения по существу.

Важным этапом в развитии советского уголовного законодательства явилось принятие *Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.*¹, в котором правотворческий подход к преступным нарушениям на производстве вновь изменился. Их родовой объект понимался также, как и авторами первого кодекса РСФСР, – общественная безопасность, общественный порядок и здоровье населения, а в аналогичную норму с той же нумерацией были внесены изменения в части охраны безопасности и порядка в горной промышленности (ст. 217). Глава 10 содержала три состава преступления: ст. 214 «Нарушение правил безопасности горных работ», ст. 215 «Нарушение правил при производстве строительных работ», ст. 216 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах», что говорит о дифференциации посягательств, совершенных в производственной сфере.

---

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

Таким образом, социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ определяется совокупностью объективных оснований криминализации этого деяния:

1) общественной опасностью, выраженной в общественной ценности и значимости нарушаемых благ (общественная безопасность, состояние защищённости, жизнь, здоровье, собственность);

2) относительной распространенностью, типичностью и повторяемостью;

3) тяжестью прямых и неблагоприятных косвенных последствий (нарушение социальных прав и интересов значительной части населения; посттравматическое стрессовое расстройство потерпевшего; дезорганизация работы предприятий и взаимодействия связей людей, применяющих и использующих технику; снижение надежности технического персонала и др.);

4) отдаленным характером последствий, могущих наступить после преступного нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ (потеря трудоспособности, профессиональное заболевание, смерть человека);

5) усложнением технологических процессов, нарастающей механизацией и автоматизацией работ повышенной опасности в различных сферах производственной деятельности, значительным увеличением их объема во всех травмоопасных отраслях; ужесточением требований правил безопасности при ведении таких работ;

6) неэффективностью гражданско-правовых и административных средств борьбы с правонарушениями на производстве по обеспечению безопасности;

7) международно-правовыми стандартами охраны безопасности труда на производстве и положительным отечественным опытом ее уголовно-правового обеспечения.

Содержание исторических правовых традиций уголовно-правовой охраны безопасности при производстве работ различного вида в России характеризуется *следующими признаками*:

1.1. Расширение сферы уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве конкретных видов работ было обусловлено возрастанием его общественной опасности в связи с развитием новых отраслей российской экономики, ростом промышленного производства, внедрением новых технологий, характеризующихся высоким уровнем тяжкого травматизма и смертности. Круг нарушений, нуждающихся в реагировании уголовно-правовыми средствами, правотворец определял изначально не общей нормой, а специальными составами нарушения правил безопасности ведения работ повышенной опасности и по определённым сферам производства;

1.2. В источниках досоветского и советского права уголовная ответственность за это посягательство развивалась путем формулирования специальной, а не общей нормы;

1.3. В каждом новом уголовном законе данный вид преступного поведения получал более подробную регламентацию, совершенствовалась и законодательная техника. Уже в первых редакциях объектом аналога современного нарушения правил безопасности при ведении строительных и других работ была названа общественная безопасность; законодатель перешел от ответственности за создание деликта опасности причинения вреда к материальному составу преступления; различалось причинение телесных повреждений и смерти по неосторожности при несоблюдении установленных законом или обязательным постановлением правил. Прогрессивная юридическая мысль того времени способствовала закреплению для рассматриваемых преступлений института компенсационно-штрафной ответственности, когда потерпевшему от нарушения правил на производстве возмещался причиненный вред или убытки; выделялись группы специальных субъектов с дополнительными видами наказания – лишение права заниматься определённой деятельностью или отстранение от занимаемой должности до выполнения установленных судом условий (например, повышение квалификации).

§ 2. Уголовно-правовая охрана безопасности

строительных или иных работ по законодательству зарубежных стран

Компаративистский анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволил выделить *три модели ответственности* за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ¹.

Согласно *первой модели*, причинение вреда здоровью или жизни человека или крупного ущерба признается преступлением против личности или собственности безотносительно к сфере производства и нарушенным правилам предосторожности в быту или безопасности ведения работ (Австрия, Франция, Швеция). Так, в *Уголовном кодексе Австрии*² нет специального состава нарушения правил безопасности в сфере строительства среди норм о причинении вреда при выполнении каких-либо работ, за исключением одного вида, определённого точно, – взрывные, нарушение правил производства которых привело к наступлению общественно опасных последствий. В австрийском уголовном законе действуют две общие нормы, устанавливающие наказуемость умышленного (§176) или неосторожного (§177) создания общей угрозы для жизни или здоровья «большого числа людей» или чужой собственности в крупном размере. Предусмотрено наказание и за само причинение смерти, тяжких телесных повреждений человеку или «поставление многих людей в состояние нужды».

Как и в Австрии, в *Уголовном кодексе Франции*³ нет отдельной статьи об ответственности за нарушения правил безопасности при ведении строительных или других работ. Французским уголовным правом деяния, которые прописаны

¹ См.: Минакова О.В. Уголовно-правовая охрана безопасности при ведении строительных или иных работ по законодательству зарубежных стран // Уголовная политика и культура противодействия преступности: матер. междунар. науч.-практ. конф. (20 сентября 2019 г.): в 2 т. / ред. кол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2019. Т. II. С. 164.

² См.: Уголовный кодекс Австрии (Austrian Criminal Code) (с изм. и доп. от 28.05.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 30.05.2020).

³ См.: Уголовный кодекс Французской Республики (Code pénal France) (с изм. и доп. от 01.06.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 21.06.2020).

в ст. 216 УК, считаются неосторожными преступлениями против личности по подобию ст. 109 и ст. 118 УК РФ (Отдел II «О неумышленных посягательствах на неприкосновенность личности»)¹. Законодатель Франции в статье 222-19 признал противоправным действие, повлекшее по причине оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, полную утрату трудоспособности другого лица на срок более трех месяцев («Невыполнение обязанности по соблюдению мер безопасности, вследствие которого другое лицо оказывается подвергнутым реальному риску»). Оговаривается в этой норме и последствие в виде полной утраты трудоспособности на срок менее или равный трем месяцам. Причинение смерти как следствие неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, закрепленной в законе или регламенте, приравнивается к неумышленному убийству (ст. 221-6 Отдела II «О неумышленных посягательствах на жизнь»).

В *Уголовном кодексе Швеции*² идея закрепления наказания за нарушение правил безопасности при осуществлении профессиональной деятельности также воплощена в общей норме. В ст. 10 части второй «О преступлениях» главы 3 «О преступлениях против жизни и здоровья» содержится положение о том, что если лицо при выполнении своих обязанностей в соответствии с Актом о Работе, связанной с Окружающей Средой (1977:1160), причиняет по неосторожности или по грубой неосторожности другому человеку смерть (ст. 7), телесное повреждение или вызывает заболевание (ст. 8), подвергает другое лицо смертельной опасности или опасности причинения тяжкого телесного повреждения или серьезного заболевания (ст. 9), то наказание

---

¹ См.: Щепельков В.Ф., Пряхина Н.И., Суслина Е.В. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3. С. 600.

² См.: Уголовный кодекс Швеции (Criminal code of the Kingdom of Sweden) (с изм. и доп. от 12.03.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 12.04.2019).

должно быть назначено за преступление против окружающей среды в порядке, предусмотренном в статьях 7-9 (Закон 1991:679).

Второй является модель, согласно которой в уголовный закон вместе с общей нормой включена специальная норма об ответственности за причинение смерти или вреда здоровью работнику или иным лицам, или собственности при осуществлении любой профессиональной деятельности независимо от сферы выполнения работ (Канада, Нидерланды, Польша, Турция, Япония). К примеру, в части VIII Уголовного кодекса Канады¹ «Преступления против личности и репутации» предусматривается ответственность за нарушение «обязанностей лиц, направляющих на работу». Круг уголовно наказуемых деяний включает различные нарушения юридических обязанностей «каждым, кто берет на себя обязательство совершить какое-либо действие», если оно, обязательство, поставит под угрозу жизнь или здоровье другого человека. Канадский законодатель после резонансного случая гибели двадцати шести рабочих при взрыве метана на руднике в 1992 г. счел необходимым дополнить УК новым составом преступления со специальным субъектом – корпорациями и физическими лицами. Законом C-45 (Westray Bill) 2003 г. была введена ст. 217.1 «Обязанность лиц, направляющих работу», по которой подлежали наказанию непосредственные руководители погибших работников, обладающих правом направлять их на выполнение опасных работ и не предпринявших разумных шагов для предотвращения вреда². Она гласит: «Каждый, кто берет на себя или имеет полномочия руководить тем, как другое лицо работает или выполняет ту или иную задачу, несет юридическую обязанность принимать разумные меры для предотвращения телесных повреждений этому лицу или любому другому лицу, возникающих в связи с

---

¹ См.: Уголовный кодекс Канады (Criminal Code) (с изм. и доп. от 18.12.2019) // Justice Laws Website [Электронный ресурс]. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-71.html#h-55> (дата обращения: 30.05.2020).

² См.: Щепельков В.Ф., Пряхина Н.И., Суслина Е.В. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3. С. 599.

этой работой или задачей». Причем сфера, в которой производятся работы, приведшие к причинению телесных повреждений и угрозе жизни, в норме не уточняется, что говорит об общей уголовно-правовой защите благ человека независимо от вида работ, при выполнении которых он пострадал.

Раздел XXI «Смерть или телесные повреждения, причиненные в результате небрежности или неосторожности» *Уголовного кодекса Королевства Нидерландов*¹, кроме общих норм о неосторожном причинении смерти или вреда здоровью человека (ст. ст. 307-308), содержит статью 309 о причинении такого вреда по небрежности или неосторожности лицом в силу должностного положения или профессии². Вред оговаривается подробно. Он делится в соответствии со ст. 308 на тяжкие телесные повреждения другому человеку или на телесные повреждения, вызвавшие его временную болезнь или временную неспособность выполнять им должностные или профессиональные обязанности.

Разработчики *Уголовного кодекса Республики Польша*³ по аналогии с российским УК расположили статью 163 в главе XX «Преступления против общей безопасности». Какая-либо сфера жизнедеятельности человека, в которой осуществляется производство работ, конкретно не называется, а только перечисляются источники повышенной опасности (ядерная энергия, взрывчатые или легковоспламеняющиеся, отравляющие, удушающие вещества и др.), могущие привести к тяжким последствиям. Первая часть этого состава поставления в опасность сформулирована так: «Кто вызывает происшествие, которое угрожает жизни или здоровью многих людей либо имуществу в больших размерах, в виде разрушения строения, затопления либо обвала земли,

---

¹ См.: Уголовный кодекс Королевства Нидерландов (Wetboek van Strafrecht van Nederland) (с изм. и доп. от 14.04.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wetboek-online.nl/wet/Sr.html> (дата обращения: 13.04.2020).

² См.: Мачковский Л.Г. О разграничении ответственности за преступные нарушения правил безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2010. № 3. С. 44.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Польша (Criminal Code of the Republic Poland) (с изм. и доп. от 05.04.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 22.05.2020).

горных пород или снега»¹. Его субъектом может быть работник организации, «ответственный за безопасность и гигиену труда». Формулировка последствий в §1 ст. 163 наиболее близка не отечественному, а немецкому аналогу (смерть человека, тяжкий вред его здоровью или угроза их наступления), как и подход к формам вины, коих две – умышленная и неосторожная. Последняя с теми же последствиями указана в части §2 ст. 163.

*Уголовный кодекс Турции*², кроме общей нормы о причинении вреда человеку в результате нарушения правил безопасности, устанавливает запрет тех же действий при осуществлении профессиональной деятельности в ст. 455 раздела «Преступления против общественной безопасности»: «Если лицо в результате неосторожности, невнимательности, неопытности в профессиональной или ремесленной деятельности, несоблюдения правил, приказов и инструкций вызвало пожар, взрыв ... разрушения и бедствия, чреватые всеобщей опасностью, оно наказывается заключением на срок до тридцати месяцев и тяжким денежным штрафом в размере до 100 лир». Само понятие всеобщей опасности никак не комментируется, хотя очевидно, что речь не идет о работах, производимых именно на строительных площадках, а о «профессиональной или ремесленной деятельности». В части второй сформулирован усеченно-материальный состав: деяние должно создавать опасность для жизни человека или повлечь его смерть.

Японский законодатель избрал иной подход к криминализации причинения вреда человеку в том числе при ведении строительных работ. В *Уголовном кодексе Японии*³ выделена специальная глава 28 «Преступления, состоящие в причинении телесных повреждений по неосторожности», в

¹ См.: Гоненко С.В. Уголовно-правовая охрана соблюдения правил безопасности при производстве строительных работ в европейских государствах // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 2. С. 92.

² См.: Уголовный кодекс Турции (Penal Code of Turkey) (с изм. и доп. от 14.04.2016) [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6453/file/Turkey_CC_2004_am2016_en.pdf (дата обращения: 12.04.2020).

³ См.: Уголовный кодекс Республики Японии (Criminal code of the Republic of Japan) (с изм. и доп. от 23.11.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (дата обращения: 27.04.2020).

которой уголовная ответственность дифференцирована в общей и специальной норме. Главу образуют всего три состава неосторожных преступлений, одним из которых является убийство или телесное повреждение по неосторожности при осуществлении профессиональной деятельности или по грубой неосторожности (ст. 211). Лицо подлежит уголовной ответственности, если при осуществлении профессиональных обязанностей оно не проявило «той заботливости, которая требуется при осуществлении его профессиональной деятельности», и вследствие ненадлежащего их исполнения причинило человеку смерть или телесное повреждение. Очевидно, что российскими аналогами этой нормы являются статьи 109 и 118 УК РФ.

Третья модель, которая используется и в отечественном уголовном праве, предусматривает ответственность за причинение смерти или вреда здоровью работнику или иным лицам либо собственности только в специальной норме с указанием сферы производства, в которой эти работы ведутся, и составляет систему норм, обеспечивающих общественную безопасность (Азербайджан, Армения, Беларусь, Испания, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, ФРГ, Швейцария).

В статье 350 (заголовки для статей не предусматриваются) *Уголовного кодекса Испании*¹ Книги второй раздела XVII определены признаки объективной стороны нарушения правил безопасности при проведении строительных работ: «Тот, кто, открывая шахты и котлованы, участвуя в строительстве или разрушении здания, плотин или канализации и аналогичных сооружений или их охране, оборудовании или их ремонте, нарушит установленные нормы безопасности». На языке российского уголовного права это означает, что состав по конструкции формальный, когда деяние признается преступным по самому факту создания угрозы любых последствий, которые в тексте не прописаны.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Испании (Codigo Penal de Espana) (с изм. и доп. от 13.03.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html (дата обращения: 13.06.2020).

В Главе 2 «Преступления против общественной безопасности» *Уголовного кодекса Китайской Народной Республики*¹ законодатель объединяет обеспечение безопасных условий обращения с источниками повышенной опасности и охрану труда. Ответственности за преступления, нарушающие правила безопасности производства и правил охраны труда, посвящены две содержащие специальные составы статьи УК Китая. Первая из них – ст. 134, которая в ч. 1 определяет наказание за халатное отношение к административным обязанностям, нарушение положений нормативных актов, принуждение рабочих в нарушение нормативных актов к выполнению сопряженных с риском заданий работниками заводов, предприятий горнодобывающей и лесной промышленности, строительных и иных предприятий и хозяйственных организаций. Думается, что термин «сопряженные с риском задания» здесь употребляется в значении опасной работы. Вред может выражаться в «серьезной аварии с человеческими жертвами или иных серьезных последствиях».

Во второй, 137 статье, установлена ответственность за нарушение государственных правил строительства и проектирования, что не входит в круг уголовно наказуемых запретов в отечественном праве. В китайской уголовно-правовой модели нашла место криминализация нарушения государственных правил строительными и проектными организациями, учреждениями инженерного надзора и занижения требований к качественным стандартам по строительству, приведших к несчастному случаю, создавшему угрозу безопасности. Что же касается санкций, они установлены для лица, несущего непосредственную ответственность за соблюдение перечисленных правил, а в части второй – за особо тяжкие последствия, суть которых не раскрывается.

Интересен подход немецкого законодателя к регламентации преступлений, совершаемых в сфере строительства. В ФРГ раздел 28 «Общепасные наказуемые деяния» *Уголовного уложения Федеративной*

---

¹ См.: Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М.: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2017. С. 70, 71.

*Республики Германии*¹ предусматривает §319 «Создание опасности в результате нарушения правил строительных работ». Отличие названной нормы от российского аналога состоит в следующем:

1. Ее диспозиция содержит перечисление стадий строительных работ. Таковыми являются планирование, руководство строительством или выполнение строительных работ или снос сооружения, а нарушения общепринятых правил техники и создание этим опасности для здоровья или жизни другого человека на указанных этапах производства работ влекут уголовную ответственность (первая часть (абз. (1)) §319);

2. В тексте статьи 216 УК российский законодатель акцентировал внимание на наступивших последствиях, к которым отнесено причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба; смерти человека, смерти двух или более лиц (в квалифицированных составах), в то время как в §319 закреплена сама угроза наступления возможных последствий или создание опасности причинения вреда здоровью или жизни другого человека (как и в Австрии, Испании, Канаде);

3. В частях третьей и четвертой (абз. (3) и (4)) §319 указывается на такой вид неосторожности, как небрежность: «Кто причиняет опасность по небрежности», «Кто действует небрежно и причиняет опасность по небрежности», при том, что в первой и второй частях (абз. (1) и (2)) какой-либо формы вины не упоминается вообще. Аналогичные формулировки соответствующих положений были известны УК РСФСР, статья 215 «Нарушение правил при производстве строительных работ» которого допускала совершение деяний умышленно или по неосторожности. По действующему же УК РФ единственная форма вины – неосторожность.

4. В уголовном законе ФРГ §319 нарушением правил безопасности работ на строительном объекте признается техническая установка или переделка специального оборудования как источника повышенной опасности.

---

¹ См.: Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия (German criminal code) (с изм. и доп. от 19.06.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/ (дата обращения: 12.10.2020).

Примечательно, что те же действия, выразившиеся в нарушении правил эксплуатации строительных механизмов, также предусматривались ст. 215 УК РСФСР¹.

*Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации*² по сравнению с уголовными законами России и других европейских стран в разделе 7 «Общепасные преступления и проступки» все преступные последствия оставил за пределами диспозиции. Швейцарский правотворец сформулировал объективную сторону ст. 229 «Создание опасности вследствие нарушения правил строительных работ» по образцу усеченного состава преступления, устанавливая в ч. 1 наказание для того, «кто умышленно при руководстве или проведении строительных работ или при сносе строительного объекта не принимает во внимание установленные правила строительных работ и тем самым подвергает опасности жизнь и здоровье людей». По второй части виновным признается тот, «кто не принимает во внимание установленные правила строительных работ по неосторожности».

К третьей модели уголовной ответственности за нарушение правил безопасности в строительстве и ведении иных работ относится и законодательство всех стран постсоветского пространства, вошедших в *Содружество Независимых Государств*. Объясняется это среди прочего и наличием соответствующей нормы в *Модельном Уголовном кодексе СНГ*³ (ст. 189 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» главы «Преступления против общественной безопасности»).

Наименование статьи 222 «Нарушение правил безопасности проведения строительных, горных или иных работ» (глава 25 «Преступления против общественной безопасности») *Уголовного кодекса Азербайджанской*

---

¹ См.: Улезько И.С. Уголовное законодательство зарубежных стран в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных строительных или иных работ // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 159.

² См.: Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации (Swiss Criminal Code) (с изм. и доп. от 01.11.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 12.04.2018).

³ См.: Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. 1996. № 1. С. 121.

*Республики*¹ (далее – УК АР) аналогично заголовку российской нормы, кроме упоминания горных работ, исключенных из текста ст. 216 УК². Однако если УК России только называет кроме строительных «иные работы», не конкретизируя их вида, то азербайджанский вариант диспозиции раскрывает, на каких этапах работ эти правила нарушаются. Это работы по планированию строительства, руководству им, а также сносу строительного объекта или реконструкции в данном объекте. Некоторые различия имеются и в описании последствий, поскольку часть первая ст. 222.1 УК АР в отличие от отечественного подхода сконструирована по модели усеченного состава. Законодатель Азербайджана конструирует диспозицию с «созданием опасности» и признает реальную угрозу жизни и здоровью людей при проведении работ по планированию строительства, руководству им, а также сносу строительного объекта или реконструкции в данном объекте, а равно горных или иных работ. Говоря о самих последствиях таких нарушений, могущих наступить, то, как и ст. 216 УК России, уголовный запрет в ст. 222.2 УК АР распространяется на неосторожное причинение тяжкого, а также менее тяжкого ущерба здоровью пострадавшему лицу, чего нет в отечественном уголовном праве, смерти или иных тяжких последствий по неосторожности (222.3 УК АР).

Родство концептуальных подходов стран СНГ к определению наказуемости нарушения специальных правил при производстве каких-либо работ прослеживается и в *Уголовном кодексе Республики Армения* (далее – УК РА)³. Сопоставление положений двух кодексов – России и Армении – показывает, что ответственность также разделяется в зависимости от формы вины и последствий, сформулированных аналогично ст. 222 УК АР (глава 23

---

¹ См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. и доп. от 17.03.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 21.05.2020).

² См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 23.04.2018 № 114-ФЗ // Рос. газета. 2018. 25 апр.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. и доп. от 19.04.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spininform.ru/spisdoc.fwx> (дата обращения: 04.06.2020).

«Преступления против общественной безопасности»). В диспозиции статьи 230 УК РА «Нарушение правил безопасности при ведении горнорудных, строительных или иных работ» обозначены два их вида: тяжкий или средней тяжести вред здоровью человека, причиненные при любой вине (ч. 1), и смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2) при вине неосторожной.

При криминализации нарушения правил безопасности горных или строительных работ в ст. 303 *Уголовного кодекса Республики Беларусь* (далее – УК РБ), как и по ст. 216 УК, белорусский законодатель также определил его объектом общественную безопасность (глава 27 УК РБ)¹. Вместе с тем регламентированная ч. 1 ст. 303 УК РБ норма отличается от своего российского аналога тем, что состав преступления образует и нарушение правил эксплуатации машин и механизмов. При причинении тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, ущерба в крупном размере (ч. 1) или смерти человека (ч. 2) допускается неосторожность как единственная форма вины. Как крупный оценивается размер ущерба на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления (примечание к разделу X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения»).

Прототипом ст. 216 УК в *Уголовном кодексе Республики Казахстан*² (далее – УК РК) служит статья 277 «Нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ». Сравнительный анализ объективных признаков рассматриваемого состава преступления, расположенного в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», показал их различие с российским УК. По примеру законодательства России диспозиция ст. 277 УК РК делится на три части в зависимости от тяжести последствий, однако часть первая ст. 277 УК РК упоминает средней тяжести вред здоровью человека по неосторожности,

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. и доп. от 11.11.2019) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx> (дата обращения: 14.06.2020).

² См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан // Казахстанская правда. 2014. 09 июля; 2020. 26 мая.

которого нет в ст. 216 нашего УК. Что касается отягчающих обстоятельств, то по части второй ими признаются причиненные только неосторожно смерть человека или иные тяжкие последствия, а по части третьей – смерть двух или более лиц.

В казахстанском УК наблюдается оригинальный подход к разработке уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану безопасности в сфере строительства и прочих работ. В нем в ст. 279 закреплена специальная ответственность за нарушение правил или требований нормативов в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности. Разнятся составы тем, что в первом случае нарушаются правила безопасности при строительстве, а во втором – правила или требования строительных нормативов. В диспозицию ст. 279 УК из последствий вошли смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 1) и смерть двух или более лиц, наступившие по неосторожности (ч. 2), тогда как в ст. 277 отдельно упоминается тяжкий или средней тяжести вред здоровью человека.

Из наименования и содержания статьи 258 «Нарушение правил безопасности горных, строительных, взрывоопасных или иных работ» *Уголовного кодекса Кыргызской Республики*¹ (далее – УК КР) очевидно, что из всех союзных республик только кыргызский законодатель вводит в нее составообразующий признак нарушения предписаний безопасности при проведении взрывоопасных работ. Российский уголовный закон (ст. 217 УК РФ) и другие государства бывшего СССР создали отдельные нормы о нарушении установленных правил при ведении работ этого вида. При общности объекта посягательства с большинством кодексов республик, входивших в состав СССР, разница с УК Кыргызстана имеется и в наименовании главы 36 Раздела VIII «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Заголовок главы именуется более точно со ссылкой на конкретную сферу деятельности – «Преступления против

---

¹ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики (с изм. и доп. от 03.04.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=94723 (дата обращения: 11.05.2020).

безопасности в промышленности, строительстве и сфере обращения с источниками повышенной безопасности». Само же деяние по субъективной стороне может быть и умышленным, и неосторожным.

В другой стране СНГ – Молдове – законодатель счел необходимым выделить в ст. 300 УК РМ «Нарушение правил при производстве горных или горно-строительных работ» правила, не соблюдаемые виновным: правила безопасности, строительные, санитарные или противопожарные правила и правила эксплуатации строительных механизмов. В *Уголовном кодексе Республики Молдова*¹ (далее – УК РМ) в соответствии с названием главы XIII это нарушение считается преступлением против общественной безопасности и общественного порядка. Подобно УК Азербайджана, Армении, Беларуси и Кыргызстана молдавский законодатель не дифференцирует ответственность по числу пострадавших². Авторы кодекса указывают на смерть человека (а)) и иные тяжкие последствия (б)), не называя среди них смерть двух или более лиц по примеру УК РФ. Из буквального толкования текста нормы следует, что все правила, перечисленные в диспозиции статьи 303, могут не соблюдаться причинителем вреда как умышленно, так и неосторожно, ибо формы вины в отношении последствий не оговариваются.

При обращении к опыту соседних государств обнаруживается, что норма, подобная ст. 216 УК, имеется и в законодательстве Таджикистана. Отягчающие обстоятельства – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека по неосторожности (ч. 1) и смерть или иные тяжкие последствия по неосторожности (ч. 2) в статье 190 «Нарушение правил безопасности ведения горных, строительных или иных работ» *Уголовного кодекса Республики*

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова (с изм. и доп. от 12.03.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835(дата обращения: 12.06.2020).

² См.: Минакова О.В. Законодательная регламентация уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ: опыт стран СНГ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2018. № 4 (29). С. 186-194.

*Таджикистан*¹ (далее – УК РТ) – такие же, как и в УК Армении и Казахстана, за исключением особо квалифицирующего признака в УК РК в виде смерти двух или более лиц. Местоположение таджикской нормы – глава 21 «Преступления против общественной безопасности» Раздела VIII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения», что говорит об общности объекта уголовно-правовой охраны с законодательством России и стран бывшего Союза ССР.

Практически «один к одному» к положениям уголовных законов стран-участниц СНГ и ближнего зарубежья приближена статья 280 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» *Уголовного кодекса Туркменистана*². В ней в качестве конструктивного признака простого состава законодатель использует причинение тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности, а смерть человека или иные тяжкие последствия по неосторожности – в качестве квалифицирующего (ч. 2). Совпадает с УК РФ и объект – он определен главой 29 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (Раздел XII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения»).

Похожая с УК Молдовы и Казахстана конструкция состава преступления используется в статье 258 «Нарушение правил безопасности горных, строительных или взрывоопасных работ» *Уголовного кодекса Республики Узбекистан*³. В узбекском уголовном законе сохраняется тот же концептуальный подход, что в УК РФ и в кодексах других стран бывшего Союза – нарушение установленных правил безопасности признается преступлением против общественной безопасности (глава XVII Раздела

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. и доп. от 02.01.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения: 17.06.2020).

² См.: Уголовный кодекс Туркменистана (с изм. и доп. от 30.11.2019) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения: 27.05.2020).

³ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. и доп. от 26.03.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 27.06.2020).

шестого «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»). Узбекский УК перечислил три вида работ без упоминания «иных», не допуская расширительного их толкования, и включил в первую часть статьи 258 ответственность за нарушение установленных правил безопасности, приведшее к причинению средней тяжести или тяжкого телесного повреждения. Наступление уголовной ответственности по части второй обусловлено смертью человека (п. «а») или иными тяжкими последствиями (п. «б»). При этом ни одна из двух форм вины в отношении последствий в узбекской норме закрепления не получила, как и в Украине и Кыргызстане.

*Уголовный кодекс Украины*¹ (далее – УК РУ)² несколько иначе, чем другие разработчики, сформулировал заголовок статьи 272 «Нарушение правил безопасности при выполнении работ с повышенной опасностью», признавая, в том числе, строительство разновидностью работ, являющихся источником повышенной опасности на производстве или каком-либо предприятии. Это объясняет и название Раздела X «Преступления против безопасности производства», где расположена указанная норма. В основном составе украинский законодатель решил криминализировать создание угрозы гибели людей либо наступления иных тяжких последствий или причинение вреда здоровью потерпевшего, а в части второй ст. 272 УК РУ говорится о гибели людей либо иных тяжких последствиях. Следует отметить, что из всех стран СНГ Украина и Кыргызстан не внесли в соответствующие диспозиции формы вины, допуская совершение деяния по умыслу и неосторожности. Конкретизирует УК РУ и виновника перечисленных последствий – лицо, которое было обязано соблюдать правила безопасности.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. от 21.07.2021) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos (дата обращения: 04.08.2021).

² Украина до настоящего времени указана на официальном сайте Исполнительного комитета СНГ как участник Содружества. Она не подписала Устав СНГ, хотя имела статус страны-основателя и участника организации. В 2018 г. Президент Украины подписал указ о выходе страны из Содружества, однако официальных данных о завершении процедуры ее выхода нет.

Разделение уголовной ответственности в Особенной части украинского кодекса осуществляется и путем признания преступным нарушения при проектировании либо строительстве правил, касающихся безопасной эксплуатации зданий и сооружений (ст. 275 УК). Наказывается за совершение этого преступления лицо, обязанное соблюдать эти правила, если его деяния привели к угрозе гибели людей либо наступлению иных тяжких последствий или причинению вреда здоровью потерпевшего (ч. 1). Гибель человека или иные тяжкие последствия как отягчающие признаки предусмотрены в части второй.

Таким образом, сравнительно-правовое исследование уголовно наказуемого нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ в зарубежных государствах, бывших союзных республиках и странах-участницах СНГ показывает *следующее*:

1. Местоположение изучаемого состава преступления в уголовных законах Испании, Польши, КНР, Турции, ФРГ, Швейцарии, всех государств Содружества, кроме Украины и Кыргызстана (здесь выделены специальные разделы о преступлениях против безопасности производства) – в главе или разделе об общественной безопасности. Законодатель Австрии, Франции, Швеции, Канады, Нидерландов, Японии пошел по пути его признания посягательством против личности.

2. Разнятся технико-юридические подходы конструирования соответствующей нормы. *Во-первых,* в уголовно-правовых предписаниях, ориентированных на защиту личности, собственности и общественной безопасности, перечень видов работ, при выполнении которых нарушаются правила безопасности, разный. Среди них горнорудные, строительные или иные работы (Армения), взрывоопасные (Австрия), горные, строительные, взрывоопасные или иные работы (Кыргызстан, Узбекистан), горные, строительные или иные работы (Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан), строительные или иные работы (Испания, ФРГ, Швейцария), работы с повышенной опасностью, работы с источниками повышенной опасности

(Польша), опасные производственные работы (Канада, Китай, Украина), горные или горно-строительные работы (Молдова), горные или строительные работы (Беларусь, Казахстан) либо любые работы, связанные с осуществлением профессиональной деятельности (Нидерланды, Турция, Франция, Швеция, Япония).

Во-вторых, хотя уголовное законодательство зарубежных стран ориентировано на дифференциацию ответственности, исходя из последствий или угрозы их наступления с разделением на основной и квалифицированный составы, момент окончания деяния формулируются по-разному. Используется конструкция усеченного и материального составов в одной норме (Австрия, Азербайджан, Испания, Канада, Украина, ФРГ, Швейцария, Швеция) либо только материального (Китай, Нидерланды, Польша, Турция, Франция, Япония). В первом случае основной состав содержит деликт опасности вреда, а во втором – в квалифицированных и особо квалифицированных составах законодатели выделяют одни и те же отягчающие обстоятельства – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, смерти или иных тяжких последствий, ущерба имуществу. Описываемые в уголовном праве стран Содружества деяния не отягчаются причинением по неосторожности смерти двум или более лицам, кроме Казахстана и Украины, и крупным ущербом, за исключением УК Беларуси, как предусматривает российская норма.

В уголовном праве стран дальнего зарубежья эти отягчающие обстоятельства формулируются с использованием терминов «иные тяжкие или иные серьезные последствия» (Испания, Китай), «большое число людей», «серьезная авария с человеческими жертвами» (Австрия, Китай), «поставление многих людей в состояние нужды», «ущерб имуществу» (Австрия, Польша, ФРГ).

В-третьих, кодексы большинства государств постсоветского пространства не ограничивают субъектный состав. Исключение сделала Украина, называя виновником лицо, которое обязано соблюдать правила

безопасности ведения строительных или иных работ. В национальном уголовном законодательстве Канады, Нидерландов, Польши, Турции, Швеции и Японии применяется тот же подход: субъектом признается лицо, которое «берет на себя обязательство совершить какое-либо действие», выполняющее «должностные или профессиональные обязанности», «профессиональную или ремесленную деятельность», «ответственный за безопасность и гигиену труда». Все описываемые деяния допускают неосторожную вину, однако Австрия, Армения, Кыргызстан, Молдова, Польша, Украина и Швейцария сохранили виновность по отношению к последствиям в двух ее формах.

В-четвертых, востребованным юридико-техническим приемом является регламентация конкретных действий или этапов работ, сопровождающихся нарушением правил их безопасности, либо перечисление правил, которые не соблюдались, чего нет в отечественном кодексе. Пример тому – УК Азербайджана, где преступно пренебрежение правилами безопасности при проведении работ по планированию строительства, руководству им, а также сносу строительного объекта или его реконструкции. По УК Китая и Украины наказывается нарушение правил строительного проектирования, а по УК ФРГ – техническая установка или переделка специального оборудования как источника повышенной опасности. В УК Молдовы и Беларуси говорится о несоблюдении правил эксплуатации строительных механизмов, машин и механизмов при ведении любых работ. В молдавском праве еще и уточняются нарушенные правила – правила безопасности, строительные, санитарные или противопожарные правила. В УК ФРГ и КНР они именуются общепринятыми правилами техники, государственными правилами строительства и проектирования, государственными стандартами безопасности труда.

Во многих диспозициях конструктивным признаком является причинение по неосторожности средней тяжести вреда здоровью (или менее тяжкий вред здоровью) (Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Таджикистан), от которых необоснованно отказался наш правотворец.

На основании изложенного, к *существенным отличиям рассматриваемого состава преступления* и его зарубежных аналогов относятся следующие:

– местоположение в главах о преступлениях против общественной безопасности и личности и об ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ;

– использование в его диспозиции описания этапов, на которых допущено преступное нарушение безопасности ведения строительных или иных работ (строительное проектирование, планирование, руководство строительством или выполнение строительных работ, снос сооружения или реконструкция на данном объекте, техническая установка или переделка специального оборудования), более точного наименования строительных или иных работ (работы с повышенной опасностью, опасные производственные работы) и нарушенных при их производстве правил (нарушения общепринятых правил техники государственных правил строительства и проектирования, государственных стандартов безопасности труда, строительных, санитарных или противопожарных правил);

– при разности моделей оформления запретов в уголовном законе многих государств наблюдается различие с УК РФ в части изложения момента окончания нарушения, которым только создается рискованная ситуация причинения вреда (поставление в опасность);

– более обстоятельно описан причиняемый вред здоровью или жизни человека (утрата трудоспособности на определенный срок, полная утрата трудоспособности или профессиональное заболевание, причинение средней тяжести вреда здоровью), как правило, без крупного ущерба;

– зарубежный законодатель в субъективной стороне выделяет не одну, как в УК РФ, а две формы вины (умысел и неосторожность); признаки специального субъекта – лицо, на которое возлагалась обязанность по соблюдению либо надзору за соблюдением установленных норм и правил; вводит ответственность юридического лица.

3. Иностранное уголовное право содержит оригинальные идеи, которые могут быть заимствованы правом национальным, и прежде всего: дополнением объективной стороны ст. 216 УК конструктивным признаком причинения средней тяжести вреда здоровью человека, и квалифицирующим признаком «совершенное лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований безопасности» с исключением крупного ущерба; выделением специальной нормы об ответственности за нарушение требований безопасности при проектировании и реконструкции объектов капитального строительства; формулированием более точного наименования и дефиниции нарушаемых правил безопасности и выполняемых работ. Названные приемы описания преступного деяния остались за пределами отечественного уголовного закона, хотя все они представляются разумными и могут быть востребованы практикой, что будет доказано на примерах в других параграфах работы.

**ГЛАВА II. ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ
НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ**

**§ 1. Особенности объекта преступного нарушения
правил ведения строительных или иных работ**

В теории уголовного права объект преступления, предусмотренного ст. 216 УК, традиционно классифицируется по вертикали и по горизонтали, однако содержание каждого его вида, как и сама концепция объекта, до настоящего времени является предметом активного обсуждения. *Во-первых*, научные споры касаются неопределенности в понимании общественной безопасности как комплексного объекта преступлений главы 24 УК, объединяющего в себе совокупность общественных отношений, выступающих применительно к прочим преступлениям их самостоятельными объектами. В этой связи возникают вопросы квалификации, ведь причиненный вред может быть любым – жизни, здоровью, собственности, безопасности производства и др.¹ *Во-вторых*, оживленная дискуссия ведется и вокруг содержательного компонента термина «общественная безопасность», которая поставлена под охрану самим законодателем. В попытке его раскрыть практически все теоретики в той или иной вариации оперировали универсальным определением безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства (ст. 1 Закона РФ от 05.03.1992 № 2446-І «О безопасности», утратившего силу). Использовалось оно и в федеральных законах, подзаконных нормативных актах, регулирующих правовые, экономические и социальные основы обеспечения различных видов безопасности, в том числе новых², в комментариях и учебниках и после принятия федерального закона о

---

¹ См.: Дрожжина Е.А. Общественная безопасность как комплексный объект преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 84–87.

² См.: О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 170-ФЗ) // Рос. газета. 1995. 05 янв.; 2021. 18 июня; О промышленной безопасности опасных производственных объектов: федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 170-ФЗ) // Рос. газета. 1997. 30 июля; 2021. 18 июня; О радиационной безопасности населения: федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 170-ФЗ) // Рос. газета. 1996. 17 янв.; 2021. 18 июня и др.

безопасности от 28.12.2010 № 390-ФЗ, в котором легального определения безопасности нет¹. Через состояние защищенности безопасность определяется и в Концепции общественной безопасности в РФ и Стратегии национальной безопасности РФ².

Исходя из оценки источника угрозы, видовой объект рассматриваемого преступления определяется правоведами как *состояние защищенности личности, общества и государства от угроз в связи с нарушениями специальных правил безопасности ведения определенных видов работ или деятельности*³; личности, общества и государства преимущественно от разнообразных внутренних угроз общепасного характера⁴; основанное на соблюдении правил безопасности при ведении специальных видов работ⁵; обеспечиваемое нормативными предписаниями и охраняемое уголовным законом⁶ и др. Другими учеными им предлагается считать *совокупность общественных отношений* по обеспечению жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов⁷; безопасного использования источников повышенной опасности, безопасного

---

¹ См.: О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (с изм. и доп. от 09.11.2020, № 365-ФЗ) // Рос. газета. 2010. 29 дек.; 2020. 12 нояб.

² См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

³ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 405.

⁴ См.: Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: БЕК, 1999. С. 389.

⁵ См.: Тихомирова Ю.И. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 4 (31). С. 212.

⁶ См.: Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1973. С. 70; Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.: Юрид. лит., 1995. С. 12–13; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб.: Питер, 2007. С. 337; Авдеев В.А. Стратегические направления уголовно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Криминалистика. 2020. № 2 (31). С. 5.

⁷ См.: Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 310.

проведения разработки недр земли, строительства¹; защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов, общественного спокойствия и порядка, нормальной деятельности учреждений, организаций, предприятий² и др.

В контексте темы исследования для уточнения объектов деяния, описанного в ст. 216 УК, необходимо определить, что такое безопасность. В специальной литературе востребован метод обращения к толковым словарям, где понятие «безопасность» означает положение, при котором кому-нибудь, чему-нибудь не угрожает опасность, или иначе отсутствует угроза причинения вреда кому-либо или чему-либо, однако смысл используемых в уголовном праве понятий нельзя установить единственно толкованием словаря. Применять же формулировку безопасности, данную в 1992 г., для уголовно-правовой дефиниции объекта можно за следующими изъятиями. *Во-первых*, теоретическое определение безопасности, будучи расплывчатым, допускает всевозможные угрозы (даже самые невероятные). Во всех сферах жизнедеятельности общества воспроизводятся всё новые опасности, которыми чревата любая ситуация, и большая часть этих опасностей связана с техническими и технологическими составляющими современного общества³. *Во-вторых*, сами «жизненно важные» интересы личности, общества и государства весьма подвижны и субъективны, и потому они должны быть точно установлены для юридической практики с указанием конкретных значений, отвечающих их безопасности. *В-третьих*, в понятии безопасности не

---

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 506.

² См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. С. 377.

³ По данным специалистов, современная номенклатура опасностей включает больше 150 наименований (и при этом не считается полной) с десятками классификаций (по источникам происхождения, локализации, последствиям, ущербу, сферам проявления, поражающему фактору и т.п.). См.: Аладышкин И.В., Ефремов С.В. Проблемы безопасности в современном мире техногенных угроз // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2017. № 4. С. 61.

даются рамки состояния защищенности, поскольку в силу количественных изменений защищенности объект может обладать разной ее степенью.

В нормативно-технических документах об охране труда и безопасности производства слово «безопасность» употребляется в двух значениях: как состояние и как обеспечение состояния объекта или процесса, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с возможностью причинения вреда (п. 2.2.11 ГОСТ 12.0.002-2014 «Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Термины и определения»)¹ (далее – ГОСТ 12.0.002-2014). Стандарты охраны труда и безопасности производства (специальные правила) в своей совокупности обеспечивают достаточные условия нормального функционирования объекта защиты, в плоскости уголовного права являясь средствами охранения безопасности общества, жизни и здоровья людей, собственности и др. Как верно считает О.К. Зателепин, в специальных составах преступлений посягательство на объект осуществляется через нарушение специальных правил поведения². Иными словами, состояние защищенности объекта или производственного процесса есть комплекс мер, реализуемых субъектами обеспечения безопасности, направленных на достижение ряда показателей безопасности посредством соблюдения государственных нормативных требований охраны труда, что гарантирует необходимый уровень их защищенности от различного рода угроз.

Здесь следует уточнить, что в диспозиции нормы, предусмотренной ст. 216 УК, используется понятие «правила» безопасности, которое означают форму нормативного правового акта. «Правила» включают имеющиеся на сегодняшний день требования производственной безопасности. В отличие от правил требования означают императивный характер предписания, выраженного в категорической форме (согласно словарю С.И. Ожегова, требование – это правило, условие, обязательное для выполнения). Отсюда

---

¹ См.: ГОСТ 12.0.002-2014. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Термины и определения: приказ Росстандарта от 19.10.2015 № 1570-ст. М.: Стандартинформ, 2016.

² См.: Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства. М.: За права военнослужащих, 2009. С. 106.

требуется замена слова «правила» в тексте ч. 1 ст. 216 УК на термин «требования» по аналогии со ст. ст. 217, 217¹, 219 УК в целях единообразия законодательных понятий, поскольку для квалификации родственных составов следует применять те же обстоятельства и те же термины¹, а также с учетом предложений теоретиков².

В отличие от ст. 143 УК, в примечании к которой раскрывается понятие требований охраны труда как государственных нормативных требований охраны труда (ст. 211 Трудового кодекса РФ, *далее* – ТК)³, по правилам безопасности в ст. 216 УК нет никаких разъяснений. В законодательстве по рассматриваемой тематике понятие государственных нормативных требований безопасности также не дается, однако в нем есть необходимость для установления пределов (границ) безопасности и обоснованности его использования в диспозиции ст. 216 УК. К примеру, в строительстве государственными нормативными требованиями безопасности (ГОСТ и СП (СНиП)) можно считать постановление Правительства РФ от 28.05.2021 № 815 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»⁴.

В теории безопасности исследователи выделяют источник (носитель, субъект) опасности, обладающий способностью нанесения ущерба объекту защиты, на который направлено его вредоносное воздействие, в результате чего объект при неблагоприятных обстоятельствах, условиях или ситуациях

---

¹ См.: Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М.: Министерство юстиции СССР, 1948. С. 102.

² См.: Кравченко Р.М. Обеспечение безопасности при выполнении работ и оказании услуг уголовно-правовыми средствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 12.

³ См.: Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда: постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1160 (с изм. и доп. от 30.07.2014, № 726) // СЗ РФ. 2011. № 2, ст. 342; 2014. № 32, ст. 4499.

⁴ СЗ РФ. 2021. № 23, ст. 4060.

подвергается риску причинения вреда или претерпевает его¹. По этому поводу А.Г. Атаманов замечает, что «понятие «безопасность» приобретает смысл не только при указании на объект, который необходимо защитить, но и при наличии «опасности», исходящей от некоего «источника угроз»², то есть источника повышенной опасности. Применительно к области нашего исследования представители цивилистической науки разделились на сторонников понимания источника повышенной опасности как любой деятельности³; предметов материального мира⁴; объектов (явлений)⁵; предметов материального мира и деятельности по их использованию⁶; предметов, веществ, видов энергии и деятельности⁷, вещей, оборудования⁸ вопреки тому, что теоретическая проблема решена законодателем в ГК РФ. В самом наименовании ст. 1079 ГК РФ говорится о деятельности, связанной с повышенной опасностью в единственном значении источника повышенной опасности. Дается и не исчерпывающий ее перечень – использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого

¹ См.: Носырева Е.В., Носырева Л.Л. Формализация понятия безопасности // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2016. № 3. С. 167.

² См.: Атаманов Г.А. Диалектика безопасности // Национальная безопасность России в перспективах современного развития: межвуз. науч. сб. Саратов: Научная книга, 2005. С. 23.

³ См.: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. С. 113; Ярошенко К.Б. Специальные случаи ответственности за причинение вреда / отв. ред. Ю.Д. Северин. М.: Юрид. лит., 1977. С. 102; Шишкин С. Деликтные обязательства владельцев источников повышенной опасности перед третьими лицами // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 38.

⁴ См.: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и обязательства из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. С. 132; Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 8; Тебряев А.А. Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 7–8.

⁵ См.: Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2012. С. 7.

⁶ См.: Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М.: Госюриздат, 1953. С. 48; Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 110.

⁷ См.: Бикеев И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000. С. 94.

⁸ См.: Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 20.

напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др. В этой части Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26.01.2010 № 1 разъяснил, что по смыслу ст. 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами¹.

В отраслевых же правилах охраны труда и безопасности производства источник повышенной опасности определяется и как деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, и (или) как объекты материального мира, обладающие опасными свойствами, не поддающимися полному контролю (п. 2.2.14 ГОСТ 12.0.002-2014). В этом значении по источнику повышенной опасности в безопасности труда ГОСТ выделяет *работы повышенной опасности (или работы с повышенной опасностью)*, а в безопасности производства – *опасные производственные объекты*. Проанализируем два понятия в целях точного определения объекта и возможного их использования в диспозиции ст. 216 УК:

1. *Работы повышенной опасности*. Отграничивать работы, к которым предъявляются повышенные требования безопасности труда в смысле ст. 216 УК, от прочих выполняемых работ следует по признаку высокого риска тяжелого травматизма и смертности, обусловленного опасными и (или) вредными производственными факторами, о чем говорится в специальных стандартах. ГОСТ 12.0.004-2015 «Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда.

---

¹ Рос. газета. 2010. 5 февр.

Общие положения» (вместе с «Программами обучения безопасности труда» (приказ Росстандарта от 09.06.2016 № 600-ст) (далее – ГОСТ 12.0.004-2015) работами повышенной опасности именуется работы, выполняющиеся в зонах постоянного или возможного действия опасных производственных факторов, возникновение которых не связано с характером выполняемых работ (п. 3.16)¹.

Полный перечень работ повышенной опасности дается в правилах по охране труда (далее – ПОТ) по отраслям производственной деятельности, утвержденных Минтрудом России². Так, по приказу Минтруда России от 11.12.2020 № 883н «Об утверждении Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте» (далее – приказ № 883н) такими считаются работы с применением подъемных сооружений и других строительных машин в охранных зонах воздушных линий электропередачи, газонефтепродуктопроводов, складов легковоспламеняющихся или горючих жидкостей, горючих или сжиженных газов; работы в колодцах, шурфах, замкнутых, заглубленных и труднодоступных пространствах и др. (п. 22)³. Пунктом 13 приказа Минтруда России от 11.12.2020 № 882н «Об утверждении Правил по охране труда при производстве дорожных строительных и ремонтно-строительных работ»⁴ работами повышенной опасности признаются земляные работы в зоне расположения подземных газопроводов, нефтепроводов и других

---

¹ М.: Стандартиформ, 2016.

² См.: Об утверждении Правил по охране труда в сельском хозяйстве: приказ Минтруда России от 27.10.2020 № 746н // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 25.11.2020; Об утверждении Правил по охране труда в жилищно-коммунальном хозяйстве: приказ Минтруда России от 29.10.2020 № 758н // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 7.12.2020; Об утверждении Правил по охране труда при производстве цемента: приказ Минтруда России от 16.11.2020 № 781н // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 18.12.2020; Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте: приказ Минтруда России от 16.11.2020 № 782н // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 16.12.2020; Об утверждении Правил по охране труда при хранении, транспортировании и реализации нефтепродуктов: приказ Минтруда России от 16.12.2020 № 915н // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 31.12.2020; Об утверждении Правил по охране труда на морских судах и судах внутреннего водного транспорта: приказ Минтруда России от 11.12.2020 № 886н // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 31.12.2020 и др.

³ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 24.12.2020.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 24.12.2020.

аналогичных подземных коммуникаций и объектов; в котлованах, на откосах и склонах; рытье котлованов, траншей глубиной более 1,5 м и производство работ в них; работы по валке леса в особо опасных условиях и др. В п. 29 ПОТ при выполнении электросварочных и газосварочных работ (приказ Минтруда России от 11.12.2020 № 884н) такими работами являются электросварочные и газосварочные работы во взрывоопасных помещениях; электросварочные и газосварочные работы, выполняемые при ремонте теплоиспользующих установок, тепловых сетей и оборудования; электросварочные и газосварочные работы, выполняемые на высоте более 5 м и др.¹.

Иными словами, *первым признаком работ повышенной опасности* является их производство при наличии опасных и (или) вредных производственных факторов. Учитывая повышенный риск и нагрузки на физическое или психическое здоровье работника, ГОСТ 12.0.003-2015 «Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Опасные и вредные производственные факторы. Классификация»² (приказ Росстандарта от 09.06.2016 № 600-ст) (далее – ГОСТ 12.0.003-2015) классифицировал вредные и (или) опасные производственные факторы по видам (физические, химические, биологические, психофизиологические). Опасным считается фактор производственной среды и (или) трудового процесса, воздействие которого в определенных условиях на организм работающего может привести к травме, в том числе смертельной (п. 2.2.13 ГОСТ 12.0.002-2014). Вредным является фактор производственной среды и (или) трудового процесса, воздействие которого в определенных условиях на организм работающего может сразу или впоследствии привести к заболеванию, в том числе смертельному, или отразиться на здоровье потомства пострадавшего, или в отдельных специфичных случаях перехода в опасный производственный фактор – вызвать травму. В частности, в п. 89 приказа № 883н говорится о том, что при проведении производственных процессов и

---

¹ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 29.12.2020.

² М.: Стандартинформ, 2016.

эксплуатации технологического оборудования в строительном производстве на работников, занятых в нем, возможно воздействие вредных производственных факторов (неблагоприятного микроклимата, шума, вибрации, пыли и вредных веществ в воздухе рабочей зоны). Аналогичное определение дается и в специальных актах, регулирующих безопасность труда в промышленных отраслях, в частности, в приложении Б к Строительным нормам и правилам СНиП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования» (далее – СНиП 12-03-2001)¹. Для идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников осуществляется специальная оценка условий труда².

Согласно п. 3.16 ГОСТ 12.0.004-2015, работы повышенной опасности – работы (за исключением аварийных ситуаций), до начала выполнения которых необходимо осуществить ряд необходимых организационных и технических мероприятий, обеспечивающих безопасность работников. Другими словами, *вторым признаком* таких работ является то, что к ним предъявляются повышенные требования безопасности труда с обязательным осуществлением дополнительных мероприятий для ее обеспечения³. Работами повышенной опасности считаются только те, которые по тем или иным правилам безопасности должны выполняться по наряду-допуску на производство работ на специальном бланке (*особый порядок допуска к ним*). Например, согласно

---

¹ См.: О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНиП 12-03-2001»: постановление Госстроя РФ от 23.07.2001 № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 38.

² См.: О специальной оценке условий труда: федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020, № 503-ФЗ) // Рос. газета. 2013. 30 дек.; 2021. 12 янв.

³ См.: Об утверждении Типового перечня ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков (с изм. и доп. от 16.06.2014, № 375н): приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 1.03.2012 № 181н // Рос. газета. 2012. 28 мар.; 2014. 27 июня.

пп. 4.11, 4.11.2 СНиП 12-03-2001, на выполнение работ в зонах действия опасных производственных факторов, возникновение которых не связано с характером выполняемых работ, должен быть выдан наряд-допуск. Он выдается непосредственному руководителю работ (прорабу, мастеру, менеджеру и т.п.) лицом, уполномоченным приказом руководителя организации. Перед началом работ их руководитель обязан ознакомить работников с мероприятиями по безопасности производства работ и оформить инструктаж с записью в наряде-допуске.

2. *Опасные производственные объекты.* Ими, согласно ст. 2 федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», являются предприятия или их цехи, участки, площадки, а также иные производственные объекты, на которых по Приложению 1 получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества (воспламеняющиеся, окисляющие, горючие, взрывчатые, токсичные, высокотоксичные, вещества, представляющие опасность для окружающей среды)¹. Опасные производственные объекты в зависимости от степени риска, частоты возникновения аварий и мощность их возможных последствий делятся на *четыре класса опасности* (I–IV класс) (чрезвычайно высокой опасности; высокой опасности; средней опасности; низкой опасности).

В науке внесены предложения о дополнении рассматриваемого состава преступления указанием на опасный производственный объект, где проводятся

---

¹ К иным относятся также объекты, на которых: используется оборудование, работающее под избыточным давлением более 0,07 мегапаскаля; стационарно установленные грузоподъемные механизмы, эскалаторы в метрополитенах, канатные дороги, фуникулеры; получают, транспортируются, используются расплавы черных и цветных металлов, сплавы на основе этих расплавов с применением оборудования, рассчитанного на максимальное количество расплава 500 килограммов и более; ведутся горные работы, работы по обогащению полезных ископаемых; осуществляется хранение или переработка растительного сырья, в процессе которых образуются взрывоопасные пылевоздушные смеси, способные самовозгораться, возгораться от источника зажигания и самостоятельно гореть после его удаления, а также осуществляется хранение зерна, продуктов его переработки и комбикормового сырья, склонных к самосогреванию и самовозгоранию и др.

потенциально опасные работы¹, однако специальные отраслевые правила, как уже показано, отграничивают работы повышенной опасности и опасные производственные объекты в контексте ст. 217 УК. Для работ повышенной опасности выделяются не опасные производственные объекты, а опасные зоны постоянного или возможного действия опасных производственных факторов. К примеру, в пп. 11-12 приказа № 883н в строительном производстве они поделены на зоны с постоянным присутствием и с возможным воздействием опасных производственных факторов. Иными словами, работы повышенной опасности – это определенная деятельность (или ее виды), осуществление которой создает высокую вероятность причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны – общественной безопасности, т.е. состоянию защищённости оберегаемых и признаваемых в обществе благ и ценностей. Без источника повышенной опасности, коим для ст. 216 УК являются такие работы, нет и объекта, который нуждается в уголовно-правовой охране из-за его вредоносного воздействия. С помощью работ повышенной опасности осуществляется дифференциация ответственности в уголовном законе за преступления, посягающие на разные виды общественной безопасности (производственной, промышленной, ядерной и др.), что требует разработки их дефиниции.

Для конкретизации же круга страдающих от нарушения правил безопасности при ведении опасных работ общественных благ и точного определения объекта преступления, предусмотренного ст. 216 УК, отметим, что оно затрагивает публичные и частные интересы. Они могут касаться физического (причинение вреда собственности, здоровью, жизни)² или юридического лица (собственности), так и общества в целом (авария на Саяно-Шушенской ГЭС³), однако по понятным причинам здесь исключаются

---

¹ См.: Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12; Улезько И.С. Указ. соч. С. 173.

² См.: ЧП на стройках [Электронный ресурс] // Рос. газета. URL: <https://rg.ru/sujet/3287/> (дата обращения: 21.05.2021).

³ Действия всех фигурантов квалифицированы по ч. 3 ст. 216 УК РФ. См.: приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 23.12.2014 по уголовному делу № 1-

интересы государства, которые охраняются составами главы 29 УК. Изложенные суждения позволяют уточнить авторскую позицию о видовом объекте преступления, предусмотренного ст. 216 УК, поскольку определение его родового объекта не представляет особых сложностей и обстоятельно разработано в науке. Здесь оговоримся, что комплексный характер родового объекта рассматриваемого состава преступления выражается через объекты, разделяемые по горизонтали. Видовым же объектом является общественная безопасность не в широком смысле слова как совокупность общественных отношений, «обеспечивающих безопасное использование источников повышенной опасности, безопасное проведение разработки недр земли, строительства, безопасное и надлежащее пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами»¹, а общественная безопасность в определённой сфере, охраняемая специальными правилами. Обоснуем свой вывод. Деяние, описанное в ст. 216 УК, состоит в нарушении специальных правил ведения работ повышенной опасности, т.е. правил производственной безопасности². Она наряду с другими видами безопасности – биологической, радиационной, промышленной, экономической, экологической, пожарной, безопасности личности и др.³ – составляет подвид безопасности общественной или ее специальный вид, а не всю общественную безопасность. А потому общественной безопасностью в сфере производства строительных или иных работ (производственная безопасность)⁴ предлагается считать состояние

172/2013/1-4/2014 [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Хакасии. URL: http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=916 (дата обращения: 11.02.2021).

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 508.

² Согласно ст. 209 ТК РФ, производственная деятельность – совокупность действий работников с применением средств труда, необходимых для превращения ресурсов в готовую продукцию, включающих в себя производство и переработку различных видов сырья, строительство, оказание различных видов услуг.

³ С.А. Фомин насчитал 24 вида безопасности. См.: Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности: курс лекций: учебное пособие. М.: Флинта, 2007. С. 49.

⁴ П.С. Дагель полагал, что объектом здесь выступает общественная безопасность производства, в связи с чем ученый предлагал выделить специальную главу «Преступления против общественной безопасности в области использования техники и других источников повышенной опасности». См.: Основание уголовно-правового запрета (криминализация и

защищенности жизненно важных интересов личности и общества, при котором отсутствует опасность причинения физического, материального или иного вреда в связи с нарушением государственных нормативных требований безопасности при ведении работ повышенной опасности (источник опасности).

Говоря об основном непосредственном объекте преступления, отметим, что им является конкретное благо, ценность, для охраны которых принимается уголовно-правовая норма. Как писал Н.И. Коржанский, это общественное отношение, «повреждение которого составляет социальную сущность данного преступления и в целях охраны которого издана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение»¹. Здесь оговоримся, что еще в юридической литературе советского периода отстаивалась позиция о признании безопасных условий труда основным непосредственным объектом преступления по ст. 215 УК РСФСР «Нарушение правил при производстве строительных работ», аналога ст. 216 УК РФ. В 1968 г. об этом писал Н.П. Яблоков². В том же году Ш. Вахитов и М. Махмутов аналогичное мнение аргументировали тем, что на предприятиях горной промышленности, в строительных организациях и на взрывоопасных производствах также действуют общие правила охраны труда и техники безопасности, однако ввиду повышенной опасности производства на данных предприятиях кроме общих действуют и специальные правила, выполнение которых гарантирует безопасность окружающих³. М.С. Гринберг писал, что «во времена маломощных машин риск из-за применения техники несли лишь те, кто был непосредственно связан с ней, а в современный период на предприятиях такие мощности, что проблема охраны труда закономерно редуцируется в проблему

декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. С. 258. Автор главы П.С. Дагель.

¹ См.: Коржанский Н.И. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. Т. 4. Состав преступления. С. 178.

² См.: Яблоков Н.П. Квалификация преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Советская юстиция. 1968. № 3. С. 4.

³ См.: Вахитов Ш., Махмутов М. Объект преступных нарушений правил охраны труда // Советская юстиция. 1968. № 18. С. 11–12.

общественной безопасности¹. ... И речь идет не о снижении уровня охраны жизни и здоровья персонала промышленных и иных предприятий до уровня охраны жизни и здоровья тех, кто не связан с обслуживанием техники, а о повышении уровня охраны жизни и здоровья вторых до уровня охраны жизни и здоровья первых»².

И.П. Лановенко и Г.И. Чангули, говоря об общности непосредственных объектов преступлений, посягающих на трудовые права граждан и производственную безопасность, писали: «... Производственный травматизм выходит за пределы индивидуальных трудовых интересов того или иного потерпевшего. Здесь собственно трудовые интересы потерпевших сливаются с понятием общественной безопасности производства»³.

Комментируя уже российский УК, В.С. Комиссаров отмечал, что «преступления, связанные с нарушением специальных правил безопасности посягают на специфическую группу общественных отношений, которые являются частью отношений общественной безопасности и регламентируют порядок производства отдельных видов работ, а также связанные с этим порядком правила безопасности труда. ... Горные, строительные и некоторые другие виды работ относятся к опасным производствам, и нарушение правил труда на них способно привести к многочисленным человеческим жертвам, крупному материальному ущербу»⁴. Как поясняет И.М. Тяжкова при анализе статей 143 и 216 УК, «несмотря на расположение в разных главах УК, эти преступления посягают на один объект – безопасность в сфере обеспечения защиты жизни и здоровья граждан при осуществлении производственных

---

¹ См.: Гринберг М.С. Преступления против общественной безопасности. Часть Особенная: учебное пособие. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1974. С. 24.

² См.: Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. С. 127.

³ См.: Лановенко И.П., Чангули Г.И. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан. Киев: Наукова думка, 1989. С. 19.

⁴ См.: Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 315. Автор главы В.С. Комиссаров.

процессов в различных отраслях»¹. А.А. Евдокимов считает, что «при отграничении деяния, предусмотренного ст. 216 УК РФ, от нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) нужно учитывать, что правила безопасности горных, строительных и иных работ включают в себя одновременно и правила охраны труда и техники безопасности. Поэтому их нарушения являются и нарушениями общих правил охраны труда»².

Эта позиция в разные годы подверглась активной критике научного сообщества, однако в современных реалиях она разделяется автором и может быть доказана следующими положениями. *Во-первых*, общественная безопасность как родовой объект есть совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение и поддержание безопасных условий жизнедеятельности общества, которые среди прочего включают в себя охрану здоровья населения (неприкосновенности жизни и здоровья граждан), собственности (имущественных интересов физических и юридических лиц), общественного спокойствия, личности и общества от последствий техногенных катастроф и промышленных аварий. Социальная функция общественной безопасности выражается и в том, что ... она ассоциируется с определенным уровнем уверенности граждан в защищенности общества и конкретного гражданина от общественно опасных посягательств, неприкосновенности основных социальных благ³. Многие виды трудовой деятельности в силу особенностей технологических процессов изначально обладают потенциально высокой степенью опасности причинения вреда физическому здоровью, жизни и имущественным интересам работника и общества в целом⁴. Отсюда опасные формы поведения человека, нарушающего правила охраны труда, обладают не меньшей разрушительной силой, чем технические источники, а потому их

---

¹ См.: Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 216.

² См.: Евдокимов А.А. Указ. соч. С. 25.

³ См.: Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 265. Автор главы В.С. Комиссаров.

⁴ См.: Курсаев А.В. О некоторых факторах криминализации нарушения правил охраны труда при ведении работ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2 (35). С. 62–70.

необходимо признавать угрожающими безопасности общества. К примеру, в результате аварии на Саяно-Шушенской ГЭС погибло 75 человек, а пострадало 13. Компанией «РусГидро» было выделено 185 млн руб. на выплаты в размере 1 млн руб. семьям погибших и организацию похорон. Единовременные выплаты в размере от 50 до 150 тыс. руб. получили и пострадавшие при аварии. Общие потери, связанные с повреждением оборудования, оценивались в 7 млрд руб., а затраты на восстановление СШГЭС превысили 40 млрд руб. В результате аварии на непродолжительное время был полностью или частично отключён от энергоснабжения ряд промышленных предприятий (Саяногорский алюминиевый завод, Хакасский алюминиевый завод, Красноярский алюминиевый завод, Кузнецкий ферросплавный завод, ряд угольных шахт и разрезов); нарушено энергоснабжение, в том числе социальных объектов и населения (Алтайский край, Кемеровская область, Республика Хакасия, Новосибирская, Томская области). Авария вызвала панические настроения в лежащих ниже по течению реки населённых пунктах – Саяногорске, Абакане, Минусинске. Сумма экологического ущерба предварительно оценивалась в 63 млн руб.¹ Как сообщил официальный представитель СК РФ В.И. Маркин, в связи с аварией на электростанции бывшему директору Саяно-Шушенской ГЭС Н. Неволько предъявлено обвинение в нарушении правил техники безопасности и иных правил охраны труда, совершенном лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил, повлекшем смерть двух или более лиц².

Во-вторых, безопасность труда – такое состояние защищенности работника, которое исключает вероятность причинения вреда его жизни и здоровью в процессе производственной деятельности. В п. 4.1 СНиП 12-03-2001 говорится, что организация и выполнение работ в строительном производстве и строительной индустрии должны осуществляться при

---

¹ См.: приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 23.12.2014 по уголовному делу № 1-4/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ygzDQaK3fJNX/> (дата обращения: 11.02.2021).

² См.: Саяно-Шушенская ГЭС: новое обвинение [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/169434> (дата обращения: 23.04.2021);

соблюдении законодательства РФ об охране труда. Проекты организации строительства (ПОС), проекты производства работ (ППР) должны содержать проектные решения по безопасности труда, определяющие технические средства и методы работ, обеспечивающие выполнение нормативных требований безопасности труда (п. 4.18)¹. Согласно п. 2.3.7 ГОСТ 12.0.002-2014, безопасность производства (безопасность производственной деятельности) означает вид деятельности, направленный на защиту производства (производственной деятельности) от опасностей и рисков причинения вреда (нанесению ущерба) производственному процессу, имуществу, окружающей среде, здоровью и жизни работающих и третьих лиц². В примечании 1 к этому пункту разъясняется, что поскольку вся производственная деятельность реализуется трудом работников и иных работающих лиц, то охрана труда и безопасность труда являются элементами безопасности производственной деятельности (примечание 2). Везде и всюду, где находятся работающие, все мероприятия безопасности производственной деятельности становятся мероприятиями безопасности труда и охраны труда (примечание 3). Между тем, по данным МОТ, 321 тыс. чел. ежегодно умирают в результате несчастных случаев на производстве, а 2,02 млн человек – от заболеваний, связанных с трудовой деятельностью. Причем от несчастного случая или профессионального заболевания в мире каждые 15 секунд умирает один работник. Статистика Роструда показывает, что производственный травматизм со смертельным исходом в 2019 г. составил 1018 случаев, что

---

¹ См.: О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНИП 12-03-2001»: постановление Госстроя России от 23.07.2001 № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 38.

² См.: ГОСТ 12.0.002-2014. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 19.10.2015 № 1570-ст). М.: Стандартинформ, 2016.

свидетельствует о его высоком уровне. Количество групповых несчастных случаев на производстве достигло 368¹.

В-третьих, состояние защищенности общества подвергается угрозе и тогда, когда в результате необеспечения условий труда, отвечающих требованиям безопасности, оно несет расходы в связи с производственным травматизмом (медицинское, санаторно-курортное обслуживание, социальное страхование и др.). Статистические данные подтверждают прямую зависимость роста профессиональных заболеваний работоспособного населения от факторов производственной среды или трудового процесса. По оценкам МОТ, каждый год регистрируется 317 млн не смертельных несчастных случаев на производстве. 160 млн чел. заболевают не смертельными болезнями, полученными в результате выполнения трудовой функции. Несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания приводят к потере 4% процентов мирового ВВП, или 2,8 трлн. долл., в виде прямых и косвенных потерь, связанных с несчастными случаями и заболеваниями. «Конечная плата за профессиональные заболевания – человеческая жизнь. Эти заболевания ведут к обнищанию работников и их семей и могут нарушить жизнь целого сообщества, теряющих самых производительных работников. Падает производительность предприятий и растет финансовая нагрузка на общество, связанная с оплатой медицинских услуг», – отметил в одном из недавних заявлений Генеральный директор МОТ Гай Райдер². В России статистика ФСС за 2019 г. показывает, что 4041 человек стал пострадавшим (застрахованным) в связи со страховыми случаями по профзаболеваниям, несмотря на то, что расходы государства по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников только за этот год составили 14468940,2 тыс. руб.

---

¹ См.: Динамика показателей производственного травматизма в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Роструд. URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (дата обращения: 23.04.2021).

² См.: МОТ призывает все страны мира бороться с профессиональными заболеваниями [Электронный ресурс] // Международная организация труда. URL: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> (дата обращения: 23.04.2021).

Очевидно, что основной задачей безопасности при проведении работ повышенной опасности является недопущение травматизма, который представляет собой особый вид посягательства на права человека по обеспечению охраны его жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности. Оба понятия самостоятельны, и в случае нарушения специальных правил безопасности тех или иных работ объективно подвергается той же опасности и безопасность труда¹. К примеру, согласно п. 113 приказа № 883н «Об утверждении Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте», при разборке (разрушении) кровли и наружных стен строений работники должны применять *системы обеспечения безопасности работ на высоте*, выполнение которых одновременно означает охрану их труда. Не случайно, суды в постановлениях и приговорах обязательно ссылаются не только на нарушение правил безопасности, но указывают и соответствующие положения специальных правил по охране труда.

В подтверждение приведём выдержку из приговора Октябрьского районного суда г. Самары в отношении осужденного по ст. 216 УК Т.: «... Согласно трудовому договору № от дата Т., имеющий квалификацию инженера-механика, принят на работу в ООО по профессии инженер по охране труда и технике безопасности на 0,5 ставки. В силу положений должностной инструкции инженера по технике безопасности и охране труда №..., утвержденной директором ООО «ВИП-Стройсервис», в должностные обязанности Т. входило осуществление контроля за соблюдением *правил безопасности и норм охраны труда и техники безопасности при выполнении строительных работ на вверенных ему строительных объектах*. Он обязался *обеспечивать правила безопасности и требования по охране труда*, немедленно сообщать работодателю либо непосредственному руководителю о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни или здоровью людей»².

В постановлении Калининского районного суда г. Чебоксары о назначении судебного штрафа при обосновании квалификации содеянного В. по ст. 216 УК говорится: «Работая в должности мастера строительного-монтажных работ, будучи ответственным лицом за *безопасность строительного-монтажных работ, обеспечение охраны труда* на строящемся многоквартирном жилом доме, В. нарушил *требования законодательства по охране труда и технике безопасности*. В нарушение требований ст. ст. 22, 212 Трудового кодекса РФ, пункта 7.4.28 СНиП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования», п. 150 Правил по охране труда при работе на высоте от 28.03.2014 № 155н, находясь на рабочем месте, не обеспечил безопасное проведение работ на строительном

---

¹ См.: Минакова О.В. О проблемах определения объекта преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XVIII междунар. науч.-практ. конф. М.: РГ-Пресс, 2021. С. 183.

² См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 08.10.2018 по уголовному делу № 1-264/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7YW1WS9Xppl/> (дата обращения: 04.02.2021).

объекте, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью Потерпевший №1»¹.

В тексте постановления Тамбовского районного суда Тамбовской области указывается: «Подсудимый М. нарушил *правила безопасности монтажных работ, а также правила по охране труда*, не обеспечил надлежащей организации рабочих мест и *безопасных условий труда* работников на высоте при эксплуатации строительных лесов, в результате которых работник А., осуществлявший монтаж 6 яруса вышки строительной передвижной, упал с высоты не менее 6 метров. Потерпевший получил тупую сочетанную травму тела с переломами костей скелета и повреждением внутренних органов травмы, квалифицируемую по критерию опасности для жизни человека как тяжкий вред здоровью, от которых наступила его смерть»².

Об этом прямо говорит высшая судебная инстанция, разъясняя в пункте 8 ППВС № 41, что если нарушение специальных правил (*в том числе и требований охраны труда*) допущено при производстве строительных или иных работ, то содеянное при наличии других признаков составов соответствующих преступлений должно квалифицироваться по статье 216 УК РФ. Иными словами, выполнение требований безопасности (производственной деятельности) лицами, осуществляющими различные виды работ повышенной опасности, обязательно означает и соблюдение безопасности труда (или безопасных условий труда).

Изложенное позволяет утверждать, что основной непосредственный объект преступления, описанного в ст. 216 УК, состоит из двух элементов – безопасности работ повышенной опасности (производства, производственной деятельности) и охраны труда (по смыслу ст. 209 ТК РФ³). Это взаимосвязанные объекты уголовно-правовой охраны: безопасность производства нельзя рассматривать вне охраны труда. Эта общность определяется тем, что, «стремясь обеспечить безопасность труда, законодатель

---

¹ См.: Постановление Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 26.04.2017 по уголовному делу № 1-157/2017 [Электронный ресурс] // Российское правосудие. URL: <http://rospravosudie.com/act-prigovor-o-priznanii-vinovnym-po-delu-1-269-2012-o-vovlechenii-zanyatiejprostitutciej-batomunkuev-solbon-baldanzhapovich-18-10-2012-240-ch-2-p-v-241-ch-1-240-ch-2-p-v-s> (дата обращения: 21.02.2020).

² См.: Постановление Тамбовского районного суда Тамбовской области от 20.09.2019 по уголовному делу № 1-261/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NFTkmXH2fCYI/> (дата обращения: 04.02.2021).

³ Охрана труда – система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

определяет общие правила охраны труда, а также специальные правила производства отдельных видов работ»¹. Другими словами, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК, являются общественные отношения по обеспечению безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности от угроз в виде причинения смерти, вреда здоровью человека или собственности в связи с нарушением государственных нормативных требований производственной безопасности. В этом определении нашла отражение позиция автора о дополнительном непосредственном объекте, вокруг которого ведется полемика ученых-криминалистов, есть ли он. В частности, М.С. Гринберг пишет, что жизнь и здоровье являются дополнительным объектом всех преступлений в области использования техники². Другими авторами многообъектность по этим составам исключается по причине того, что все последствия охватываются понятием общественной безопасности³.

Представляется, уголовный закон взял под охрану не безопасность производства и труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности как таковые, а состояние их защищенности, определяемое через описанные в диспозиции статьи 216 УК последствия. Не будь их, оценить вред правоохраняемым объектам невозможно. Вот почему нельзя формулировать этот состав по модели поставления в опасность, как предлагается в специальной литературе⁴, ибо без конкретных последствий как критерия причинённого, а не потенциального вреда, не достигается процессуальная доказуемость (принцип процессуальной осуществимости). Именно потому по

---

¹ См.: Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 34.

² См.: Гринберг М.С. Преступления в области техники (сущность и объект) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1972. № 2. С. 90.

³ См.: Елисеев С.А., Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 66; Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

⁴ См.: Улезько И.С. Указ. соч. С. 88; Мухортова М.В. Законодательство об уголовно наказуемом нарушении специальных правил нуждается в совершенствовании // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12(132). С. 128–133.

данному составу преступления наибольшее применение находят, например, институты освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. ст. 75, 76 УК, и иная мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, когда требуется согласие потерпевшего с возмещением ему материального ущерба или другой компенсации. Не случайно в литературе признается, что потерпевший в составах о нарушении специальных правил безопасности является обязательным признаком объекта преступления. Эта неразрывная общность определяется тем, что человек является носителем неимущественных благ – жизни и здоровья. Методологически неверно считать эти последствия факультативным объектом по тем же основаниям, хотя некоторые авторы жизнь человека идентифицируют именно таким¹. Многообъектностью рассматриваемого состава преступления мотивируются и судебные решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим.

К примеру, в Апелляционном постановлении Ставропольский краевой суд указал: «Прокурор К. возражала в удовлетворении заявленного ходатайства, указывая о двухобъектности состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 216 УК РФ. Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, является общественная безопасность при ведении строительных работ и *дополнительным – здоровье человека*, что не позволяет прекратить уголовное дело в связи с примирением ввиду не возмещения потерпевшему В. причиненного вреда»².

Таким образом, наиболее значимыми результатами проведенного анализа объекта нарушения правил безопасности ведения строительных или иных работ являются:

1. Особенность основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, состоит в его интегративности, обусловленной объективной неразрывной связью общественных отношений по обеспечению безопасности и охраны труда. На основании такого свойства основным непосредственным объектом преступления являются общественные

---

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2016. С. 211. Автор А.В. Бриллиантов, Е.Н. Федик.

² См.: Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 21.07.2020 по уголовному делу № 22-3046/20 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отношения по обеспечению безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности от угроз в виде причинения смерти, вреда здоровью человека или собственности в связи с нарушением государственных нормативных требований безопасности и охраны труда.

2. Без наличия строительных или иных работ повышенной опасности как источника исходящей от них угрозы, обладающего способностью нанесения ущерба объекту опасности, коим является безопасность и охрана труда, не может быть объекта преступления, нуждающегося в защите уголовно-правовыми средствами. Ввиду прямой и обязательной связи объекта опасности и источника повышенной опасности требуется уточнение понятия работ повышенной опасности, которыми предлагается считать работы, выполняемые в зонах постоянного или возможного действия опасных и (или) вредных производственных факторов и в соответствии со специальным порядком допуска.

3. В связи с доказанным особым свойством основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 216 УК, выраженным в объективной неразрывной связи общественных отношений по обеспечению безопасности и охраны труда, и определяемого через нарушение правил их безопасности, предлагается сформулировать понятие правил безопасности для обозначения ее границ с заменой в диспозиции слова «правила» словом «требования». По образцу примечания к ст. 143 УК под требованиями безопасности и охраны труда понимаются государственные нормативные требования безопасности и охраны труда, установленные правилами, процедурами, критериями и нормативами по обеспечению безопасности производственной среды, производственных процессов, оборудования, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

§ 2. Конструктивные признаки объективной стороны нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ

Объективная сторона нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ может выражаться в действии или в бездействии, приведших к наступлению вредных последствий, среди которых причинение тяжкого вреда здоровью человека, крупного ущерба, наступление смерти одного человека (часть 2) или двух или более лиц (часть 3). Диспозиция ч. 1 ст. 216 УК является бланкетной, поэтому для уголовно-правовой оценки содеянного важно установить, какие именно правила безопасности ведения потенциально опасных видов работ были нарушены со ссылкой на их соответствующие пункты в обвинительном заключении и приговоре. Квалифицировать преступление по ст. 216 УК сложно потому, что правил безопасности при ведении строительных или иных работ, предусматривающих особенности производства, технологических процессов и ведения работ в различных сферах, бесчисленное множество. А между тем суд обязан сослаться не только на нормативные правовые акты, которыми предусмотрены соответствующие требования и правила, но и на конкретные нормы (пункт, часть, статья) этих актов, нарушение которых повлекло предусмотренные уголовным законом последствия, а также указать, в чем именно выразилось данное нарушение (п. 6 ППВС № 41).

Согласно проведенному автором исследованию приговоров из выборки по ст. 216 УК, преступными признаются действия, совершенные вопреки их запрету специальными правилами или выполненные ненадлежащим образом. Бездействие здесь проявляется не в невыполнении виновным каких-то действий, а именно возложенных правовых обязанностей, от которых он устранился полностью или в какой-то части. Анализ материалов уголовных дел, доследственных проверок и приговоров по ст. 216 УК выявил, что большинство преступных нарушений правил безопасности при ведении строительных или иных работ, а именно более 61% от исследованных случаев, совершались путем бездействия. По нашим данным, его типичной формой является, к примеру, не

ограждение и не обозначение зон ведения опасных работ; отсутствие надлежащего инструктажа по технике безопасности; отсутствие проверки наличия и соответствие снаряжения и оснащения полученному заданию; отсутствие средств индивидуальной защиты; не подготовка рабочих мест по требованиям безопасности и др.

Вопросы содержательной стороны самого преступного поведения и его форм, зависящих от предписаний нарушаемых правил, обстоятельно исследованы в научных трудах, и в этом смысле их освещение без какой-либо новизны практической значимости не имеет. Основная полемика в доктрине развернулась вокруг терминов, используемых при описании противоправного деяния, среди которых понятия «строительные» и «горные работы». Суть многолетних дискуссий и ее итоги обстоятельно изложены в монографиях¹ и нескольких диссертационных исследованиях², авторы которых, в свою очередь, предлагают для правоприменения свои дефиниции. Проблемы, на наш взгляд, связаны не столько с определением строительных или горных работ, здесь правоприменитель что называется «приспособился» под уголовный закон, а сколько с отсутствием, *во-первых*, четкого понимания «иных работ»; *во-вторых*, действий, предваряющих производство работ повышенной опасности, ненадлежащее выполнение которых приводит к не менее тяжким последствиям; *в-третьих*, изъянами описанных конструктивных признаков. А между тем у правоприменителя возникает путаница при толковании сути иных работ, их

---

¹ См.: Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002; Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2012; Закомолдин Р.В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами. М.: Юрлитинформ, 2017 и др.

² См.: Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Похлеба Г.И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ (ст. 143, 216, 217 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013; Улезько И.С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015; Белецкий И.А. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017; Кравченко Р.М. Обеспечение безопасности при выполнении работ и оказании услуг уголовно-правовыми средствами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018 и др.

отграничения от строительных работ как единственно оставшихся в диспозиции после исключения из нее горных¹, грубых ошибок в проектировании объектов капитального строительства, которые обусловили гибель человека и др. Остановимся подробнее на разрешении вопросов, выдвинутых практикой.

«Иные работы» в наименовании ст. 216 УК и в ее диспозиции упомянуты впервые. Подобный метод юридической техники с прилагательным «иные» обычно используется законодателем при желании установить открытый перечень чего-либо. Между тем расплывчатая формулировка «иные работы» не позволяет правоприменителю отграничить их от других работ, нарушение правил ведения которых уголовно не наказуемо. Нет разъяснения о том, что такое «иные работы», и в ППВС № 41, хотя практика в нем нуждается.

К примеру, иногда правоприменитель вообще не может отделить иные работы от строительных, указанных в диспозиции. Так, при описании преступного деяния Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ Республики Бурятия в приговоре от 20.07.2011 указал, что Ш. «...привлек Б. и Г. для выполнения строительных и иных работ», которые были фактически допущены Ш. к выполнению газосварочных работ. Кроме этого, суд указал, что «при производстве строительных и иных работ Ш. должен был соблюдать правила безопасности». В этой связи Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Бурятия внесла изменение в приговор и исключила указание суда первой инстанции на организацию и производство Ш. *строительных работ*².

Толкование категории «иные работы» и в теории уголовного права неоднозначно. По общему правилу при неопределенности круга преступных действий слово «иные» предполагает уголовную ответственность за действия, сопоставимые с теми, что конкретно поименованы в норме. Исходя из этого, одни исследователи считают иными работы, которые сходны со строительными. Так, Ю.В. Грачева отмечает, что к иным относятся виды работ, уже указанные в ст. 216 УК и обладающие такой же степенью общественной

---

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 23.04.2018 № 114-ФЗ // Рос. газета. 2018. 25 апр.

² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Бурятия от 11.09.2011 по уголовному делу № 22-1667 [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Бурятия. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N4t6ppPVdeQw/?page=3> (дата обращения: 23.04.2021).

опасности¹. Аналогичное мнение высказывал В.С. Комиссаров, указывая на «однопорядковость» иных работ с горными и строительными и обладающих таким же высоким уровнем возможности причинения вреда². Т.И. Похлеба под иной понимает работу в условиях повышенной общественной опасности, уровень которой достигает опасности ведения строительной или горной работы³. А.В. Рагулина считает иными сходные с горными и строительными работы, которые обладают таким же высоким уровнем опасности причинения вреда и при проведении которых также необходимо соблюдать определенные правила⁴.

Другие ученые, напротив, посредством исключения к иным относят работы в тех сферах, которые строительными не являются. В частности, как указывает А.В. Наумов, это работы в другой производственной и иной сфере, нарушение правил ведения которых не подпадает под действие ст. 215, 217-220 УК РФ (например, правила производства в химической промышленности)⁵. Д.А. Семенов пишет, что иными должны признаваться специфические работы всех видов, не считая горных и строительных работ⁶. Той же позиции придерживается Л.Г. Мачковский⁷.

Третьи авторы уточняют саму опасность иных работ, обладающих повышенным уровнем возможности причинения вреда для работающих и

---

¹ См.: Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: Инфра-М: КОНТРАКТ, 2012. С. 245. Автор Ю.В. Грачева.

² См.: Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 315. Автор В.С. Комиссаров.

³ См.: Похлеба Т.И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ (ст. 143, 216, 217 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 11.

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник. 2-е изд., исправл. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 211. Автор А.В. Рагулина.

⁵ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть (главы XI–XXI). Курс лекций: в 3-х т. Т. 3. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 78.

⁶ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.И. Рарога. М.: Юрист, 2004. С. 189. Автор Д.А. Семенов.

⁷ См.: Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 319.

окружающих¹ либо здоровью человека, например, как газосварочные²; сопряженных с риском для работников и опасностью причинения вреда жизни и здоровью людей, их собственности, окружающей среде³.

Четвертая группа ученых-криминалистов считает регулирование иных работ специальными правилами критерием их размежевания от строительных. Эту позицию обосновал, например, Р.В. Закомолдин, разделяющий строительные и иные производственные работы, равные между собой по уровню возможного травматизма рабочих и причинения материального вреда, что требует в связи с этим соблюдения специальных правил безопасности (газоэлектросварочные, сталеплавильные, производственно-химические)⁴. Почти такое же определение дает и И.С. Улезько в своей кандидатской диссертации⁵. В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина и Е.В. Суслина полагают, что к иным следует относить любые работы, применительно к которым установлены правила безопасности, за исключением работ, за нарушение правил безопасности ведения которых предусмотрена ответственность отдельными статьями Уголовного кодекса РФ, например ст. 248 УК РФ⁶. Определенную ясность в понимание термина «иные работы» вносит А.В. Курсаев. На его взгляд, иные работы для целей ст. 216 УК РФ – это работы с повышенной опасностью, не предусмотренные иными нормами уголовного закона⁷.

В пятую группу входят те правоведы, которые предприняли попытку перечислить все иные работы. Ими в научных трудах предлагается считать

---

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Форум: ИНФРА-М, 2003. С. 371. Автор С.В. Максимов.

² См.: Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Проспект, 2007. С. 348. Автор Л.В. Иногамова-Хегай.

³ См.: Тяжкова И.М. Указ. соч. С. 240.

⁴ См.: Закомолдин Р.В. Указ. соч. С. 131.

⁵ Улезько И.С. Указ. соч. С. 15.

⁶ См.: Щепельков В.Ф., Пряхина Н.И., Суслина Е.В. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3. С. 602.

⁷ См.: Курсаев А.В. «Иные работы» как признак состава преступления, предусмотренного статьей 216 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 105.

мероприятия по разбору завалов разрушенного дома, очистке загрязненных городских объектов, дезактивацию местности или работы по газосварке¹; установление и наладку подъемных кранов на строительном объекте, эскалатора, лифта, транспортера, иных механизмов в шахте, тоннеле и т.д.²; взрывные работы, которые не связаны с производством работ на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах³; работы, связанные с ремонтом и прокладкой линий связи, электросетей, дорог, коммуникаций теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения, канализации и других инженерных сетей⁴ и др. Другими словами, главные отличия иных работ от строительных теоретиками права сводятся, *во-первых*, к высокому уровню их опасности, тождественному строительным работам; *во-вторых*, к тяжести их последствий; *в-третьих*, к их предусмотренности специальными правилами; *в-четвертых*, к их принадлежности к иным, кроме строительной, производственным сферам деятельности; *в-пятых*, к их конкретизации по видам. Очевидно, что ясной и однозначной позиции о сущности рассматриваемого понятия нет, подтверждением чему является широчайший спектр мнений по этому вопросу.

Обобщая приведенные научные взгляды о понятии иных работ, отметим, что нельзя относить к ним все работы, не являющиеся строительными, или те, которые уже предусмотрены в специальных статьях УК. Иная работа не просто должна отличаться от других видов работ по своей сущности (и наименованию в уголовном законе), а быть сопряженной с опасностью причинения тяжких последствий. Расширительное же толкование категории «иные работы» без учета потенциального риска наступления опасного вреда от несоблюдения

---

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 761. Автор В.В. Сверчков.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 212. Автор А.В. Галахова.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2016. С. 211. Автор А.В. Бриллиантов, Е.Н. Федик.

⁴ См.: Данилова Н.А., Григорьева М.А. Надлежащее обеспечение потребностей правоприменительной практики: миф или реальность // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 138.

установленных правил их ведения будет означать признание любого вида работ подпадающими под действие ст. 216 УК. Прав Д.Ю. Вешняков, утверждающий, что «... вывод об отсутствии в составе преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, ограничений по видам работ, при ведении которых были нарушены правила безопасности, уводит нас в бессистемность сферы его применения. ... Очевидно, что нарушения правил безопасности ... в сфере бытового обслуживания могут создать угрозу конкретным лицам, иногда даже группе людей, но вряд ли можно допустить, что такие нарушения подрывают общественную безопасность»¹.

Нельзя согласиться и с оценочным признаком подобности (тождества) степени вреда иных работ и строительных как разграничительным, ибо зависимость квалификации преступления от усмотрения правоприменителя чревата объективным вменением, тем более что тяжесть производственного травмирования может различаться вне зависимости от вида работ. Нарушение стандартов безопасности производства работ как отличительный критерий тоже представляется сомнительным хотя бы потому, что оно непреступно, когда не достигает того уровня повышенной опасности, который предусмотрен уголовным законом. Среди нормативных актов и правил по обеспечению производственной безопасности и охраны труда немало тех, невыполнение которых не влечет создания угрозы наиболее значимым объектам уголовно-правовой охраны.

Рекомендовать правоприменителю какой-либо из критериев, определяющих сущностное содержание иных работ, предложенных наукой, нельзя в силу их практической непригодности. Правоприменитель же как воспринимающий субъект, прибегнув к одному из разъяснений теоретиков в комментариях и учебниках, может дать неверную квалификацию содеянному, расширяя пределы своего усмотрения. Причем разброс суждений относительно смысла словосочетания «иные работы» объясняется не ошибками толкователей,

---

¹ См.: Вешняков Д.Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 139.

пытающихся выработать универсальную трактовку и признаки этого понятия, а дефектом самой конструкции ст. 216 УК. Чтобы разрешить проблему оптимальности законодательного решения, субъекту законотворческой деятельности теория может предложить модернизацию формулировки диспозиции с разработкой универсального названия всех иных, кроме строительных, опасных работ, именуя их работами повышенной опасности¹. Из части 1 статьи 216 УК предлагается, *во-первых*, исключить словосочетание «иные работы» с его заменой на понятие «иные работы повышенной опасности», *во-вторых*, дополнить эту норму примечанием-определением в *следующей редакции*: «Работами повышенной опасности являются работы, выполняемые в соответствии со специальным порядком допуска в зонах постоянного или возможного действия опасных и (или) вредных производственных факторов, за исключением видов работ, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Основной состав преступления, предусмотренного ст. 216 УК, кроме тяжкого вреда здоровью человека образует признак крупного ущерба, и его размер определён в пятьсот и более тысяч рублей. Думается, понятие «крупный ущерб» здесь относительно и весьма условно, поскольку невозможно определить, с какой именно суммы ущерб от нарушения специальных правил безопасности становится общественно опасным, и позволяет ли она, эта сумма, отнести деяние к уголовно наказуемым. В пояснительных записках к законопроекту информация о научных расчетах в обоснование этого показателя крупного ущерба, впервые появившегося в диспозиции в 2003 году, отсутствует. Почему преступным деяние стало именно с достижения полумиллиона? Ведь даже в составах преступлений одной главы – главы 24 УК – размер крупного ущерба различается. Так, в ст. 217¹ УК «Нарушение

---

¹ Тем более что правоприменитель активно использует этот термин в приговорах, которым оперируют специальные правила безопасности строительных или иных работ. См.: приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 07.10.2020 по уголовному делу № 1-172/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou (дата обращения: 04.02.2021).

требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса» крупный ущерб равен сумме более одного миллиона рублей. И это при том, что все преступления, связанные с нарушением специальных правил (ст. ст. 215, 217, 217¹ УК), характеризуются повторяемостью конструктивных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, единой внутренней логикой и аналогичными санкциями. Примечательно, что ст. 219 УК «Нарушение правил пожарной безопасности» вообще не содержит в качестве последствия крупного ущерба, хотя характер этого преступления предполагает его высокую вероятность. Полагаем, что минимальная величина имущественного ущерба криминологически не обоснована. По данным судебной практики, в 68,3% приговоров материальный ущерб составил менее 100 тыс. руб., в 25,1% случаев – от двухсот до четырехсот тыс. руб.; 4,3% – от пятисот тысяч руб. и выше, что говорит о механическом его введении в диспозицию и низкой востребованностью следственно-судебной практикой (что подтвердили 79% следователей Следственного комитета РФ)¹.

По правилам законодательной техники указанные в одной части статьи последствия должны быть примерно сопоставимы по степени тяжести. Ошибкой конструирования диспозиции ст. 216 УК является использование в первой ее части разных по своей природе последствий – причинение крупного ущерба вместе с тяжким вредом здоровью. Получается, что особый объект охраны, каким является здоровье человека, отличающийся по своей социальной ценности от любого другого, кроме жизни, приравнивается по своей значимости к собственности. Подобное решение в части несоразмерности объектов уголовно-правовой охраны низводит эту ценность до множества иных, оберегаемых законом, что противоречит провозглашенной в ст. 7 УК РФ идее приоритетного обеспечения безопасности человека.

---

¹ См.: Минакова О.В. О совершенствовании правовой регламентации преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3. С. 102.

Действующий уголовный закон перенасыщен запретами, которые можно урегулировать через механизм гражданско-правовой ответственности, тем более что в следственно-судебной практике нередко возникают вопросы, которые разрешить в уголовном судопроизводстве невозможно. Речь, например, идет об упущенной выгоде, которую определить в отсутствие необходимых познаний и навыков правоприменитель не может. Привлечение же специалистов, экспертов, оценщиков для ее расчета повлечет за собой продление сроков предварительного расследования и, как следствие, «стоимости» уголовного судопроизводства. Как показывают приговоры, при рассмотрении гражданского иска, заявленного в рамках уголовного дела, возмещается только прямой имущественный ущерб (принцип его реального возмещения), а не предполагаемая в будущем прибыль. Потерпевшая сторона затем обращается в суд с иском за взысканием всех убытков либо ввиду неверных расчетов, что приводит к задвоению судопроизводства и нивелированию уголовно-правового значения признака крупного ущерба.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда отменила приговор Северо-Енисейского районного суда от 6.12.2019 в отношении С. по ст. 216 УК в части решений по гражданскому иску и дело направила на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Основанием для изменения приговора коллегия признала тот факт, что «при принятии решения по гражданскому иску суд был обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск. При разрешении гражданского иска потерпевшей М. указанные обстоятельства, имеющие существенное значение, учтены не были, никаких суждений в части размера возмещения материального ущерба суд в приговоре не привёл»¹.

Задвоение судопроизводства, связанного с осуждением по ст. 216 УК, подтверждается жалобами в Конституционный Суд РФ.

Например, заявитель В.В. Челапко, будучи руководителем муниципального унитарного предприятия, был осужден за нарушение правил безопасности при проведении строительных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека. Приговором суда с предприятия в пользу вдовы погибшего работника взыскана компенсация морального вреда в размере одного млн руб. руб. Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с В.В. Челапко названной суммы в качестве убытков, причиненных

---

¹ См.: Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 16.07.2020 № 22-3209/2020 по уголовному делу № 1-47/2019 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 03.04.2021).

руководителем юридического лица, которое было удовлетворено на основании положений гражданского законодательства¹.

Дополнительным аргументом в пользу декриминализации крупного ущерба является, *во-первых*, то, что она не только сократит число лиц, имеющих судимость за преступления небольшой тяжести, но и обеспечит достоверные, а не искусственные показатели преступности. *Во-вторых*, исключение крупного ущерба будет означать, что причинившее его лицо не будет подвергнуто денежным удержаниям в доход государства – штрафу или принудительным работам (ч. 1 ст. 216 УК). В таком решении усматривается приоритетная защита частного интереса потерпевшего, когда выплата денежных средств будет осуществляться без отсрочки на взыскания по приговору суда.

К примеру, машинист башенного крана Т. находилась на территории объекта строительства – жилого дома № 1, где выполняла погрузо-разгрузочные работы, управляя башенным краном. По их окончании она спустилась с крана, закрепив его на один ручной противоугонный захват, чем нарушила подпункт 7 п. 5.1 производственной инструкции № 5 для машинистов башенных кранов об обязанности крановщика по окончании работы укрепить кран всеми противоугонными захватами. В результате падения башенного крана на автомобили частных лиц был причинен материальный ущерб в размере 3 млн руб. Суд назначил ей наказание в виде штрафа в доход государства в размере 30 тыс. руб. с рассрочкой выплаты в течение 12 мес. по 2500 руб. ежемесячно².

Сам факт признания лица виновным в причинении крупного ущерба по приговору от имени государства не облегчает, а, напротив, усложняет потерпевшему механизм взыскания у осужденного убытков. Собственник или иной владелец имущества заинтересован в платежеспособности причинителя ущерба для его погашения, а не в судимости потенциального ответчика, не могущего выплатить долг, например, при лишении свободы или утрате права занимать определенную должность или заниматься определенной

---

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Челапко Валерия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 15 Гражданского кодекса РФ и статьями 277 и 392 Трудового кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2019 № 2392-О // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 29.05.2018 по уголовному делу № 1-28/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.02.2021).

деятельностью. К тому же и без приговора потерпевший при причинении ему материального ущерба сохраняет право на обращение в суд с иском с заявлением в порядке гражданского судопроизводства, в рамках которого он может доказывать прямой действительный ущерб, вред нематериальным благам, а также произвести оценку неполученного дохода.

Обязательным признаком объективной стороны нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ является и наличие причинно-следственной связи. Верховный Суд РФ обратил особое внимание на тщательное и всестороннее ее исследование. В соответствии с п. 6 ППВС № 41 «подлежит установлению и доказыванию не только факт нарушения специальных правил, но и наличие или отсутствие причинной связи между этим нарушением и наступившими последствиями, что должно быть обосновано в судебном решении». Суд, установив наличие такой связи, обязан указать, в чем именно выразилось невыполнение обязанностей со ссылкой на подзаконные акты, инструкции и др., и в том числе при бездействии субъекта при наличии его обязанности действовать и с учетом объективной возможности ее выполнить тем лицом, на которое она возложена¹.

Эти предписания относительно причинной связи нарушения правил специальной безопасности и указанных в ст. 216 УК последствий следственно-судебная практика восприняла не единообразно. Из правоприменительных актов следует, что *причинная связь не устанавливается в отношении именно того правила безопасности, нарушение которого и повлекло общественно опасные последствия*. В описательно-мотивировочной их части наличие вины в действиях фигуранта обосновывается максимально большим количеством положений ТК и специальных правил, в том числе либо прямо не относящихся к нарушению, за которое он привлекается к ответственности, либо применимых к конкретному случаю, но не нарушенных им. Вместо этого, на наш взгляд, следует ссылаться не только на пункт нарушенных правил, как это по шаблону

---

¹ См.: Андрианов В.К. Закономерности объективной стороны преступлений, связанных с нарушением специальных правил // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 23.

делает правоприменитель, но и описывать причинную связь между имевшим место их несоблюдением и причиненным вредом. Причем она должна быть установлена между одним или несколькими нарушениями правил безопасности, повлекшими уголовно наказуемые последствия, а не всеми теми, которые вообще упоминают о безопасности и охране труда при производстве конкретного вида работ.

К примеру, Бурейский районный суд Амурской области признал виновным прораба участка ФИО1 в том, что он допустил к *выполнению погрузочно-разгрузочных работ и размещению грузов с применением грузоподъемной машины* на территории строительного участка *стропальщика* ФИО8, не осуществив при этом проверку его знания требований охраны труда и не убедившись в его прохождении предварительного медицинского осмотра. ФИО8 на площадке, где осуществлялись погрузочно-разгрузочные работы, «получил со значительной силой приложения удар в голову тупым твердым предметом, каковым явился перемещаемый с помощью грузоподъемной машины «УАМАТО» под управлением ФИО9 груз в виде цементно-стружечных плит, сформированных в паллеты, в результате чего ФИО8 была причинена открытая не проникающая тупая черепно-мозговая травма, повлекшая его смерть».

В тексте приговора вина подсудимого мотивировалась многочисленными положениями нормативных актов и специальных правил, ни одно из которых он не нарушал:

– ч. 6 ст. 52 ГрК РФ, согласно которой лицо, осуществляющее строительство, обязано осуществлять строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объекта капитального строительства в соответствии с заданием застройщика или технического заказчика, проектной документацией, требованиями градостроительного плана земельного участка, требованиями технических регламентов и при этом обеспечивать безопасность работ для третьих лиц и окружающей среды;

– п. 6.1.7 строительных норм и правил РФ СНиП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования», согласно которому допуск на производственную территорию работников в нетрезвом состоянии или не занятых на работах на данной территории запрещается;

– Правилами по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов, утвержденными приказом Минтруда РФ, согласно которым погрузочно-разгрузочные работы с помощью грузоподъемной машины производятся при отсутствии людей в кабине загружаемого либо разгружаемого транспортного средства, а также в местах производства погрузочно-разгрузочных работ, за исключением стропальщиков и лиц, имеющих прямое отношение к производимым работам;

– Типовой инструкцией по охране труда для стропальщиков, согласно которой в том случае, когда обязанности стропальщика возлагаются на рабочих других профессий, они должны пройти медицинский осмотр и быть предварительно обучены и аттестованы в порядке, установленном п. 1.3 настоящей Инструкции (п. 1. 4); стропальщики, обслуживающие грузоподъемные краны, должны знать, к примеру, приемы освобождения от действия электрического тока лиц, попавших под напряжение, и способы оказания им первой помощи; уметь подбирать необходимые для работы стропы и другие грузозахватные приспособления в зависимости от массы и характера перемещаемого груза; уметь

производить правильную обвязку и обладать навыками по правильной подвеске тары на крюк; знать нормы заполнения тары; знать порядок складирования грузов (п. 1.11)¹.

Отсюда возникает вопрос, зачем суд ссылался на перечисленные правила, если они никак не связаны с нарушением порядка допуска к стропальным работам. Из всех указанных в Типовой инструкции по охране труда для стропальщиков положений, нарушенных прорабом участка ФИО1, к описанному случаю применимы следующие: к выполнению погрузочно-разгрузочных работ и размещению грузов допускаются работники, прошедшие обязательный предварительный медицинский осмотр, обучение по охране труда и проверку знаний требований охраны труда (п. 1.5); допуск к работе аттестованных стропальщиков, имеющих удостоверения, оформляется приказом по предприятию (п. 1.6).

То же замечание касается должностных инструкций, когда в приговоре приводится огромный перечень обязанностей подсудимого, никак не относящихся к его деянию, причинившему вред общественному благу. Приговором по тому же делу виновность ФИО1 подтверждалась тем, что «производитель работ (прораб) должен знать: технологию строительного производства (п. 1.4.2), строительные нормы и правила, технические условия на производство и приемку строительного-монтажных работ (п. 1.4.4), формы и методы производственно-хозяйственной деятельности на участке (объекте) (п. 1.4.5), основы экономики, организации производства, труда и управления (п. 1.4.6), законодательство о труде (п. 1.4.8), правила и нормы охраны труда, техники безопасности, защиты окружающей среды, производственной санитарии и противопожарной защиты (п. 1.4.9). Он осуществляет руководство производственно-хозяйственной деятельностью участка (п. 2.1); организует производство строительного-монтажных работ в соответствии с проектной документацией, строительными нормами и правилами, техническими условиями и другими нормативными документами (п. 2.3); обеспечивает

---

¹ См.: Приговор Бурейского районного суда Амурской области от 11.02.2016 по уголовному делу № 1-34/16 // ГАС Правосудие. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 17.04.2021).

соблюдение технологической последовательности производства строительно-монтажных работ на участке (п. 2.4); следит за соблюдением норм переноски тяжестей, чистоты и порядка на рабочих местах, в проходах, проездах и на подъездных путях (п. 2.13); обеспечивает соблюдение работниками трудовой дисциплины, вносит предложения о наложении дисциплинарных взысканий на нарушителей (п. 2.15); организует повышение квалификации рабочих и проводит воспитательную работу в коллективе (п. 2.16); несет ответственность за правонарушения, совершенные в процессе осуществления своей деятельности – в пределах, определенных действующим административным, уголовным и гражданским законодательством РФ (п. 4.2)» (а всего 13 пунктов инструкции).

То, что следственно-судебная практика давно сформирована таким образом, подтверждает оправдательный приговор Норильского городского суда.

Приведем некоторые выдержки из его текста: «В судебном заседании нарушение вмененных Р. положений статей 21 и 212 ТК РФ своего подтверждения не нашло, поскольку фактов недобросовестного исполнения им своих трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором, несоблюдение требований по охране труда и обеспечению безопасности труда, необеспечению безопасности работников, а также возникновение представляющей угрозу жизни и здоровью людей ситуации, что *состояло бы в причинно-следственной связи с наступившим несчастным случаем*, исследованными доказательствами установлено не было. Указанные в обвинении Р. нарушения положений <данные изъяты> о том, что он не руководствовался в своей деятельности федеральными законами, нормативными правовыми актами и нормативными техническими документами РФ, а также нормативными техническими документами, приказами, положениями в области промышленной безопасности, охраны труда, пожарной безопасности и т.д., *которые состояли бы в причинно-следственной связи с наступившими вредными последствиями*, представленными стороной обвинения доказательствами не подтверждены. Кроме того, положения п. 1.5 Инструкции *носят общий и декларативный характер, указания на конкретные правила безопасности не содержат*.

В причинно-следственной связи с происшедшим несчастным случаем вмененное Р. нарушение требований пп. 2.13, 2.16, 2.29 должностной инструкции, в соответствии с которыми он должен требовать от рабочих ведения ремонтных работ в соответствии с проектами организации работ, картами и требованиями безопасности, выдавать в начале смены закрепленным за ним рабочим задание на производство работ в журнале выдачи заданий, а также следить, чтобы фактически выполняемая работа соответствовала им, при установленном судом факте обеспечения требований безопасности производимых на кровле слесарной мастерской работ, также *не состоит*. При этом изложение в обвинительном заключении содержание пункта 2.29 должностной инструкции также не соответствует положениям этого пункта, в котором указания на недопущение и организацию выполнения работ не в соответствии с выданным нарядом-допуском отсутствуют (т. 4, л.д. 22-33), что также *свидетельствует о вольном толковании органом предварительного следствия*

положений указанного пункта должностной инструкции, придания ему иной смысловой нагрузки.

Судом учитывается то обстоятельство, что диспозиция ч. 1 ст. 216 УК РФ, являясь бланкетной, предполагает наступление уголовной ответственности только за нарушения конкретных действующих правил безопасности при проведении определенного вида работ, к каковым нормы ТК РФ, носящие общенормативный характер, а также положения должностной инструкции подсудимого, определяющей статус должностного лица, в соответствии с которым он обладает определенными полномочиями и обязанностями, не относятся, вследствие чего вменение подсудимому указанных положений кодекса и инструкции как состоящих в причинно-следственной связи с наступившими вредными последствиями является необоснованным»¹.

Иными словами, проблема установления причинной связи состоит в том, что правоприменитель в лице органов предварительного расследования безосновательно к содеянному «притягивает» в качестве доказательств все правила, которые должны соблюдаться виновным или входят в круг его обязанностей по обеспечению их соблюдения. При этом следствие в акте обвинения зачастую ограничивается оговоркой, что все они и стали причиной преступного вреда, хотя к нему привело нарушение только одного или двух из них. Вслед за правоохранителями, ссылаясь на соответствующие пункты положений и инструкций, суды также не раскрывают, было ли допущено их нарушение, а если и допущено, не устанавливают прямую связь с наступлением последствий, названных в диспозиции ст. 216 УК. Между тем, по нашим наблюдениям, одну треть текста приговоров по ст. 216 УК занимает перечисление различных правил. Думается, такой подход затрудняет правоприменение и противоречит рекомендации Верховного Суда РФ. Напротив, по мнению В.Ф. Щепелькова, «перечисление всех нарушений правил безопасности, допущенных лицом, виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК, а не только тех, которые стали причиной наступления общественно опасных последствий, поскольку это в известной степени свидетельствует о его пренебрежительном отношении в целом к соблюдению требований безопасности и отрицательно характеризует личность

---

¹ См.: Оправдательный приговор Норильского городского суда от 10.05.2018 по уголовному делу № 1-160/2018 в отношении В.С. Расторгуева [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fk72X2rF9ug0/> (дата обращения: 04.02.2021).

виновного. Это обстоятельство наряду с иными может учитываться при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера»¹. Вряд ли можно согласиться с тем, что количество нарушений должно влиять на наказание, поскольку наблюдается произвольное и субъективное нагромождение в текстах нарушений, не являющихся противоправным деянием ввиду отсутствия причинно-следственной связи с причиненным вредом. Если лицом нарушено несколько специальных правил, однако они не образуют состава преступления, полагаем, что отражать их в процессуальных актах не имеет практического смысла. Ведь не все нарушения правил производственной безопасности создают угрозу для жизни или здоровья работника, а потому не имеют уголовно-правовых последствий.

Анализ приговоров показывает, что *не всегда устанавливается причинная связь между нарушением правил допуска к работе необученных лиц либо не прошедших аттестацию или инструктаж и общественно опасными последствиями*. Во многих случаях правоприменителю достаточно самого факта их допуска к производству работ на опасных объектах.

Так, Г. обвинялся в том, что *он не обеспечил контроль за безопасным производством работ на высоте* и допустил К., у которого отсутствовал допуск и соответствующая квалификация, к верхолазным работам без обучения по охране труда и медицинского осмотра. Находясь на крыше, К. отстегнул страховочный ремень и упал с высоты 15 метров, получив телесные повреждения, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью. В Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа–Югры, оставившего в силе оправдательный приговор в отношении Г., было установлено отсутствие прямой причинной связи между его действиями и наступившими последствиями. К. отстегнул страховочный пояс преждевременно, и, поскользнувшись на мокрой крыше, упал вниз с высоты 15 м., допустив небрежность и нарушив правила техники безопасности, которые ему разъяснил Г. Он был обеспечен монтажным поясом и проходил инструктаж перед допуском на работу².

Напротив, Верховный суд Республики Бурятия в кассационном определении, оставив обвинительный приговор в отношении М. в силе, указал, что он *«не обеспечил контроль за безопасным производством работ на высоте, не создал на производственном участке безопасные условия труда, допустил нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных работ, вывел работников с места производства опасных работ во*

---

¹ См.: Щепельков В.Ф. Указ. соч. С. 52.

² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа–Югры от 22.06.2011 по уголовному делу № 22/1240 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-104220892/> (дата обращения: 17.02.2021).

время перерыва и покинул место работы, в результате чего монтажник ФИОб, находившийся на крыше здания в отсутствие контроля ответственного исполнителя работ М., отстегнул строп страховочного пояса от анкерной линии, поскользнулся и упал на бетонную площадку, получив тяжкий вред здоровью¹. Приговором районного суда было установлено, что при отсутствии обучения по охране труда, стажировки и проверки знаний ФИОб, М. провел его инструктаж перед началом работ, обеспечил монтажным поясом. При тех же обстоятельствах Вольский районный суд Саратовской области признал Д. виновным в том, что он после инструктажа допустил к кровельным работам С., не имевшего разрешения на работу на высоте, который преждевременно отцепился от страховочного троса и упал с крыши четвертого этажа².

Квалификация двух последних случаев по ст. 216 УК представляется ошибочной, потому что «признание причиной преступных последствий допуска к работе необученного работника требует установления нарушения правил безопасности или технологии работы этим работником в силу именно необученности»³. И если он по своей небрежности, будучи проинструктированным, нарушил требования безопасности, хотя они ему разъяснялись, был обеспечен специальным средством индивидуальной защиты, состава преступления в действиях лица, обязанного контролировать соблюдение правил безопасности при производстве опасных работ, нет.

Для установления причинной связи между допущенным нарушением специальных правил и указанными в ст. 216 УК последствиями необходимо доказать, наступили бы они при условии их несоблюдения ответственным лицом и неосторожности со стороны потерпевшего. При неисполнении обязанности следовать требованиям и нормам производственной безопасности, которое, однако, исключает причинную связь с последствиями ввиду вмешательства в развитие ситуации путем неосторожности потерпевшего, состава преступления в содеянном нарушителем нет. Этот вывод соответствует предписаниям Верховного Суда России, именующего «вину» потерпевшего «небрежностью» (п. 6), хотя придаваемому ей смыслу соответствует более

---

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Бурятия от 11.08.2015 по уголовному делу № 1-393 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KNTntIggXqUH/> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Приговор Вольского районного суда Саратовской области от 17.07.2020 по уголовному делу № 1-1-183/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ekNmS> (дата обращения: 04.02.2021).

³ См.: Щепельков В.Ф. Указ. соч. С. 54.

точный термин «неосторожность потерпевшего». Высшая судебная инстанция обратила внимание нижестоящих судов на то, что если общественно опасные последствия небрежных действий потерпевшего наступили бы даже при нарушении подсудимым специальных правил безопасности, причиной производственного травматизма будет считаться неосторожное поведение самого потерпевшего. И потому оправдательные вердикты суды обосновывают совокупно с «виновностью» пострадавшего не установлением причинной связи деяния подсудимого с причиненным вредом.

Например, в приговоре Центрального районного суда г. Читы говорится следующее: «Суд считает установленным, что несчастный случай с Ч.В. при осуществлении строительных работ произошел *вследствие небрежности самого потерпевшего, зашедшего в опасную зону работы крана*, т.е. в действиях подсудимых Ш. и Р. не установлен и не доказан один из элементов состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ, а именно его объективная сторона – причинная связь между действием (бездействием) и наступившими последствиями. Иные нарушения нормативных документов в сфере строительства и охраны труда, инкриминируемые подсудимым Ш. и Р. органами предварительного следствия, по мнению суда, в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего Ч.В. не состоят»¹.

Не единообразна практика установления причинной связи между нарушением специальных правил безопасности двумя или более субъектами с преступным последствием. ППВС № 41 при нарушении правил безопасности при ведении горных или иных работ двумя или более лицами предлагает устанавливать причинную связь содеянного каждым из них с наступившими последствиями (п. 7). Неоднозначность этой рекомендации вызвала среди ученых нарекания об усложнении юридической оценки преступлений и возникновении новых квалификационных споров ввиду двойного ее толкования: не ясно, следует ли устанавливать причинно-следственную связь каждого за содеянное самостоятельно, или их деяния должны обладать признаком совместности², иначе быть неосторожным сопричинением. При нем

---

¹ См.: Оправдательный приговор Центрального районного суда г. Читы от 11.05.2016 по уголовному делу № 1-782/2016 в отношении А.С. Шадрина и А.В. Рахлецовоной [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LwoXDZsgbnlm/> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Куанышева В.В. Вопросы квалификации нарушений требований охраны труда в свете нового постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2 (33). С. 47.

все участники предвидят возможность наступления преступного результата и подлежат ответственности именно за то, что не согласовали свои действия и не предприняли общих усилий для предотвращения наступления запрещенных уголовным законом последствий¹. Иными словами, в преступном последствии правоведами усматривается неосторожная вина каждого сопричинителя с осознанием взаимосвязанности и взаимообусловленности их общего деяния с единым преступным результатом². В этих случаях предлагается вменять каждому из участников состав преступления полностью, а разная степень сопричинения должна обуславливать дифференциацию ответственности и индивидуализацию наказания³.

Проведенное с теоретических позиций исследование размещенных на сайте ГАС «Правосудие» приговоров по ст. 216 УК показало, что доля участия двух или более лиц с неосторожным причинением вреда составляет около 41%. Разъяснение высшей судебной инстанции по установлению причинной связи при нескольких фигурантах суды толкуют двояко. С одной стороны, по смыслу формулировок «каждый из них», «каждый самостоятельно» в описательно-мотивировочной части двух третьих приговоров осужденные несут ответственность индивидуально за свое неосторожное поведение, а потому причинная связь устанавливается между деянием, совершенным лично, и

---

¹ См.: Харитонов И.Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 13; Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск: Изд-во Хабаровской ВШ МВД СССР, 1987. С. 79; Нерсесян В. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 44–45; Курсаев А.В. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное сопричинение вреда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Бавсун М.В., Белецкий И.А. Уголовно-правовая оценка нарушения правил безопасности ведения работ, совершенного несколькими лицами по легкомыслию // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: матер. V всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. М., 2018. С. 248-256; Рарог А.И. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Избранное: сб. ст. М.: Проспект, 2022 и др.

² См.: Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 49–50; Янина И.Ю. Понятие и признаки неосторожного причинения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 65–73.

³ См.: Салимгареева А.Р. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 35. С. 53–59.

наступившим вредом. Какого-либо упоминания теоретических категорий «взаимосвязанность» и «взаимообусловленность» в отношении неосторожных деяний двух или более лиц, предопределивших наступление указанных в диспозиции последствий, нет.

Например, Советский районный суд г. Орла признал установленным, что при проведении строительных работ подсудимые С-х, С. и Щ. «проявили преступное легкомыслие, нарушили правила и нормы техники безопасности, не организовали безопасное производство кровельных работ на крыше дома № г. Орла, в результате чего по неосторожности от возгорания деревянных конструкций кровли произошел пожар. При квалификации действий каждого подсудимого суд учитывает пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41, что *между допущенными каждым подсудимым нарушениями и последствиями – крупным ущербом имеется причинно-следственная связь*»¹.

В то же время одна треть приговоров содержит и фактическую оценку взаимосвязанности преступного результата как объективной последовательности действий (бездействия), независимо выполненных каждым неосторожным участником. А чтобы обнаружить взаимообусловленность в действиях причинителей, суды в попытке доказать причинно-следственную связь их общих действий с единым вредом описывают, как действие (бездействие) одного неосторожного виновника повлияло на действие (бездействие) другого и конечный результат.

Рассмотрим в качестве примера приговор Кировского районного суда г. Перми. Он установил, что С., являясь индивидуальным предпринимателем, эксплуатирующим опасные производственные объекты, *не назначил специалиста, ответственного за безопасное производство работ, и стропальщика; не разработал сам и не поручил кому-либо разработать технологическую карту с указанием опасных для людей зон, связанных с работой стрелового автомобильного крана, направил на выполнение опасных работ аттестованного крановщика У. на кране КС-65740-1. У., выполняя по распоряжению С. работы без назначенного С. специалиста, ответственного за безопасное производство работ, и стропальщика, без разработанной и утвержденной С. технологической карты на производство работ*, в нарушение требований производственной инструкции крановщиков стреловых самоходных кранов допустил нахождение Р. возле автокрана во время складывания опор. Потерпевший оказался зажат между передней правой выдвижной опорой автомобильного крана и его неподвижной частью (платформой). При обосновании их вины суд указал, что *считает установленной в ходе судебного следствия причинно-следственную связь между действиями С. и У., нарушившими правила безопасности при ведении иных работ, и наступлением смерти Р. по неосторожности*, и квалифицирует действия С. и У. по ч. 2 ст. 216 УК как нарушение правил безопасности при ведении иных работ, *совершенное*

---

¹ См.: Приговор Советского районного суда г. Орла от 07.02.2020 по уголовному делу № 1-11/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou (дата обращения: 04.02.2021).

лицами, которые были обязаны их соблюдать, что повлекло по неосторожности смерть человека»¹. Формулировка «совершенное лицами» свидетельствует об одном преступлении нескольких участников и общем преступном последствии.

Иными словами, сложившуюся правоприменительную практику в части оценки содеянного двумя или более лицами и как самостоятельного неосторожного преступления с установлением причинной связи с деянием, лично совершенным неосторожным причинителем, и с учетом совокупности преступного результата следует считать противоречивой. Тем более что ни один исследованный приговор не определяет степень сопричинения вреда каждым виновным и в зависимости от нее индивидуализацию наказания, что представляется неверным. Отсюда применительно к ст. 216 УК требуются соответствующие рекомендации судам по назначению наказания всем причинителям вреда в зависимости от «вклада» в единый для них преступный результат.

На основании проведенного исследования объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК, автором сформулированы следующие выводы и предложения:

1. Для ограничения правоприменительного усмотрения при толковании категории иных работ, о которых говорится в диспозиции, предлагается использовать вместо них термин «иные работы повышенной опасности». В этой связи статью 216 УК следует снабдить примечанием следующего содержания: «Работами повышенной опасности являются работы, выполняемые в соответствии со специальным порядком допуска в зонах постоянного или возможного действия опасных и (или) вредных производственных факторов, за исключением видов работ, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

---

¹ См.: Приговор Кировского районного суда г. Перми от 06.05.2019 по уголовному делу № 1-91/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uoN9Xug6WTQJ> (дата обращения: 04.02.2021).

2. Крупный ущерб как конструктивный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, подлежит исключению. Основание данного вывода составляют следующие аргументы: 1) уравнивание несоизмеримых по своей социальной ценности объектов уголовно-правовой охраны (причинение крупного ущерба вместе со смертью человека и тяжким вредом здоровью); 2) новое судебное разбирательство (задвоение), когда по удовлетворенному приговором гражданскому иску в части прямого имущественного ущерба дополняется его предмет (упущенная выгода) в порядке гражданского судопроизводства; 3) экономически необоснованный размер крупного ущерба в пятьсот и более тысяч рублей; 4) ошибки правил построения квалифицирующих признаков, выраженные в отсутствии в диспозиции крупного ущерба или в разной его величине в составах нарушений специальных правил, предусмотренных одной главой (главой 24) УК РФ; 5) минимальная статистика распространенности причинения крупного ущерба.

3. В целях совершенствования следственно-судебной практики правоприменителю рекомендуется руководствоваться следующими правилами при установлении причинной связи между деянием (действием или бездействием) и наступившими последствиями, указанными в частях 1-3 ст. 216 УК:

3.1. При установлении причинной связи по делам о преступлении, предусмотренном статьей 216 УК РФ, требуется указывать в приговоре только те нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ, которые повлекли наступление общественно опасных последствий, указанных в диспозиции. Если лицом допущено нарушение нескольких правил безопасности, необходимо установить причинную связь каждого из них с наступившими последствиями, предусмотренными статьей 216 УК РФ.

3.2. При допуске к выполнению строительных или иных работ не аттестованного или не обученного работника, прошедшего инструктаж по правилам безопасности их ведения, при причинении ему тяжкого вреда

здоровью или смерти, необходимо установить, являлось ли причиной наступления общественно опасных последствий нарушение правил безопасности или технологии работы самим работником в силу отсутствия у него специальных знаний и профессиональной аттестации и т.д. Если указанные последствия наступили при обстоятельствах, не связанных с необученностью или не аттестацией работника, прошедшего инструктаж по правилам безопасности ведения строительных или иных работ, то причинная связь между ними и его допуском к строительным или иным работам ответственным лицом отсутствует, что исключает уголовную ответственность по ст. 216 УК РФ. Если действия (бездействие) осуществлялись прошедшим инструктаж работником в нарушение правил безопасности ведения строительных или иных работ ввиду отсутствия именно специальных знаний по профессии, его допуск следует признать причиной наступления общественно опасных последствий.

3.3. При наступлении единого для нескольких участников неосторожного преступления общественно опасного последствия, предусмотренного ст. 216 УК РФ, каждый из них несет уголовную ответственность за содеянное единолично. При назначении наказания в соответствии с принципом индивидуализации суду надлежит учитывать характер и степень фактического участия лица в совершении преступления и наступлении преступного результата, взаимосвязанность и взаимообусловленность действий (бездействия) с другими лицами, обстановку, в которой было допущено нарушение правил безопасности.

§ 3. Толкование и применение субъективных признаков преступного нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ

При анализе субъективных признаков преступлений, связанных с нарушением специальных правил, предметом внимания специалистов

традиционно становятся институт вины и личность виновного¹. Опрос экспертов-следователей показал, что в 69% уголовных дел о нарушении правил безопасности наибольшую сложность представляет оценка субъективной стороны. В этой связи В.В. Лунеев точно подметил, что «субъективная сторона занимает основную долю доказательственной деятельности на предварительном следствии и в суде и вызывает основные споры государственного обвинения и защиты. Более половины следственных и судебных ошибок приходится на субъективную сторону преступления»².

Содержание субъективной стороны раскрывается, прежде всего, через понятие вины. Теория давно пытается разрешить проблему установления вины с аналогичными рассматриваемому составу УК конструкциями. Сложность здесь определяется разным толкованием ч. 2 ст. 24 УК РФ о форме вины в преступлениях, когда в диспозиции она не названа, и техническим приемом, использованным для дифференциации уголовной ответственности в ст. 216 УК. В ее диспозиции законодатель прямо указал на неосторожную вину только по отношению к последствиям. При легкомысленной вине субъект при сознательном отступлении от правил безопасности ведения строительных или иных работ предвидит абстрактную возможность наступления последствий с самонадеянной убежденностью в их предотвращении. Преступной небрежностью характеризуются случаи, когда работник, на котором лежали

---

¹ См.: Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. С. 78; Дагель П.С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. 1969. № 1. С. 78; Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. С. 3; Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975. С. 114; Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. С. 22–34; Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 6–12; Мальков В.П. Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. 1995. № 1. С. 91–99; Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2004. С. 10–30; Складаров С.В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М.: Проспект, 2015; Рарог А.И. Перспективы развития учения о вине в современной российской науке уголовного права // Судья. 2017. № 8 (80) и др.

² См.: Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С. 6–7.

обязанности по обеспечению или соблюдению требований безопасности ведения работ повышенной опасности, не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий их нарушения, однако при наличии достаточных обстоятельств он должен был и мог предвидеть их наступление.

Интерпретируя диспозицию ст. 216 УК с учетом положений ч. 2 ст. 24 УК, представители науки уголовного права утверждают, что нарушение специальных правил безопасности на производстве нельзя рассматривать отдельно от самих последствий, ибо их ненаступление означает отсутствие в деянии состава преступления. Вина устанавливается относительно правил безопасности опасных работ, и если признавать наличие умысла, а способом его реализации – их нарушение, то уголовное преследование должно осуществляться не по ст. 216 УК, а за умышленное преступление¹. Это разъяснение давалось в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ», а в ППВС № 41 оно было исключено.

Противники первого подхода активно обсуждают вопрос о смешанной форме вины, т.е. умышленном характере самого деяния, и неосторожности по отношению к наступившим последствиям. В частности, Р.В. Закомолдин полагает, что по отношению к деянию вина может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности, поскольку само по себе нарушение правил безопасности при ведении работ может быть допущено и сознательно, и по небрежности, и по легкомыслию².

Отличие легкомыслия от косвенного умысла сторонники этого подхода проводят по самонадеянному расчету на предотвращение последствий. Как утверждает И.Г. Филановский, «предвидение общественно опасных последствий при самонадеянности ... нейтрализуется уверенностью в

---

¹ См.: Мухортова М.В. Установление субъективных признаков преступного нарушения специальных правил органами расследования как предмет прокурорского надзора // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2290–2296.

² См.: Закомолдин Р.В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 129.

ненаступлении этих последствий»¹. При определении легкомыслия Ф.Ю. Бердичевский уточняет, что исключает уголовную ответственность лица даже возможность предвидения последствий, не соединённая с возможностью их предотвращения². Обстоятельствами, обусловившими уверенность виновного в ненаступлении вреда, ученые признают личные качества (особые навыки, знания, умения); возможные действия других лиц, механизмов; физические или химические законы; обстановка, в которой совершается деяние³. В большинстве же изученных дел по ст. 216 УК (98%) следствие и суд ограничивались констатацией легкомыслия с шаблонным утверждением предвидения подсудимым возможности наступления последствий, однако на чем строился расчет на их предотвращение или недопущение, остается без анализа. Разграничивая умысел и неосторожность, правоприменитель не устанавливает и то, как бы поступил обвиняемый, если бы считал, что в результате его деятельности преступное последствие наступит неизбежно⁴.

Легкомыслие иногда связано с сознательным нарушением специальных правил безопасности, причинами которого могут быть корысть, когда строительные работы велись с нарушениями для быстрого возведения объекта, экономии заработной платы, расходов на производственное оборудование и безопасность работ, ложное понимание корпоративных интересов и стремление показать «силу», «удаль»⁵. Правоприменителем и теоретиками в этом случае

---

¹ См.: Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С. 134.

² См.: Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М.: Юрид. лит., 1970. С. 53–54.

³ См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 70; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб.: Питер, 2007. С. 73; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2007. С. 81; Кораблева С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 39 и др.

⁴ См.: Кораблёва С.Ю., Казакова В.А. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений. М.: АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2016. С. 113.

⁵ См.: Улезько И.С. Личность преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 216 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 63–67.

доказывается косвенный умысел. И чтобы отграничить его от легкомыслия, исследователи видят необходимость в новой формулировке легкомыслия с указанием на осознание недопустимости, запрещенности своих действий¹. Такое предложение вызвано позицией некоторых ученых об обоснованности привлечения к уголовной ответственности нарушителя правил безопасности, потому что он «достаточно не напряг свою волю к тому, чтобы вспомнить соответствующие правила, не сумел правильно оценить ту производственную обстановку, в которой он оказался»². В подобных случаях легкомыслия предлагается учитывать и то, была ли у нарушителя фактическая способность выполнения обязанности соблюдать соответствующие правила (М.С. Гринберг исключал адекватное поведение в определенных условиях вследствие неполного развития воли и сознания, экстремального состояния внешней среды и таких пороков рецепторных, моторных и иных психофизиологических качеств человека³). Иными словами, в случае легкомыслия, по нашему убеждению, подлежит установлению возможность соблюдения правил безопасности ведения строительных или иных работ и (или) способность их соблюдать с учетом возраста лица, его опыта, психоэмоционального состояния, обстановки выполнения работ⁴, квалификации, если оно было обязано их соблюдать в соответствии с положениями нормативно-правовых актов, регулирующих правила безопасности работ, профессиональными функциями, техническими правилами. Даже при наличии такой обязанности, но фактической невозможности либо неспособности выполнить обязанность их соблюдения лицо не подлежит уголовной ответственности за наступление последствий, которые указаны в частях первой-третьей ст. 216 УК.

---

¹ См.: Шаталова Л.И. Правовые, психологические и этические аспекты субъективного вменения в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 4; Кораблева С.Ю. Указ. соч. С. 31.

² См.: Борисов В.И. Уголовная ответственность за нарушение правил при производстве строительных работ. Харьков, 1977. С. 75.

³ См.: Гринберг М.С. Психофизиологические возможности человека и уголовная ответственность // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 71–74.

⁴ См.: Кравченко Р.М. Обеспечение безопасности при выполнении работ или оказании услуг уголовно-правовыми средствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 134.

В этом смысле и практика применения ст. 216 УК является противоречивой, несмотря на то, что большая часть проанкетированных респондентов-экспертов указывают исключительно на неосторожную форму вины в нарушении правил безопасности ведения строительных или иных работ (85%). Обвинительные приговоры и постановления об освобождении от уголовной ответственности не подтверждают, что правоприменителем этот состав однозначно воспринимается как неосторожный. Использование в мотивировочной части термина «умысел» судом обосновывается тем, что подсудимый сознательно нарушил специальные правила, а последствия явились результатом его неосторожности.

Так, в своем постановлении Приволжский районный суд г. Казани указал следующее: *«Д. осознавал, что умышленно нарушает правила безопасности при ведении строительных работ, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий в виде смерти ФИО4, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на их предотвращение»¹.*

Советский районный суд г. Ростова-на-Дону, характеризуя вину подсудимого С., отметил: *«Имея умысел на нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, действуя по небрежности, то есть, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, С., грубо умышленно и осознанно нарушая требования правил безопасности при ведении строительных работ, допустил Г. к работам на высоте, достоверно зная, что он не прошел обучение безопасным методам их выполнения. Умышленно допущенные С. нарушения находятся в прямой причинной связи с причинением по неосторожности Г. тяжкого вреда здоровью»².*

Подобные формулировки вины не позволяют установить, какую именно ее форму вменяет суд, поскольку здесь говорится об умысле нарушения правил, осознанности и предвидении последствия в расчете на его ненаступление либо о его непредвидении, что характеризует легкомыслие или небрежность. Исправляют такие ошибки в определении формы вины вышестоящие суды.

К примеру, в Апелляционном постановлении Волгоградский областной суд, изменив приговор Волжского городского суда от 20.02.2020, по которому М. был осужден по ч. 2 ст. 216 УК, сослался на то, что «находит состоятельными доводы апелляционного представления прокурора о необходимости внесения изменений в приговор суда путём исключения из него указания на совершение М. *умышленного преступления* и указания в

---

¹ См.: Постановление Приволжского районного суда г. Казани от 29.06.2020 по уголовному делу № 1-618/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4Wb06> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Постановление Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30.07.2020 по уголовному делу № 1-233/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kiYvJ> (дата обращения: 04.02.2021).

описательно-мотивировочной части приговора на совершение им преступления *по неосторожности*¹.

Для разрешения имеющейся вариативности с установлением форм вины в преступлении, предусмотренном ст. 216 УК, в теории и в практике следует принять во внимание следующие аргументы. *Во-первых*, легкомыслие и косвенный умысел, имеющие сходство по интеллектуальному элементу, отграничиваются тем, что при легкомысленной вине субъект предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, «основные элементы причинной связи». Главное же отличие преступного легкомыслия от косвенного умысла заключается в волевом элементе: при легкомыслии сознательного допущения или безразличного отношения к возможным отрицательным последствиям быть не может. По мнению нарушителя правил безопасности, «путь к развитию аварийной обстановки с его неблагоприятными последствиями – это «не его случай», поскольку рассчитывает на действие конкретных факторов реальной ситуации, которые не позволят развиваться ситуации до трагедии»². Преступный результат не наступит в силу тех обстоятельств, которые, как виновный полагает, обязательно сработают на предотвращение. Расчет при производстве работ повышенной опасности, построенный на своих личных качествах и качествах других лиц (опыт, мастерство), их действиях, производственных механизмах и процессах, оказывается неосновательным, самонадеянным.

Во-вторых, из содержания текста приводимых выше приговоров следует, что умыслом охватывается только деяние в виде нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ, которое само по себе не образует состава умышленного преступления, требуемого, согласно ст. 27

---

¹ См.: Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 15.07.2020 по уголовному делу № 22-2478/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 103.

УК, для двойной вины¹. Для этого нужны последствия, прежде всего, потому, что вины в уголовно-правовом понимании еще нет, ибо она формируется в материальном составе только через психическое отношение к последствиям, а не к действию или бездействию. К последствиям же, как верно указывают суды, отношение у подсудимого только неосторожное, а значит в целом преступление следует признавать неосторожным.

В-третьих, толкование этого преступления как умышленного противоречит принципам справедливости и вины, что следует из сопоставления санкций ст. 216 УК с санкциями умышленных преступлений против жизни, здоровья личности и собственности. Считая его умышленным, то есть с двойной виной, к примеру, по ч. 3 ст. 216 УК, оно будет отнесено к категории тяжкого преступления, что влияет на решение вопросов об освобождении от уголовной ответственности, сроках давности, погашения судимости и др.

В-четвертых, неустранимые сомнения толкуются в пользу виновного лица, поскольку, как пишут ученые, «системосохраняющий механизм закона, включающий принципы уголовного закона, уголовного права, презумпции, преюдиции, фикции, пробельные правила и коллизионные правила»², не разрешает их содержательно, что не позволяет правоприменителю признавать рассматриваемое преступление умышленным с двумя формами вины.

При оценке последствий нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ как уголовно-правовых правоприменителю необходимо установить виновного в их наступлении. При этом одно только выявление лица, в обязанности которого входили организация и (или) обеспечение соблюдения специальных правил безопасности, а также их соблюдение, не предвещает вопроса о субъекте рассматриваемого

---

¹ См.: Щепельков В.Ф. О форме вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6 (246). С. 94.

² См.: Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). Киев: Наукова думка, 1987. С. 12, 23; Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 15–16.

преступления¹. Его признаки не всегда точно определяются правоприменителем, что приводит к привлечению к уголовной ответственности невиновных и, напротив, уходу от нее лиц, обязанных организовать и контролировать соблюдение установленных требований. К примеру, сплошная выборка приговоров в поиске оправдательных вердиктов выявила факты привлечения к уголовной ответственности лиц, в действиях которых отсутствовал состав преступления².

Так, в апелляционном оправдательном приговоре в отношении О. Санкт-Петербургский городской суд указал на нарушения п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в приговоре Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25.12.2017: «Позиция обвинения не смогла опровергнуть позицию защиты о том, что О. не должен был в свой выходной день руководить работами, в связи с чем не мог являться лицом, ответственным за соблюдение правил безопасности при выполнении строительных работ, поэтому не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ. Помимо О. за организацию охраны труда в ООО «БИК» отвечают еще четыре должностных лица, но какова их должностная роль во взаимосвязи с происшествием 16.01.2016, не получило надлежащей оценки в постановленном приговоре. Без оценки остались действия непосредственного подчиненного О. – производителя работ ФИО4 на момент инкриминируемого периода преступления, зона его ответственности на дату выходного дня О., в день падения потерпевшего. Обвинение не смогло опровергнуть версию защиты, что в дату происшествия вместо О. исполняющим обязанности по организации мероприятий по охране труда, выполнял прораб ФИО4, назначенный на день происшествия, ответственным по организации охраны труда, привлеченный к работам в выходной день. Приказ № 12/08-03 от 12.08.2015 ООО «БИК» о назначении ФИО4 ответственным производителем работ за организацию безопасного производства строительно-монтажных работ на строительной площадке не был предметом оценки суда»³.

Для исключения случаев незаконного возбуждения уголовного дела или вынесения оправдательных приговоров в отношении виновных

---

¹ См.: Минакова О.В. Должностные лица как субъекты преступлений, на которых возложена ответственность за соблюдение специальных правил (на примере ст. 216 УК РФ) // Дифференциация ответственности за должностные преступления: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: ИД «Юриспруденция», 2019. С. 146.

² См.: Оправдательный приговор Таштыпского районного суда Республики Хакасия от 20.08.2018 по уголовному делу № 22-1258/2018 в отношении А.А. Фролова, С.В. Сяглова; оправдательный приговор Центрального районного суда г. Читы от 11.05.2017 по уголовному делу № 1-782/2016 в отношении А.С. Шадрина и А.В. Рахлецово; оправдательный приговор Норильского городского суда от 10.05.2018 по уголовному делу № 1-160/2018 в отношении В.С. Расторгуева и др.

³ См.: Оправдательный приговор Санкт-Петербургского городского суда от 15.05.2018 по уголовному делу № 22-1764/2018 в отношении Е.С. Оленникова [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bfh4P> (дата обращения: 04.02.2021).

правоприменителю требуется алгоритм определения признаков субъекта рассматриваемого деяния.

Дискуссия о лицах, нарушивших специальные правила безопасности, в науке продолжается, несмотря на принятие постановления ППВС № 41. В нем нет разъяснений, кто именно подлежит уголовной ответственности по ст. 216 УК, а потому следует представить авторское видение субъекта этого преступления. Понятно, что его общими признаками являются вменяемость и достижение возраста шестнадцати лет, что предписывают положения ст. ст. 19-23 УК. А вот является ли субъект специальным, как ориентирует правоприменителя теория, следует рассуждать. Например, в учебнике по уголовному праву под редакцией Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова говорится, что субъектом преступления выступают должностные лица и другие работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством, и обязанные соблюдать названные правила¹. Эта же позиция отражается в большинстве комментариев к УК РФ. Так, в комментарии под редакцией А.В. Бриллиантова субъектом этого преступления названо как лицо, на которое возложены обязанности по выполнению правил и норм охраны труда (например, главный инженер, начальник цеха, участка, мастер, прораб), так и другие работники, деятельность которых связана с данным предприятием (конкретный работник, нарушивший правила техники безопасности, лицо, командированное на предприятие, студент-практикант)². К специальному субъекту, согласно комментарию под редакцией А.И. Рарога, относится лицо, непосредственно связанное с выполнением строительных и иных работ, на которое возложены обязанности по соблюдению правил: ответственный по технике безопасности, рядовые работники³.

---

¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 315.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 318.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. С. 425.

Если исходить из того, что специальным признается субъект, обладающий кроме общих, уникальными, особенными характеристиками, то юридическая обязанность знания специальных правил и будет выступать этим отличительным элементом. Такая обязанность может возникать из квалификационных требований должности, профессии или специальности, предписаний нормативных правовых актов, предусматривающих компетентность работника, его знание правил охраны труда и производственной безопасности и организации их обеспечения и др. Например, в своей монографии Э.Н. Зинченко приходит к верному выводу, что субъектом преступления, связанного с нарушением правил безопасности горных работ может быть не любое лицо, а только прошедшее специальное обучение по профессии, имеющее знание правил техники безопасности и психофизиологическую пригодность к горным работам¹. Аналогичной позиции придерживается В.Ф. Лапшин, полагая, что в подобных случаях требуется установить объективный и субъективный критерии. Объективный критерий представляет наличие определенных обязанностей по соблюдению действующих правил и требований, а субъективный – надлежащую осведомленность о содержании этих правил, подтверждаемую письменными доказательствами о прохождении соответствующего обучения, инструктажа, квалификационного испытания и т.п. При отсутствии любого из приведенных критериев субъект не является специальным². На это обратил внимание и Конституционный Суд России, указав: «В уголовном законе установлена система специальных норм, направленных на обеспечение безопасности в отдельных сферах жизнедеятельности, характеризующихся повышенными требованиями к поведению субъектов (в частности, статьи 143, 215, 216, 217, 218, 219, 236, 247, 263, 264, 268, 350 УК РФ). В таких отношениях их участники выступают как *специальные субъекты*, призванные соблюдать комплекс

¹ См.: Зинченко Э.Н. Уголовная ответственность за нарушения правил безопасности горных работ. Киев: Вища школа, 1979. С. 90, 91.

² См.: Лапшин В.Ф. Определение субъекта в отдельных составах преступлений, нарушающих правила профессиональной деятельности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4 (22). С. 123–128.

правил, обеспечивающих как индивидуальную безопасность, так и общую защищенность жизни и здоровья широкого (неопределенного) круга лиц. Несоблюдение (нарушение) требований специальных норм само по себе создает опасность причинения вреда жизни и здоровью людей, другим объектам уголовно-правовой охраны»¹.

Вот почему многочисленная практика признания субъектами по ст. 216 УК лиц, не имеющих специальных знаний, необходимой квалификации, компетенций, соответствующего опыта и навыков, однако допущенных к выполнению строительных или иных работ повышенной опасности, должна быть признана порочной, поскольку здесь исключается особый признак субъекта. При наличии к тому оснований они подлежат ответственности по статьям УК за неосторожные преступления. В таких случаях противоправностью и виновностью характеризуются действия лица, не выполнившего возложенной на него обязанности по запрету на допуск к работе необученных, неаттестованных работников при причинении ими вреда, описанного в ст. 216 УК. Вместе с тем, если лицо, осознавая свое незнание, неопытность и не квалификацию, предвидит наступление преступных последствий, но не допускает реальной возможности их наступления либо не считает их неизбежными, оно действует с преступной самонадеянностью, а значит подлежит уголовной ответственности. Освобождение от нее может иметь место лишь тогда, когда «недостаток требуемых знаний и опыта нельзя ставить лицу в упрёк, когда оно не сумело приобрести надлежащие знания и опыт по не зависящим от него обстоятельствам»².

К примеру, Абаканский городской суд признал К. виновным в том, что, дав указание проходящим производственную практику учащимся ФИО3 и ФИО2 о производстве общестроительных работ, не разъяснил им, что демонтаж конструкции необходимо осуществлять последовательно сверху вниз, а при разборке строений запрещается подрубать

---

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Быкова Михаила Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 109 и частью четвертой статьи 264 Уголовного кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 08.07.2021 № 1373-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М.: Госюриздат, 1957. С. 152.

каменные столбы и простенки вручную. В ходе демонтажа стены, расположенной между кухней и комнатой, ФИОЗ, будучи не осведомленным о надлежащем порядке проведения работ, разбил кувалдой нижнюю часть межкомнатной перегородки, которая упала на ФИО2. В результате преступной небрежности К. и нарушения им вышеуказанных правил при ведении строительных работ, ФИО2 был причинен тяжкий вред здоровью по признаку вреда, опасного для жизни человека, повлекший его смерть¹.

Необходимо упомянуть и о второй позиции, когда субъектом преступления по ст. 216 УК ученые считают вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности потому, что оно нарушает общее правило безопасности – не совершать опасные действия без получения соответствующих знаний, умений и навыков² при отсутствии необходимых для этого прав и компетенций, корреспондируемых с обязанностями³; незнание нарушенных специальных правил не освобождает его от ответственности за их нарушение⁴. В таком широком подходе его сторонники признают реальное существование объективного вменения по ст. 216 УК⁵, и тот факт, что исключить его полностью по неосторожным деяниям не удастся⁶. Как пишет М.В. Бавсун, практика использования института вины и принципа виновной ответственности не соответствует их законодательным формулировкам и

---

¹ См.: Приговор Абаканского городского суда от 05.02.2019 по уголовному делу № 1-148/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RUB879GTfndN> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Бавсун М.В., Белецкий И.А. Объективное вменение в уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении работ или оказании услуг (ст. ст. 216, 238 УК РФ) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4 (22). С. 86, 89; Бавсун М.В., Белецкий И.А. Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг / Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. Омск, 2018. С. 566.

³ См.: Селивановский Д.О. Общая характеристика субъекта преступления в сфере общественной безопасности при нарушении специальных правил // Право и практика. 2019. № 2. С. 100–106.

⁴ См.: Кауфман М.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с нарушением специальных правил // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4 (22). С. 108–109.

⁵ См.: Бавсун М.В., Николаев К.Д., Рагозина И.Г. Проблемы субъективного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за нарушение правил ведения горных, строительных или иных видов работ // Сибирское юридическое обозрение. 2015. № 1 (26). С. 39–44; Улезько И.С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 114–122.

⁶ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов: Саратов. гос. акад. права, Саратов. высш. шк. МВД РФ, 1997. С. 96.

следует по пути целесообразности, которая находится вне рамок закона и обусловлена условиями реальной действительности¹.

Субъективная сторона предполагает знание лицом, совершившим преступление, предусмотренное ст. 216 УК, соответствующих правил безопасности ведения строительных или иных работ (объективный критерий). В этой сфере действует огромное количество нормативных актов, посвященных вопросам безопасности, часто не кодифицированных, ведомственных или не федерального уровня, предписания которых находятся в разных документах, регулирующих одни и те же отношения, либо не всегда являющихся понятными и очевидными как запретительные. Требование знать все положения действующего закона, прочих нормативных актов, должностных инструкций, необходимых для выполнения профессиональных функций, и означает объективное вменение, поскольку их незнание и невыполнение от ответственности не освобождает. В силу т.н. профессиональной или специальной вменяемости при бланкетной форме диспозиции презюмируется должное предвидение (обязанность и возможность) последствий своей деятельности, основанное на предположении о достаточности знаний в данной области, накопленном опыте и др. Об этом писал и М.С. Гринберг, что там «...где обязанность налицо, суды последовательно вменяют виновникам упущений объективно случайный вред»².

Субъективное же вменение предполагает ответственность только при наличии у лица психического отношения к тому, что он совершает под контролем сознания и воли. Оно должно учитывать факторы, относящиеся к самой личности, определяемые уровнем ее биологического, в частности анатомического, физиологического и психофизиологического развития, и факторы, относящиеся к уровню социализации личности³. Отсюда должное

---

¹ См.: Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 12–13.

² См.: Гринберг М.С. Уголовное право. Избранные труды / отв. ред. М.С. Фокин. Омск, 2012. С. 470.

³ См.: Гринберг М.С. Субъект преступления и субъективный критерий неосторожности (вопросы специальной вменяемости) // Правоведение. 1986. № 3. С. 63–64.

предвидение, как оценочное понятие, не соответствуют категории «предвидение», и его пределы требуют юридической формализации¹. Преодолеть объективное вменение можно лишь внесением соответствующих изменений в правоприменительную практику. Для этого, как утверждает В.В. Лунеев, следует ограничить привлечение к уголовной ответственности за небрежность лишь случаями, где психическое отношение к деянию (к действиям и последствиям) в той или иной мере просматривается². Этой цели может служить «субъективный критерий («могло предвидеть»», означающий учет индивидуальных психических особенностей конкретного субъекта, вытекающих из его жизненного опыта, образования, квалификации, состояния психики и здоровья, а также из той конкретной обстановки, в которой действовало (бездействовало) лицо, допустившее наступление общественно опасного последствия»³.

Правоприменительная же практика в этой части не придерживается одной позиции и формируется сумбурно.

К примеру, приговором Междуреченского городского суда Кемеровской области, признавшего всех фигурантов виновными по ст. 216 УК, установлено, что Г., являясь собственником нежилого помещения, приискал за вознаграждение для выполнения строительных работ по капитальному ремонту части фасадной стены дома Б-ева, Г-лова и Б. и заключил с ними устный договор подряда. Вследствие допущенных Б-евым, Г-ловым и Б. нарушений правил безопасности при ведении строительных работ по демонтажу кладки простенка между окнами, при которых в результате уменьшения геометрических размеров сечения простенка нагрузка превысила его несущую способность, произошло обрушение части стены дома, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц. Как установило следствие, Г. обязан был привлечь к выполнению работ по капитальному ремонту несущей фасадной стены здания индивидуального предпринимателя или юридическое лицо, имеющих выданные саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким видам работ. Б-ев, Г-лов и Б. не имели такого свидетельства, специального строительного образования, не прошли соответствующую подготовку каменщика, обучение безопасным

---

¹ См.: Михеев Р.И., Коробеев А.И. Проблемы «специальной вменяемости» и границы уголовной ответственности // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1983. Вып. 39. С. 35–37.

² См.: Лунеев В.В. Указ. соч. С. 48.

³ См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 66.

методам и приемам выполнения работ, инструктаж о правилах безопасности производства демонтажных работ, которые обязан был довести до них заказчик Г.¹.

Напротив, Ленинским районным судом г. Новосибирска осуждена индивидуальный предприниматель К., которая являясь ответственным исполнителем по муниципальному контракту № перед заказчиком МКУ «Ленинское», приняла на себя обязанности по выполнению работ на высоте по обрезке деревьев. Омолаживающую обрезку дерева она поручила Свидетель № 3 и Свидетель № 4, не обученных в установленном порядке и не владеющих безопасными методами сноса и обрезки деревьев, а также работам на высоте. Свидетель № 3 и Свидетель № 4 в отсутствие нанимателя К. поднялись в люльке автовышки на неустановленную высоту, где с использованием бензопилы стали спиливать ветки дерева и бесконтрольно сбрасывать их на неогороженный по периметру участок. Суд верно указал, что подсудимая К., допустив Свидетель № 3 и Свидетель № 4 к фактическим работам, не обеспечив соблюдение требований по охране труда и проверке знаний требований охраны труда, не приняла мер к их обучению правилам и нормам техники безопасности при ведении работ на высоте, не осуществляла контроль за их соблюдением. В результате бесконтрольного сброса спиленных веток на неогороженный по периметру участок произошло падение ветки тополя на голову ФИО16, смерть которой наступила на месте происшествия. Суд признал несостоятельными доводы подсудимой К. о том, что за случившееся должны нести ответственность Свидетель № 3 и Свидетель № 4, которые обеспечивали выполнение технической стороны контракта, указав, что «контракт был заключен непосредственно с индивидуальным предпринимателем К., смерть ФИО16 наступила в результате действий, совершаемых непосредственно при выполнении работ согласно данного контракта. Вводный и первичный инструктаж, проверка знаний требований охраны труда и безопасности работ на высоте, обучения и стажировки со Свидетель № 3 и Свидетель № 4 ею не проводились, наличие у пильщиков допуска к работам такого вида ею не контролировалось, на месте производства работ она не присутствовала, безопасность при их производстве не обеспечивала»².

В следственно-судебной практике возникает и проблема уголовно-правовой оценки вины работника, не юридически (документально), а де-факто состоящего в трудовых отношениях, при несоблюдении им требований безопасности, повлекшем указанные в ст. 216 УК последствия. В подобных случаях правоприменитель признает субъектом непосредственного причинителя вреда³ либо лицо, распорядившееся допустить его к соответствующим работам без надлежащего оформления или заключения гражданско-правового договора. В теории же даются взаимоисключающие

---

¹ См.: Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 20.06.2019 по уголовному делу № 1-3/2019 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/44195049> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 17.07.2020 по уголовному делу № 1-213/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tb95c> (дата обращения: 04.02.2021).

³ См.: Постановление Александровск-Сахалинского городского суда от 24.01.2020 по уголовному делу № 1-12/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lkslUCRrNPx9/> (дата обращения: 04.02.2021).

рекомендации по квалификации подобных действий. Предлагается, например, вменять им неосторожные преступления против личности¹. К сожалению, ППВС № 41 эту и описанные выше ситуации по субъекту преступления, указанного в ст. 216 УК, не комментирует. В п. 9 постановления Пленума говорится только о том, что по ст. 216 УК ответственность могут нести как работники организации, в которой произошел несчастный случай, так и другие лица, постоянная или временная деятельность которых связана с выполнением строительных или иных работ либо с опасным производством, *обязанные* соблюдать соответствующие правила и требования.

Согласно абз. 9 ч. 2 ст. 212 ТК РФ, работодателю запрещается допускать к работе сотрудника, не прошедшего в установленном порядке обучение и инструктаж по охране труда, стажировку и проверку знаний требований охраны труда². Выполнение лицом трудовых обязанностей, предполагающих специальные знания, без издания приказа или иного акта исключает их возложение как надлежащее, хотя и приравнивается к возникновению фактических трудовых отношений с момента его допуска к работе (а это вытекает из положения ч. 3 ст. 16 ТК РФ). Здесь правоприменителю не представляется возможным доказать юридическую *обязанность знать и соблюдать правила безопасности* ведения конкретного вида работ и охраны труда, поскольку отсутствуют подписанные им трудовой договор, должностная инструкция и др. В этой связи разделяем позицию С.С. Аветисяна в том, что лицо должно признаваться ненадлежащим субъектом не только в тех случаях,

---

¹ См.: Безбородов Д.А. Указ. соч. С. 17–21; Григорьева М.А. Указ. соч. С. 93–99; Улезько И.С. Личность преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 216 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 63–67; Мухортова М.В. Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 119.

² См.: Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций: постановление Минтруда России, Минобразования России от 13.01.2003 № 1/29 (с изм. и доп. от 30.11.2016, № 697н, № 1490) // Рос. газета. – 2003. – 22 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации, www.pravo.gov.ru, 19.12.2016 г.

когда оно незаконно включено в сферу специальных отношений, но и тогда, когда на него такие обязанности возлагаются необоснованно¹.

Ответственность за причинение вреда в этих случаях должно нести лицо, давшее разрешение и допустившее исполнителя к строительным или иным работам с нарушением положений трудового и гражданского законодательства (договор строительного подряда, ст. 740 ГК РФ), поскольку оно не обеспечило соблюдение правил безопасности таким работником (руководитель организации, индивидуальный предприниматель, подрядчик и др.).

Указанными доводами обоснованно руководствовался Советский районный суд г. Орла. Его приговором установлено, что для выполнения кровельных работ «индивидуальный предприниматель В. привлек *по устной договорённости* Ш. и С. *без оформления с ними договорных отношений, без составления акта-допуска, графика совмещенных работ.* Выполняя строительные работы по текущему ремонту крыши жилого дома, Ш. и С. при помощи газовой горелки открытым огнем нагревали кровельный материал. Из-за возгорания вертикальной конструкции деревянной обрешетки, повлекшего задымление одной из квартир, находящихся на последнем этаже, был причинен тяжкий вред здоровью ФИО1». Суд признал доказанным вину В. по ч. 1 ст. 216 УК на том основании, что обязанность по обеспечению выполнения на строительной площадке необходимых мероприятий по технике безопасности и пожарной безопасности во время проведения иных работ была возложена на него, а действия Ш. и С. были переквалифицированы на ст. 109 УК².

Высшей судебной инстанции следует разъяснить, что работник, с которым трудовой или гражданско-правовой договор не заключался письменно, участвующий в производственной деятельности с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя, не является субъектом уголовной ответственности по ст. 216 УК. При наличии к тому оснований он несет уголовную ответственность за деяния, в которых содержится иной состав преступления.

В следственно-судебной практике существует и проблема признания субъектом преступления лиц, на которых специальным актом не была возложена ответственность за обеспечение соблюдения другими работниками правил безопасности при ведении строительных или иных работ. Здесь

---

¹ См.: Аветисян С.С. Некоторые вопросы квалификации соучастия в преступлениях с ненадлежащим специальным субъектом // Закон и право. 2004. № 1. С. 48–49.

² См.: Приговор Советского районного суда г. Орла от 07.02.2020 по уголовному делу № 1-11/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou (дата обращения: 04.02.2021).

виновному лицу устно передоверена обязанность контролировать соблюдение правил производственной безопасности в связи с отбытием ответственного лица на другой строительный объект, совещание, по личным делам и др. Фактическое выполнение таких функций временно, без юридически оформленного документа (приказ, распоряжение, график), не может расцениваться как законное возложение обязанности по обеспечению требований безопасности. Позиция теоретиков, полагающих, что субъектом преступления является «лицо, на которое были фактически возложены такого рода обязанности, не обращая внимания на документальное оформление их передачи»¹, ошибочна. Такой подход есть не что иное, как распространительное толкование нормы, что чрезмерно расширяет рамки данного состава преступления.

Примером тому служит приговор Раменского городского суда по ч. 1 ст. 216 УК, которым осуждены С., генеральный директор ООО, и распиловщик-прораб ФИО1. Из него следует, что С. допустил к станку по распиловке деревянного бруса ФИО3, не прошедшего инструктаж, обучение и проверку знаний по охране труда, не имеющего квалификационного удостоверения на право управления деревообрабатывающими станками. ФИО1 обвинялся в том, что не обеспечил на своем участке соблюдение техники безопасности при работе ФИО3 на деревообрабатывающем станке, в результате чего при распиле от бруса вылетел отколовшийся отрезок дерева и ударил в область головы ФИО2, что повлекло причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. При исследовании доказательств суд не принял во внимание, что функции прораба, как старшего среди остальных распиловщиков, на ФИО1 были возложены С. на время его отсутствия устно, однако по трудовому договору он являлся только распиловщиком².

В подобных случаях устного поручения иному работнику, не обеспечившему соблюдение правил производства опасных работ, лицом, ответственным, согласно локальному акту (приказ, распоряжение, график, наряд-задание), за обеспечение безопасности, вопрос о квалификации содеянного решается следующим образом. Лицо, отдавшее распоряжение устно о производстве работ в его отсутствие, несет ответственность за все наступившие последствия, поскольку оно устранилось от выполнения

---

¹ См.: Улезько И.С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 106.

² См.: Приговор Раменского городского суда от 17.05.2017 по уголовному делу № 1-148/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JyVn4> (дата обращения: 04.02.2021).

возложенных на него обязанностей по контролю за соблюдением правил безопасности. Только при надлежащем оформлении возложения такой обязанности субъектом преступления становится лицо, которое наделяется обязанностью в отсутствие иных обязанных лиц контролировать соблюдение специальных правил безопасности, что подтверждает, к примеру, приговор Энгельского районного суда Саратовской области.

Признав бригадира Д. виновным по ч. 2 ст. 216 УК, суд сделал правильный вывод о том, что в отсутствие на строительном объекте прораба и главного инженера во вторую смену, ответственных за обеспечение охраны труда, Д. обладал полномочиями работника, на которого временно была возложена обязанность по выполнению правил и норм охраны труда, то есть осуществлял функции непосредственного руководителя строительно-монтажных работ с обязанностью обеспечения требований охраны труда и техники безопасности, и в своей работе должен был руководствоваться ими при проведении подчиненными ему сотрудниками работ. Согласно приказу руководителя строительной компании ООО «Кронверк» «О назначении лиц, ответственных за обеспечение охраны труда в пределах, порученных им участков работ», ответственным лицом за соблюдение техники безопасности работниками своего звена при выполнении строительно-монтажных работ назначался аттестованный бригадир звена монтажников согласно графику, составленному прорабом. При демонтаже наружных стеновых панелей во вторую смену Д., понадеявшись на электросварщика, не проверил все крепления панелей, одна из которых обрушилась на ФИО8, причинив ему тяжкий вред здоровью, повлекший смерть¹.

Сложность вызывают случаи, когда приказ может быть отдан устно и обязан быть выполненным.

Так, приговором Мирненского гарнизонного военного суда осужден К., на которого устно приказом командира воинской части были возложены обязанности по руководству командой военнослужащих по разгрузке железнодорожных рельс. К. без проведения инструктажа по требованиям безопасности допустил рядового С., не имеющего удостоверения зацепщика (стропальщика) к выполнению работ повышенной опасности. Командир воинской части в суде пояснил, что письменный приказ им не издавался, так как, согласно ст. 39 Устава внутренней службы ВС РФ, приказ командира (начальника) может быть отдан в письменном виде либо устно. С его слов, устным приказом он возложил на К. (приводится дословно) «обязанности технического руководства и контроля производства выгрузки материалов верхнего строения пути, соблюдения правил безопасности при выполнении данного вида работ во избежание гибели и травматизма личного состава, а также контроль за соблюдением технологии разгрузки рельс в соответствии с требованиями ГОСТ, методик и иных нормативных правовых актов, в том числе с обязательным соблюдением требований безопасности, регламентированных «Руководством по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах РФ», утвержденным приказом МО РФ № 444 от 22.07.2015». При этом наряд-допуск, обязательный для выполнения работ повышенной опасности (не относящихся к должностным обязанностям военнослужащих), в войсковой части не

---

¹ См.: Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 13.12.2017 по уголовному делу № 1-1-584/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ai7cWfKnQIgN/> (дата обращения: 04.02.2021).

оформлялся. По сути обвинение было построено на показаниях военнослужащих, подтвердивших только факт руководства К. работами по разгрузке, и командира воинской части. Подсудимый К. воспользовался ст. 51 Конституции¹.

На подобные случаи ведения работ повышенной опасности в Вооруженных Силах РФ и других специальных формированиях, сопровождающихся высоким риском травматизма и гибели личного состава в мирное время, приобретающих зачастую резонансный характер, должны распространяться те же правила. Учитывая строгую воинскую подчиненность с механическим исполнением приказа, требуется обязательное, посредством локального акта, наделение конкретного лица обязанностью обеспечить безопасность выполнения опасных работ, что исключит объективное вменение и установление лиц, действительно виновных в совершении рассматриваемого преступления.

Исключение из этого правила представляют случаи, когда, напротив, лицо, документально (юридически) наделенное обязанностью обеспечивать соблюдение правил безопасности ведения строительных или иных работ, находится во время производственного инцидента в отпуске, на выходных или нерабочих праздничных днях или временно нетрудоспособно и др. Вменяя ему нарушение специальных правил безопасности, следует установить, имело ли оно фактическую возможность выполнить возложенные на него обязанности по обеспечению их соблюдения другими работниками, о чем говорилось ранее. В практике расследования и рассмотрения уголовных дел по ст. 216 УК множество примеров, когда сторона защиты настаивает на непризнании субъектом подзащитного ввиду того, что он, будучи лицом, на которое возложены обязанности по организации или обеспечению безопасности строительных или иных работ, находился вне территории их ведения (отпуск, нахождение в медицинском учреждении и др.). Тексты обвинительных заключений и приговоров показывают, что суду необходимо и достаточно

---

¹ См.: Приговор Мирненского гарнизонного военного суда от 18.10.2018 по уголовному делу № 1-30/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AgPw0Z6v3gJX> (дата обращения: 04.02.2021).

наличие документального подтверждения возложения указанной обязанности без фактической ее передачи другому лицу в отсутствие субъекта такой ответственности по объективным причинам.

Так, Городецким городским судом Нижегородской области по ст. 216 УК осужден мастер цеха К., ответственный за охрану труда и технику безопасности на объекте строительно-монтажных работ. 21.03.2016 работник С.А.Е., выполняя порученные ему мастером К. работы по увлажнению железобетонных опор, производя забор воды для этих целей из колодца аванкамеры городского водозабора глубиной 11 м., находящегося на монтажной площадке, погружая в него ведро и зачерпывая воду, по неосторожности упал в него и утонул. Отсюда, заключает суд, «между вышеуказанными нарушениями правил безопасности при ведении порученных С.А.Е. строительных работ в подмостовых помещениях, допущенными мастером цеха К., который проявил преступную неосторожность в виде преступной небрежности, и наступившими последствиями – смертью работника цеха С.А.Е. имеется прямая причинно-следственная связь». Между тем из приговора следует, что мастер К., согласно приказу директора Нижегородского филиала АО «...» № 73о от 11.03.2016 с 21.03.2016, находился в очередном отпуске. Виновность К. обоснована тем, что он «допустил преступную небрежность, не предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, повлекшую по неосторожности смерть С.А.Е.», поскольку им не давалось распоряжения о прекращении работ по увлажнению бетонных поверхностей консолей работнику С.А.Е.¹.

Субъект здесь определен неверно в силу фактического и юридического прекращения лицом выполнения своих должностных обязанностей. Не отмена распоряжения о выполнении работ повышенной опасности, порученных К., не является доказательством его вины, поскольку на каждый их вид ежедневно составляется наряд-допуск и назначается лицо, ответственное за производственную безопасность при их ведении. При оформлении приказа об отпуске К. обязанности по обеспечению охраны труда и производственной безопасности на объекте строительно-монтажных работ должны были быть возложены на иное лицо, поскольку на время отпуска работник освобождается от исполнения любой трудовой функции. Согласно ст. 107 ТК, отпуск является видом времени отдыха, а время отдыха – время, в течение которого работник *свободен от исполнения трудовых обязанностей* (ст. 106 ТК). В случае не передачи такой обязанности виновным должно быть признано уполномоченное лицо, ответственное за производство работ в целом на объекте строительства

---

¹ См.: Приговор Городецкого городского суда Нижегородской области от 19.05.2020 по уголовному делу № 1-1/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou (дата обращения: 04.02.2021).

(подрядчик, прораб, главный инженер, начальник цеха или смены, его заместители, технолог, главные механики и др.).

Очевидно, указанными доводами руководствовался Таштыпский районный суд Республики Хакасия от 20.08.2018.

Его приговором Ф. и С. признаны невиновными и оправданы в связи с непричастностью к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 216 УК. Среди обстоятельств, послуживших основанием для вынесения оправдательного приговора, был установленный судом факт, что С. в день несчастного случая находился на выходном дне и не может нести ответственность за действия работников, которые не исполнили должным образом свои обязанности. В этот день наряд на выполнение ежесуточного технического обслуживания подъемной установки он не давал и отметки о выполнении наряда не делал. В частности, суд I инстанции указал: «У электромеханика по подъемным установкам С., согласно графику работы в период времени с ДД.ММ.ГГ была пятидневная рабочая неделя, с продолжительностью рабочего дня 8 часов (с 06.30 до 15.00 часов), и выходными днями среда, четверг (том 5 л.д. 217), что подтверждается информационной справкой ООО «А»». В Апелляционном постановлении Верховный суд Республики Хакасия, оставив приговор в силе, указал: «Обосновывая свои выводы, суд верно сослался на исследованные в судебном заседании письменные доказательства, в том числе: согласно графику выходов рабочих и ИТР участка № на июль 2014 г. подсудимый С. работал во вторую смену, а ДД.ММ.ГГ у него был выходной (т. 7 л.д. 71-73)»¹. Подобные ошибки судов исправляет вышестоящая инстанция, вынося оправдательные приговоры в апелляции².

Кроме приведенных примеров правоприменительного толкования ст. 216 УК, к уголовной ответственности привлекаются лица, которые не обеспечили соответствующие условия для соблюдения правил безопасности при ведении строительных или иных работ, профессиональное обучение или переподготовку работников и других лиц, их выполняющих, а также разработку соответствующих должностных инструкций и правил; осуществляя непосредственное руководство проведением отдельных видов работ, отдавали указания или распоряжения, нарушающие установленные правила безопасности; не приняли мер для устранения известных им нарушений правил безопасности другими руководителями и др.³.

---

¹ См.: Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия от 14.11.2018 по уголовному делу № 22-1258/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rYi6mluwPpgN/> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Оправдательный приговор Санкт-Петербургского городского суда от 15.05.2018 по делу № 22-1764/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.02.2021).

³ См.: Никиточкина М.В. Основные причины и условия, способствующие нарушениям правил безопасности при ведении строительных работ // Бизнес в законе. 2013. № 1. С. 114.

Подводя итоги исследования в этой части, представляется возможным дать определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 216 УК. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, на которое в соответствии с должностным или служебным положением либо по специальному распоряжению возложена обязанность по организации или обеспечению соблюдения или соблюдению требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ в силу возникших трудовых и гражданско-правовых отношений. На основе обобщения имеющихся в теории представлений о нем и мониторинга правоприменительной практики выделим оригинальные признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 216 УК. Субъект здесь определяется нарушением требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности; обособленностью сферы соответствующих работ, при выполнении которых допущено нарушение; ограниченным допуском к ним, обусловленным подтверждаемыми установленными документами компетенциями, знаниями, навыками, и его особым порядком; организацией либо обеспечением соблюдения указанных требований либо обязанностью их соблюдения. По этим признакам субъект по ст. 216 УК должен определяться только как специальный.

Для правильной квалификации субъекта преступления, предусмотренного ст. 216 УК, предлагается разделить на *две группы*, конкретизированные на основе данных судебных приговоров о личности осужденных:

1) работники, на которых по роду деятельности *возложена обязанность* по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности:

1.1) должностные лица, которые по специальному распоряжению (постоянно или временно) наделены обязанностью по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности, если они не

возложили такую обязанность в установленном законом порядке на иное уполномоченное лицо (руководители предприятий и организаций всех форм собственности, их заместители, главный инженер, главный механик, главный энергетик и др.). Должностные лица, которые в соответствии со служебным положением осуществляли общее руководство указанными работами без возложения соответствующей обязанности, не являются субъектом преступления по ст. 216 УК;

1.2) лица, ответственные исключительно за организацию или обеспечение соблюдения требований безопасности и охраны труда, непосредственно не выполняющие строительные или иные работы повышенной опасности, в том числе по гражданско-правовому договору (инженер по охране труда и технике безопасности, технолог, главные специалисты службы охраны труда, специалисты и др.);

1.3) лица, осуществляющие непосредственное руководство строительными или иными работами повышенной опасности и в этой связи по специальному локальному акту ответственные за организацию или обеспечение соблюдения требований безопасности и охраны труда на определенных участках работниками, осуществляющими строительные или иные работы повышенной опасности (мастер, начальник цеха, участка, смены, его заместители, бригадир, прораб, механик и др.);

1.4) лица, на которых временно возложена обязанность по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности, в связи с отсутствием уполномоченного работника, и не имеющие указанной обязанности в другое время;

1.5) ответственные исполнители строительных или иных работ повышенной опасности, обязанные обеспечить соблюдение требований безопасности и охраны труда в соответствии с действующими нормативными правовыми актами (индивидуальные предприниматели, подрядчики,

субподрядчики, другие работодатели, не являющиеся работниками организации и др.);

2) работники, постоянно или временно работающие на данном производстве, и иные лица (командированные сотрудники, практиканты, лица, получающие образование в соответствии с ученическим договором и т.д.), непосредственно выполняющие строительные или иные работы, *обязанные знать и соблюдать правила безопасности и охраны труда* при их ведении, и ознакомленные с ними в установленном порядке.

Таким образом, рассмотрев вопрос о субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 216 УК, сформулируем *основные выводы и предложения*:

1. При решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ, следует иметь в виду, что нарушение правил безопасности ведения строительных или иных работ должно рассматриваться как неосторожное преступление с установлением конкретного ее вида в отношении деяния (действия или бездействия), а не только его последствий. Не образует состава преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ, деяние лица, обязанного соблюдать правила безопасности при ведении строительных или иных работ, если оно не имело фактической возможности их соблюдения либо способности их соблюдать в силу возраста, опыта, квалификации, психоэмоционального состояния, обстановки их выполнения.

2. В целях совершенствования правоприменительной практики разработаны следующие рекомендации субъекту квалификации.

2.1. Передача полномочий по организации или обеспечению соблюдения правил безопасности ведения строительных или иных работ от ответственного лица другому работнику на постоянной основе или для временного исполнения допускается только при ее надлежащем оформлении посредством издания письменного приказа, распоряжения и иного локального акта уполномоченным должностным лицом. В связи с повышенной опасностью строительных или иных работ указанные требования распространяются и на случаи нарушения правил их ведения в Вооруженных Силах РФ, воинских (специальных)

формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства.

2.2. Не являются субъектами рассматриваемого преступления ответственные за организацию или обеспечение соблюдения требований безопасности при ведении строительных или иных работ лица, которые во время производственного инцидента находились в отпуске, на лечении в медицинских учреждениях, на выходных или нерабочих праздничных днях или являлись нетрудоспособными в связи с болезнью и т.д. Неоформление или ненадлежащее оформление отсутствия работника по уважительным причинам в указанный период, подтверждаемого иными доказательствами (показания свидетелей, командировочное удостоверение, листок нетрудоспособности, график отпусков и др.) не является основанием для его привлечения к уголовной ответственности, поскольку в соответствии с законодательством исполнение трудовых обязанностей на указанное время прекращается.

2.3. Не образуют состава рассматриваемого преступления действия лиц, повлекших по неосторожности указанные в статье 216 УК РФ последствия, фактически допущенных к выполнению строительных или иных работ с нарушением положений трудового законодательства (отсутствие приказа о приеме на работу, трудового договора, ознакомления с должностной инструкцией, гражданско-правового договора и др.). Действия (бездействие) таких лиц квалифицируются по соответствующим статьям Уголовного кодекса при наличии признаков другого состава преступления. Аналогичным образом решается вопрос об уголовной ответственности лица, допущенного к выполнению строительных или иных работ и не имеющего соответствующей специальности или квалификации, обязательной аттестации и др., предоставляющих право на их ведение. Ответственность за причинение вреда в указанных случаях по ст. 216 УК РФ несут работодатель или его уполномоченный представитель, а также иные лица, с ведома или по поручению которых работник был фактически допущен к выполнению трудовой функции.

ГЛАВА III. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ И ОГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ и вопросы совершенствования уголовного законодательства

В современных комментариях, монографиях, статьях и диссертациях дифференциация уголовной ответственности выделяется в качестве метода уголовной политики, ее направления и принципа. Основными же средствами дифференциации уголовной ответственности большинство правоведов признают разделение видов уголовно-правового воздействия, становление их самостоятельными запретами, а также выделение квалифицирующих и привилегирующих признаков составов преступлений, отражающих иную степень общественной опасности содеянного и личности виновного по сравнению с основным составом преступления¹. Не вдаваясь в дискуссию о понятии дифференциации, ее критериях, непоследовательном характере, рассогласованности в формулировании квалифицированных составов, проблемах законодательной техники при их описании², предлагается

---

¹ См.: Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1975. С. 80; Кригер Г.Л. Дифференциация оснований и пределов уголовной ответственности // Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1980. С. 115; Гальперин И.М. Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 70–71; Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989; Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2000. С. 67–69; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 184; Дуюнов В.К., Кондратюк С.В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9 (№ 11–1). С. 201–214 и др.

² См.: Кругликов Л.Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние // Вестник Ярославского государственного университета. 2007. № 4. С. 57; Румянцев М.С. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве // Российский

рассмотреть имеющиеся и возможные средства дифференциации уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ.

Осуществляя ее, законодатель в силу специфики рассматриваемого деяния использует вред, причиняемый здоровью и жизни человека. Причём после исключения из диспозиции ст. 216 УК федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ причинения по неосторожности средней тяжести вреда здоровью человека к числу последствий для здоровья отнесен только тяжкий вред. Думается, это решение законодателя криминологически и социально не обоснованно, и вот почему. Частичная декриминализация способствовала утрате превентивного потенциала рассматриваемой нормы, прежде всего потому, что, как показывают отчеты Роструда, такой вред является одним из распространённых на производстве¹, и он причиняется сразу нескольким лицам. Ученые аргументируют ошибку законодателя и тем, что возросла незащищенность работников от профессиональных заболеваний, которые, как правило, по степени тяжести относятся к средней тяжести вреду здоровью². Вред здоровью средней тяжести причиняется и потерпевшим, которые не являются исполнителями работ повышенной опасности.

Так, 27.01.2006 в квартире, расположенной по адресу..., произошел взрыв природного газа, в результате которого погибла Х.Я., а ее малолетняя дочь Х.Б. получила телесные повреждения в виде термического ожога лица, волосистой части головы, полости рта, кистей рук, голени на площади 12% поверхности тела, повлекшие причинение средней тяжести вреда здоровью. Приговором Малгобекского городского суда за нарушение правил безопасности при проведении работ по техническому обслуживанию газового оборудования,

---

следователь. 2011. № 12. С. 28; Рогова Е.В. Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 172–178 и др.

¹ См.: Россия в цифрах. 2020: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2020. С. 117.

² См.: Мачковский Л.Г. О разграничении ответственности за преступные нарушения правил безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2010. № 3. С. 39; Улезько И.С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 86.

повлекшее по неосторожности причинение смерти человеку, был осужден мастер цеха № 1 ЭПУ «Малгобекгаз» ГУП «Ингушгаз» А.¹.

Законодателю следует учесть этот признак в диспозиции ст. 216 УК в качестве конструктивного² по следующим основаниям. *Во-первых*, наблюдаемое в России снижение официально регистрируемых уровней производственного травматизма, в том числе со смертельным исходом, на фоне роста общей численности работников, занятых во вредных или опасных условиях труда, в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, противоречит логике и дает веские основания полагать, что значительная часть несчастных случаев на производстве скрывается от регистрации и учета³. В большей степени это касается травм легкой и средней тяжести⁴. *Во-вторых*, статья 5.27 КоАП «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» и статья 5.27.1 КоАП «Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации» не упоминают о причинении средней тяжести вреда здоровью человека⁵. *В-третьих*, такой вред является существенным ущербом для человека, выраженном в длительном расстройстве здоровья и значительной стойкой утрате общей трудоспособности менее чем на одну треть. К приведенным аргументам можно добавить, что повсюду сформулированный как материальный в зарубежных странах и,

---

¹ См.: Приговор Малгобекского городского суда от 28.08.2009 по уголовному делу № 1-290/09 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Минакова О.В., Урда М.Н. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 89.

³ См.: Пробелы статистики производственного травматизма в РФ [Электронный ресурс] // Охрана труда. URL: <https://ohranatruda.ru/news/899/577880/> (дата обращения: 30.05.2021).

⁴ См.: Тихонова Г.И., Чуранова А.Н., Горчакова Т.Ю. Производственный травматизм как проблема социально-трудовых отношений в России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 3. С. 103–105.

⁵ См.: Наумов А.А. Необходимость криминализации причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности как последствия преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ // Актуальные проблемы социально-экономического развития Российской Федерации. Барнаул, 2015. С. 45–48.

прежде всего, во всех государствах на территории бывшего СССР, этот состав не ограничивается ответственностью только за причинение тяжкого вреда здоровью. Доводом в защиту этой позиции служит и опрос прокурорских работников (69,7%) и государственных инспекторов по охране труда (71,4%), поддерживающих криминализацию причинения средней тяжести вреда здоровью человека по неосторожности¹.

Кроме указанного конструктивного признака, полагаем необходимым включить в ст. 216 УК и новое квалифицирующее обстоятельство, характеризующее специальный субъект этого преступления. Материалы следственно-судебной практики по делам о нарушениях безопасности при ведении работ повышенной опасности свидетельствуют о некотором массиве ошибок при определении виновных лиц. П. 9 ППВС № 41 разъясняет, что ответственность по статье 216 УК несут лица, *обязанные соблюдать* соответствующие правила и требования безопасности строительных или иных работ, что не соответствует сложившемуся правоприменению: согласно приговорам, виновными признаются и лица, *не организовавшие* или *не обеспечившие* их соблюдение в силу их должностного или служебного положения или по специальному распоряжению. В соответствии с установленными правилами выполнения строительных или иных работ каждый работник или иное лицо, привлеченное к ним в установленном законом порядке, *обязаны соблюдать требования безопасности и охраны труда*, однако не каждый работник *обязан организовать или обеспечивать их соблюдение*. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК, не может признаваться работник или иное лицо, *если они не наделены полномочиями по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда другими лицами*, причинившими уголовно наказуемый вред при ведении строительных или иных работ. Во избежание неверной квалификации и с

---

¹ См.: Минакова О.В. Проблемы назначения наказания за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ (по материалам судебной практики) // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по матер. IX очной междунар. науч.-практ. конф. (4–6 октября 2018 г.). Ч. 1. Курск, 2019. С. 186.

учетом авторской классификации субъекта, следует обособить субъекта нарушения требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности от иных лиц по признаку возложенных обязанностей. В этой связи по примеру отграничения виновных лиц в ст. 263¹ УК «Нарушение требований в области транспортной безопасности» предлагаем и для ст. 216 УК различать понятия соблюдения правил безопасности и их организации или обеспечения, включив в диспозицию ст. 216 УК квалифицирующий признак субъекта этого преступления в *следующей редакции*: «Лицо, на которое возложены обязанности по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда».

Уточнение характеристики специального субъекта преступления с отягчением его ответственности в ч. 2 ст. 216 УК объясняется, *во-первых*, большей общественной опасностью действий (бездействия) указанных работников, а, *во-вторых*, тем, что обязанность лица организовать или обеспечить соблюдение требований безопасности и охраны труда носит не общий характер, а возникает только в связи со строго определенными (нормативно регламентированными) основаниями. В этом случае назначение такого лица ответственным за организацию или обеспечение безопасности на строительных объектах или при ведении иных работ повышенной опасности выступает обязательным требованием.

В целях повышения качества рассматриваемой уголовно-правовой нормы *предлагается предусмотреть* ответственность за нарушение требований безопасности и охраны труда (ст. 216 УК): 1) повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека (ч. 1); 2) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо совершенное лицом, на которое возложены обязанности по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда (ч. 2); 3) повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3); 4) повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 4).

С учетом аргументированных авторских предложений, изложенных в настоящем и предыдущих параграфах работы, новая редакция ст. 216 УК может быть сформулирована *следующим образом*:

Статья 216. Нарушение требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности

1. Нарушение требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, –

наказывается ...

2. То же деяние, если оно совершено лицом, на которое возложены обязанности по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда, либо повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, –

наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлёкшие по неосторожности смерть человека, –

наказываются ...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлёкшие по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказываются ...

Примечания. 1. Работами повышенной опасности являются работы, выполняемые в соответствии со специальным порядком допуска в зонах постоянного или возможного действия опасных и (или) вредных производственных факторов, за исключением видов работ, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

2. Под требованиями безопасности и охраны труда понимаются государственные нормативные требования безопасности и охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах

Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

При определении пределов законодательной дифференциации уголовной ответственности важно учитывать эффективность уголовно-правовых запретов, поскольку посредством дифференциации не только индивидуализируется наказание, но и создаются новые нормы. При ее осуществлении законодатель недооценил общественную опасность нарушения требований безопасности при проектировании строительных объектов, в отличие, к примеру, от ст. ст. 215, 246, 255 УК¹. Отсутствие в диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК, указания на проектные работы многие правоведы признают недоработкой законодателя. Дополнение объективной стороны этим этапом, как они полагают, решит проблемы точной оценки, если нарушение требований безопасности привело к гибели или причинению тяжкого вреда здоровью людей². С этим предложением следует согласиться только в части, поскольку ошибки проектировщиков и лиц, проверяющих техническое состояние строительных конструкций зданий, строений и сооружений, повлекшие за собой указанные последствия, правоприменитель вынужденно квалифицирует по ст. ст. 109, 118, по ст. 216 УК в качестве иных работ либо по ст. 293 УК³.

Например, по статьям 109 и 118 УК было выдвинуто обвинение против конструктора проекта покрытия здания СОК «Трансвааль-парк» в г. Москве К. Как говорится в приговоре,

---

¹ Имеется в виду нарушение правил безопасности при размещении, *проектировании*, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики (ст. 215 УК РФ); нарушение требований по обеспечению безопасности при *проектировании*, строительстве, капитальном ремонте, эксплуатации, реконструкции, консервации и ликвидации гидротехнических сооружений (ст. 246 УК РФ); нарушение правил охраны и использования недр при *проектировании*, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений (ст. 255 УК РФ).

² См.: Щепельков В.Ф. Проблемы уголовно-правовой оценки нарушений правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ) // Петербургский юрист. 2015. № 5. С. 58; Улезько И.С. Указ. соч. С. 68; Щепельков В.Ф., Пряхина Н.И., Суслина Е.В. Указ. соч. С. 598–607 и др.

³ См.: Минакова О.В. О проблемах законодательной регламентации нарушения правил безопасности при ведении строительных работ (ст. 216 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (17 мая 2019 г.) / ред. кол.: В.И. Третьяков, В.В. Намнясева, В.А. Канубриков, О.В. Стрилец. Волгоград: Тип. ИП «Слободчикова А. Д.», 2019. С. 213.

при разработке железобетонной ребристой оболочки – металлической колонны со связями К. допустил грубые просчеты, в результате которых конструктивные решения не отвечали обязательным правилам безопасности по обеспечению необходимой прочности, устойчивости и пространственной неизменяемости отдельных конструкций здания на всех стадиях возведения и эксплуатации (пп. 1.3, 1.10, 1.11 СНИП 2.03.01-84 «Бетонные и железобетонные конструкции» (утв. постановлением Госстроя СССР от 20.08.1984 № 136); пп. 1.1, 1.4, 1.7 СНИП П-23-81 «Стальные конструкции» (утв. постановлением Госстроя СССР от 14.08.1981 № 144); п. 6.6. СНИП 2.01.07-85 «Нагрузки и воздействия» (утв. постановлением Госстроя СССР от 29.08.1985 № 135). Обрушение железобетонной ребристой оболочки, находящейся над бассейновой зоной на площади примерно 4 тыс. кв. м., железобетонного опорного контура (бортового элемента), а также опорных колонн со связями, сопровождаемое падением железобетонных фрагментов оболочки со значительной высоты в бассейновую зону, привело к гибели 28 человек, 12 человек получили тяжёлые увечья и около 200 человек – различные ранения. Главный архитектор В. также был осужден по ч. 3 ст. 293 УК за непринятие мер по всестороннему рассмотрению проекта корректировки покрытия для здания спортивно-оздоровительного комплекса¹.

Почему законодатель в диспозиции ст. ст. 215, 246, 255 УК разделяет как разные виды деятельности строительство и повлекшее из-за нарушения правил его безопасности соответствующие опасные последствия проектирование специальных объектов (атомной энергетики, промышленных, сельскохозяйственных, научных и др.), тогда как за ненадлежащее проектирование объектов капитального строительства в ст. 216 УК наказания нет, непонятно. Тот же вопрос возникает и в отношении инженерных изысканий. Согласно п. 15 ст. 1 ГрК РФ, инженерные изыскания – изучение природных условий и факторов техногенного воздействия в целях рационального и безопасного использования территорий и земельных участков в их пределах, подготовки данных по обоснованию материалов, необходимых для территориального планирования, планировки территории и архитектурно-строительного проектирования. Перечень видов инженерных изысканий устанавливает постановление Правительства РФ от 19.01.2006 № 20 «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства»².

---

¹ См.: Трагедия в развлекательном комплексе «Трансвааль-парк» [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20140214/994644691.html> (дата обращения: 29.03.2020).

² См.: Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства (вместе с «Положением о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства»): постановление Правительства РФ от

Согласно п. 4.4 Свода правил 47.13330.2016 «Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96»¹, они включают основные и специальные виды изысканий, среди которых выбор оптимального места размещения площадок (трасс) строительства; принятие конструктивных и объемно-планировочных решений; составление прогноза изменений природных условий; разработка мероприятий инженерной защиты от опасных природных процессов и др.

Если рассматривать дифференциацию как метод уголовно-правовой охраны, указанный изъян уголовного закона может быть преодолен путем самостоятельной криминализации проектирования объектов капитального строительства и капитальных строений (зданий и сооружений) с нарушением требований безопасности (ст. 216¹ УК) вне связи со ст. 216 УК. Приведем основания такого законопроектного решения.

Во-первых, инженерные изыскания и проектирование обладают исключительной значимостью для безопасности последующих за ними строительных работ. Возведение же зданий и сооружений, их реконструкция или капитальный ремонт строящихся и эксплуатируемых объектов с нарушением специальных требований безопасности создают угрозу общественной, прежде всего, производственной, пожарной и экологической безопасности, влияют на облик городов и иных населенных пунктов ввиду искажения планов их архитектурной планировки и застройки, несут огромные риски, включая причинение имущественного ущерба, травмирования и гибели многих людей и др. От достоверности, достаточности, правильной интерпретации результатов геодезических, геологических, гидрометеорологических, экологических и геотехнических и иных видов инженерных изысканий с прогнозом изменений с учетом природных

19.01.2006 № 20 (с изм. и доп. от 15.09.2020, № 1431) // Рос. газета. 2006. 26 января; СЗ РФ. 2020. № 39, ст. 6030.

¹ См.: Об утверждении СП 47.13330 «Инженерные изыскания для строительства. Основные положения»: приказ Минстроя России от 30.12.2016 № 1033/пр (с изм. и доп. от 10.02.2017, № 86пр) // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2017. № 6.

условий и техногенных воздействий зависит проектирование объекта капитального строительства, строительство и эксплуатация зданий и сооружений, а также разработка мероприятий по обеспечению их безопасности и надежности. Как отмечает М.А. Григорьева, в нарушение требований безопасности в инженерных изысканиях «...не учитываются особенности грунта, факты существования разломов земной коры, на которых, как правило, строительные работы проводить запрещено. И как результат указанных нарушений – разрушение и повреждение не только объектов строительства, оборудования, механизмов, но и находящихся рядом с ними зданий и сооружений»¹. При наступлении же аварийных ситуаций при строительстве или эксплуатации зданий, строений, сооружений за их тяжелые необратимые последствия несут ответственность проектировщики или строители, хотя они явились следствием некачественных, неквалифицированных инженерных изысканий, к примеру, на стадии выбора площадки под строительство.

Просчёты на этапе проектирования, по данным экспертов в сфере строительства, являются причиной 500-600 недопустимых деформаций конструкций зданий и сооружений ежегодно. Они обусловлены, прежде всего, некомпетентностью проектировщика, отсутствием у него опыта проектирования сложных конструкций, не учетом особенностей современных строительных материалов и конструкций². Обрушение неверно спроектированных объектов капитального строительства и их конструкций может повлечь массовые человеческие жертвы и другие тяжкие последствия.

Так, 24.05.2007 на шахте «Юбилейная» в Кузбассе погибли 39 человек. Комиссией Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по результатам технического расследования причин аварии на Саяно-Шушенской ГЭС были установлены ошибки в проектировании гидроагрегата и системы противоаварийных защит

---

¹ См.: Григорьева М.А. О некоторых особенностях обстановки совершения нарушений правил безопасности при ведении строительных работ // Вестник криминалистики. 2009. № 1(29). С. 134.

² См.: Корнева Е.Р. Ошибки при проектировании зданий и сооружений // Вестник науки и образования. 2016. № 6 (18). С. 43–44; Рапанович Д.О. Характерные ошибки проектной документации на опасные производственные объекты в нефтяной и газовой промышленности и опасные производственные объекты, на которых ведутся горные работы // Научный журнал. 2016. № 1 (2). С. 12.

забоя угледобывающего предприятия, хотя Ростехнадзором этот проект был утвержден¹. Из-за небольшой высоты угольного пласта в забой проходило недостаточно воздуха, и там произошло скопление и взрыв метана. На этом основании Комиссией была рекомендована разработка новых регламентных документов и мероприятий по безопасной эксплуатации гидротехнических сооружений². Как установила экспертиза, основной причиной обрушения крыши бассейна «Дельфин» в городе Чусовой Пермского края 4.12.2005 стали факты утяжеления при проектировании несущей кровли почти в два раза. В результате трагедии погибли 14 человек, в том числе 10 детей, потерпевшими по делу признаны 56 человек³.

По данным экспертного опроса каждое четвертое преступление из десяти о причинении тяжкого вреда здоровью или гибели человека связано с ошибками проекта строительства, реконструкции или капремонта. Больше 54% опрошенных правоохранителей убеждены в необходимости криминализации нарушения правил безопасности инженерных изысканий и проектирования, указывая на предупредительный эффект от самого факта существования наказания за него и процессуальную осуществимость уголовного преследования с выявлением и регистрацией таких фактов. Как отмечают респонденты, тяжесть прогнозируемых последствий является главным основанием для формулирования предлагаемой нормы как предупредительного уголовно-правового запрета.

Во-вторых, несмотря на объективно существующую тесную взаимосвязь со строительством, инженерные изыскания и проектирование являются самостоятельными этапами, поскольку они не входят в общий цикл строительных работ. Еще в 1970 г. Ю.С. Тихонов предлагал включить проектирование в понятие строительных работ, определяя их как подготовительные и основные работы по проектированию, наряду с возведением, реконструкцией, ремонтом и полным сносом наземных зданий и

---

¹ См.: Ошибка в проектировании стала причиной аварии на шахте «Юбилейная» [Электронный ресурс] // Россия сегодня. URL: <https://1prime.ru/Metal/20070608/759696313.html> (дата обращения: 11.02.2021).

² См.: Козлова Н. Неосторожное нарушение. Дело об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС будет перекалфицировано на более жесткую статью // Рос. газета. 2012. 2 февр.; приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 23.12.2014 по уголовному делу № 1-4/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ygzDQaK3fJNX/> (дата обращения: 11.02.2021).

³ См.: Эксперты выяснили причины обрушения крыши бассейна «Дельфин» [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/12/2005/5703c07a9a7947dde8e071c0> (дата обращения: 11.02.2021).

сооружений любого вида и назначения, а также прокладкой всех коммуникаций открытым способом¹. Вслед за ученым другие комментаторы уголовного закона стали предлагать считать проектирование строительными работами в смысле ст. 216 УК². Такой подход неверен и противоречит действующим положениям нормативных правовых и национальных стандартов и сводов правил в связи со следующим:

1. По федеральному закону от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»³ жизненный цикл здания или сооружения охватывает период *инженерных изысканий, проектирования, строительства* (в том числе консервации), эксплуатации (в том числе текущих ремонтов), реконструкции, капитального ремонта, сноса здания или сооружения, на что и ссылаются суды.

Так, приговором Новомосковского городского суда Тульской области ведущий инженер-проектировщик строительного отдела ООО «Инженерная группа «БСБ» С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК, и осуждена к одному году ограничения свободы с лишением права заниматься деятельностью в области архитектуры, инженерно-технического проектирования на срок два года. Как установил суд, С. разрабатывала проектную и рабочую документацию металлического каркаса по выпариванию соли ФПС «Новомосковск» ООО «Руссоль». Подрядная организация – ООО «Фриз» – произвела строительство каркаса. Из-за ошибки, допущенной при его проектировании, во время монтажных работ на площадке строящегося производственного корпуса произошло разрушение конструкций узлов, в результате чего бункер упал на монтажника С., который скончался на месте происшествия⁴. Суд обосновал вину С. нарушением требований Технического регламента о безопасности зданий и сооружений, национальных стандартов и сводов правил, регулирующих сферу проектирования объектов для последующего их строительства. В соответствии с п. 1 ст. 3 регламента объектом технического регулирования являются связанные со зданиями и с

---

¹ См.: Тихонов Ю.С. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил техники безопасности при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 5.

² См.: Бутырин А.Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза в расследовании несчастных случаев и аварий. М.: ГУ РФЦСЭ, 2003. С. 19; Веренич И.В. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 35; Кучерков И.А. Расследование преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 19–20; Улезько И.С. Указ. соч. С. 67 и др.

³ См.: Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Российская газета. 2009. 31 дек.; 2013. 10 июля.

⁴ См.: Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 20.09.2017 по уголовному делу № 1-638/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9xHG0U1NE2x4/> (дата обращения: 04.02.2021).

сооружениями процессы проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса).

2. В Своде правил СП 12-136-2002 по проектированию и строительству «Безопасность труда в строительстве. Решения по охране труда и промышленной безопасности в проектах организации строительства и проектах производства работ»¹ устанавливается порядок разработки и содержание решений по охране труда и промышленной безопасности в проектно-технологической документации по организации строительства и производству работ (проектах организации строительства и проектах производства работ). В п. 1.1. СП 48.13330.2019 «СНиП 12-01-2004 Организация строительства» говорится о видах градостроительной деятельности – *инженерные изыскания, проектирование, строительство, реконструкция, капитальный ремонт, снос объектов (в части организации строительства)*².

3. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности содержит два разных раздела – Ф. «Строительство» и М. «Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа».

4. Приказ Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624 «Об утверждении Перечня видов работ *по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства*» называет в разделах 1,2 и 3 виды работ *по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации и строительству*³. Выполнение строительных проектов

---

¹ См.: О Своде правил «Решения по охране труда и промышленной безопасности в проектах организации строительства и проектах производства работ»: постановление Госстроя РФ от 17.09.2002 № 122 // Рос. газета. 2002. 25 дек.

² См.: Об утверждении СП 48.13330.2019 «СНиП 12-01-2004 Организация строительства»: приказ Минстроя России от 24.12.2019 № 861/пр [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов

осуществляется разными субъектами (проектные организации и подрядные организации, осуществляющие строительные-монтажные работы). Сами по себе проектировщики не являются участниками строительства, как и подрядчики, поставщики и производители строительных материалов и конструкций, строительной техники и производственного оборудования, а потому строительный подряд и подряд на выполнение проектных и изыскательских работ разграничиваются Гражданским кодексом (ст. 702 ГК)¹.

В-третьих, самостоятельный уголовно-правовой запрет объясняется обязательностью этих этапов строительных работ. Так, статья 47 ГрК «Инженерные изыскания для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства» устанавливает обязанность выполнения инженерных изысканий, без которых подготовка проектной документации, а также строительство и реконструкция объектов капитального строительства не допускаются². Согласно п. 4.1 свода правил 47.13330.2016 «Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96», инженерные изыскания – *обязательная часть* градостроительной деятельности, обеспечивающая комплексное изучение природных условий территории (региона, района, площадки, участка, трассы) и факторов техногенного воздействия на территорию объектов капитального строительства для решения определенных задач. По п. 4.4 они включают основные и специальные виды изысканий, среди которых выбор оптимального места размещения площадок (трасс) строительства; принятие конструктивных и объемно-планировочных решений; составление прогноза изменений природных условий; разработка мероприятий инженерной защиты от опасных природных процессов и др.

капитального строительства: приказ Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624 (с изм. и доп. от 14.11.2011, № 536) // Рос. газета. 2010. 26 апр.; 2012. 14 мар.

¹ См.: Дубровский Д.С. Термин «строительные работы» как элемент понятийного аппарата следователя и судебного эксперта // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 46–47.

² См.: Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2021, 476-ФЗ) // Рос. газета. 2004. 30 дек.; 2022. 11 янв.

Письмом Минстроя РФ от 06.12.1994 № СП-348/13 «О соблюдении обязательных требований нормативных документов по строительству» к обязательным требованиям нормативных документов в области строительства отнесены требования по безопасности жизни и здоровья людей, охраны окружающей среды, надежности возводимых зданий и сооружений. Для обеспечения качества строительства, эксплуатационной надежности зданий, строений и сооружений, строительство которых не завершено, и введенных в эксплуатацию капитальных строений строительные работы, реконструкция или капремонт могут производиться *только по проектной документации*, разработанной на основе градостроительных требований, строительных норм и правил, и согласовываются с органами архитектуры и градостроительства, государственного строительного надзора.

Дополнительным аргументом в пользу установления самостоятельной ответственности за ведение этого вида работ служит положительный зарубежный опыт. Украинский законодатель не только причислил строительство к сфере повышенной опасности (ст. 272 «Нарушение правил безопасности при выполнении работ с повышенной опасностью»). Он включил в содержание объективной стороны по ст. 275 нарушение при проектировании или строительстве правил, касающихся безопасной эксплуатации зданий и сооружений, лицом, которое обязано их соблюдать.

В Китайском УК по ст. 137 виновными признаются лица, ответственные за соблюдение нормативов качества на объектах и в нарушение государственных установлений, допустившие их снижение строительными, проектными, монтажными, инженерными организациями, что привело к серьезному инциденту, связанному с безопасностью (ч. 1). Причем наказывается это деяние более строго, нежели нарушение правил, повлекшее тяжкие телесные повреждения, смерть человека или иные серьезные последствия (ст. 134 УК КНР): по ч. 1 ст. 137 – это лишение свободы на срок до пяти лет или арест, дополнительно – штраф, а по ч. 1 ст. 134 – лишение свободы на срок до трех лет либо арест. При особо тяжких последствиях по ч. 2

ст. 137 назначается лишение свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом против лишения свободы на срок от трех до семи лет при особо отягчающих обстоятельствах по ч. 2 ст. 134.

Для недопущения технико-юридических ошибок при формулировании диспозиции нового состава преступления, ст. 216¹ УК, следует определиться в терминологии:

По видам объектов. Их деление проводится в зависимости от завершенности и сдачи в эксплуатацию. К объектам капстроительства ГрК в п. 10 ст. 1 относит здания, строения, сооружения, объекты, строительство которых не завершено (объекты незавершенного строительства). В соответствии с п. 6 и 23 ст. 2 Технического регламента о безопасности зданий и сооружений результатами строительства являются здания, предназначенные для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных, и сооружения, предназначенные для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

По этапам работ. В п. 1 Общих положений постановления Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 (с изм. и доп. от 01.12.2021, № 2161) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»¹ проектирование осуществляется для подготовки проектной документации на различные виды объектов капитального строительства, а также в отношении отдельных этапов строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства. Согласно ст. 47 ГрК, п. 1 постановления Правительства РФ от 19.01.2006 № 20 «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства», п. 1 свода правил 47.13330.2016 «Инженерные изыскания для строительства», инженерные изыскания выполняются для подготовки проектной документации, архитектурно-строительного проектирования, строительства и реконструкции

---

¹ Рос. газета. 2008. 27 февр.; СЗ РФ. 2021. № 30, ст. 5775.

объектов капитального строительства повышенного и нормального уровня ответственности.

Согласно п. 5.8. Положения об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания жилых зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения (приказ Госкомархитектуры от 23.11.1988 № 312), разработка проектно-сметной документации на капитальный ремонт и реконструкцию зданий (объектов) должна предусматривать составление проектно-сметной документации для всех проектных решений по перепланировке, функциональному переназначению помещений, замене конструкций, инженерных систем или устройству их вновь, благоустройству территории и другим аналогичным работам; разработку проекта организации капитального ремонта и реконструкции и проекта производства работ, который разрабатывается подрядной организацией¹.

Учитывая виды объектов и этапы строительства, для которых выполняются инженерные изыскания и проектирование, с учетом необходимости более подробной дифференциации ответственности предлагается сконструировать статью 216¹ УК РФ в *следующей редакции*:

Статья 216¹. Нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования объектов капитального строительства, зданий и сооружений

Нарушение требований безопасности инженерных изысканий при подготовке проектной документации, строительстве или реконструкции объектов капитального строительства либо проектирования строительства, реконструкции или капитального ремонта зданий и сооружений, если это

---

¹ См.: Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания жилых зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения (вместе с «ВСН 58-88 (р). Ведомственные строительные нормы. Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения»): приказ Госкомархитектуры от 23.11.1988 № 312 «Об утверждении ведомственных строительных норм Госкомархитектуры». Положения данного документа применяются в части, не противоречащей ГрК РФ (письмо Минстроя России от 10.12.2018 № 49277-ОД/08). М.: Стройиздат, 1990.

повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, –

наказывается ...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, –

наказывается ...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, –

наказывается ...

4. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказывается ...

Таким образом, дифференциацию уголовной ответственности за нарушение требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности в рамках Особенной части УК предлагается осуществить на двух уровнях: первый – в рамках группы преступлений, связанных с нарушением специальных требований безопасности; второй – посредством формулирования новых конструктивных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков ст. 216 УК.

Для оптимальной дифференциации уголовной ответственности с учетом опыта зарубежных стран, правоприменительной практики и научной доктрины *полагаем целесообразным:*

на *первом уровне* признать преступным нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования, исходя из большей степени общественной опасности, чем следующих за ними этапов выполнения строительных или иных работ повышенной опасности (*проектируемая* ст. 216¹ «Нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования объектов капитального строительства, зданий и сооружений» УК РФ);

на *втором уровне* использовать в качестве признака основного состава преступления (ч. 1 ст. 216 УК РФ) причинение средней тяжести вреда здоровью человека и в качестве признака квалифицированного состава в части 2 «совершённое лицом, на которое возложены обязанности по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда» с соответствующим изменением местоположения особо квалифицирующих признаков (чч. 3, 4 ст. 216 УК РФ).

§ 2. Отграничение преступных нарушений правил безопасности при ведении строительных или иных работ от смежных составов преступлений

При разграничении преступных нарушений правил безопасности при ведении строительных или иных работ от прочих нарушений специальных правил не наблюдается единообразной юридической оценки содеянного. Правоприменитель (следователи СК РФ и судьи) объясняет разную квалификацию одних и тех же нарушений схожестью основных элементов объективной стороны смежных составов преступлений по последствиям и форме вины по отношению к ним (ст. ст. 109, 143, 216, 215, 217, 219, 238, 293 УК) (54%), недостаточной теоретической разработанностью рекомендаций по их отграничению от других нарушений специальных правил безопасности (78%). Мониторинг обвинительных заключений и судебных актов показывает, что тождественные деяния виновных, допустивших нарушения правил безопасности в строительной отрасли и при выполнении иных работ, могут квалифицироваться и по ст. 109, и по ст. 143, и по ст. 238, и по ст. 216 УК либо признаются их совокупностью. Рассмотрим часто встречающиеся на практике проблемы, связанные с конкуренцией деяний, для выбора законодателем оптимальных технико-юридических средств их разграничения и обеспечения потребностей работников следственных и судебных органов в алгоритмах их квалификации.

В науке уже традиционно нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК) является первым составом, который анализируется в сравнении со ст. 216

УК. Теоретики предложили как разделяющие эти преступления признаки объекта по ст. 216 УК, т.е. общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности ведения строительных и иных видов работ, безопасности условий труда, что предопределяет квалификацию преступлений в пользу «специальной нормы»¹, потерпевшего², субъекта как лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению правил безопасности³; вид работ, при производстве которых они нарушены⁴, вид нарушенных правил («общие» или «специальные») и характер нарушаемых правил⁵. Не анализируя их в этой работе⁶, следует отметить, что суды руководствуются разъяснениями высшей судебной инстанции в ППВС № 41, а точнее пунктом 8, где предписано учитывать вид работ, при производстве которых нарушены правила безопасности, в котором, однако, не сформулированы понятия «строительные

---

¹ См.: Вешняков Д.Ю. Уголовно-правовая охрана труда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 133–155; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный: в 2 т. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2016. С. 247–248; Наумов А.А. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–2 (62). С. 188–192.

² См.: Улезько И.С. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, от смежных составов преступлений // Законодательство и практика. 2011. № 1 (26). С. 49–52; Безбородов Д.А. О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных работ // Криминалистика. 2014. № 2 (15). С. 17–21.

³ См.: Мачковский Л.Г. О разграничении ответственности за преступные нарушения правил безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 3. С. 41–43; Хилтунов Н.Н. Разграничение уголовно-наказуемого нарушения правил охраны труда со смежными составами преступлений // Евразийский юридический журнал. 2013. № 8 (63). С. 130–132; Рарог А.И. Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80.

⁴ См.: Пшизова Е.Н. Отграничение нарушения правил охраны труда от других преступлений против безопасности труда // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. 2009. С. 168–175.

⁵ См.: Эмирова И.Е. Разграничение преступных нарушений правил охраны труда со смежными составами [Электронный ресурс] // Российское право в Интернете. URL: www.rpi.msal.ru/prints/200301_ugol2.html (дата обращения: 16.08.2020).

⁶ См.: Минакова О.В. О разграничении нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ и нарушения правил охраны труда // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 4. С. 69–74.

работы» и «иные работы», как это было в постановлении 1986 г.¹. Отсюда в том числе практика складывается по-разному.

Так, приговором Саяногорского городского суда Республики Хакасия по ч. 3 ст. 216 УК были осуждены Б., К., М., Н., Ш. и М-ко, признанные виновными в нарушении правил безопасности при ведении иных работ на Саяно-Шушенской ГЭС, повлекшем по неосторожности смерть 75 потерпевших. Первоначально органами следствия их действия квалифицировались по ст. 143 УК, а через три года после аварии обвинение изменилось на ст. 216 УК, что подтверждает неоднозначные правоприменительные решения по случаям гибели людей на производстве².

И другой пример.

Приговором Приозерского городского суда Ленинградской области Р. признан виновным в нарушении правил охраны труда по ст. 143 УК. Машинист самоходного катка Р. на основании путевого листа и в соответствии с утвержденным проектом ремонта автодороги производил асфальтобетонные работы. Увидев, что машинист В. остановил свой каток в рабочей зоне, вышел из него и встал рядом, Р., нарушая правила предосторожности, продолжил движение в его сторону. Несмотря на экстренное торможение, он произвел наезд движущимся катком на В. Своими действиями Р. «нарушил требования пп. 36, 38 типовой инструкции по охране труда для машиниста катка, а именно «при трогании с места нужно предварительно убедиться в том, что проезд свободен, а около катка нет людей, после этого дать сигнал» и «во время работы при маневрировании машинист обязан убедиться в отсутствии людей в зоне действия и подать звуковой сигнал». В результате преступной небрежности Р. причинил В. тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности его смерть». Ленинградский областной суд оставил приговор суда первой инстанции в части квалификации действий Р. без изменений³.

С учетом того, что асфальтобетонные работы являются видом дорожно-строительных работ, Р. совершил преступление, предусмотренное ст. 216 УК. В названных случаях следует говорить о нарушении принципов вины, справедливости и равенства перед уголовным законом, проявляющемся пусть и в незначительной, однако разнице, в санкции и в подсудности, когда по ч. 1 ст. 143 УК рассмотрение дела осуществляется мировым судом. Иными словами,

---

¹ См.: О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.12.1986 № 16 (с изм. и доп. от 08.10.1991, № 10) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. № 1.

² См.: Козлова Н. Неосторожное нарушение. Дело об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС будет переквалифицировано на более жесткую статью // Рос. газета. 2012. 2 февр.; приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 23.12.2014 по уголовному делу № 1-4/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ygzDQaK3fJNX/> (дата обращения: 11.02.2021).

³ См.: Кассационное определение Ленинградского областного суда от 20.10.2020 по уголовному делу № 22-1848/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QbP63W8YwdWC/> (дата обращения: 04.02.2021).

разъяснения Верховного Суда РФ не отличаются необходимой правоприменительно полнотой и однозначностью в части вида работ, а потому многие юристы этот критерий подвергают критике, предлагая разграничивать преступления, предусмотренные ст. ст. 143 и 216 УК в зависимости от того, нарушена ли общественная безопасность в сфере производства отдельных видов работ. Если последствия нарушения правил безопасности (в том числе правил охраны труда) наступили или могли наступить исключительно в отношении лица, выполняющего строительные работы или иные работы, и вред не мог быть причинен иным лицам, то речь идет об общей, а не специальной норме¹.

Исследователи справедливо ставят вопрос о необходимости одновременного существования уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда. Следует согласиться с Л.Г. Мачковским, что статья 143 УК – пример идеологической нормы как уголовно-правовой гарантии от преступлений против основных прав человека². Его поддерживает И.М. Тяжкова, полагающая, что ст. 143 УК в гл. 19 помещена для того, чтобы подчеркнуть значимость конституционного права на здоровые и безопасные условия труда³. Между тем механическое приведение положений уголовного законодательства в соответствии с федеральным законом от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»⁴ привело, как отмечают ученые, к деструктивной коллизии уголовно-правовых норм об охране труда (ст. ст. 143, 215, 216, 217, 217¹, 219

---

¹ См.: Данилова Н.А., Григорьева М.А. Надлежащее обеспечение потребностей правоприменительной практики: миф или реальность // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 134–141; Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 25; Курсаев А.В. Норма, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности горных, строительных или иных работ: технико-юридическая конструкция // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 28–43.

² См.: Мачковский Л.Г. Указ. соч. С. 43.

³ См.: Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. В.С. Комисарова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 216.

⁴ См.: О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ // Рос. газета. 2013. 30 дек.; 2021. 12 янв.

УК) в части субъекта, ненадлежаще исполняющего свои профессиональные обязанности¹. Исправить положение возможно, на наш взгляд, исключением из УК «лишней» общей нормы, коей является ст. 143, что не меньше обеспечит защиту права на безопасный труд специальными составами. Тем более что суды в своих решениях прямо указывают на нарушение требований охраны труда и правил безопасности при производстве строительных и других работ². Да и сам Верховный Суд, как уже указывалось, связывает нарушение специальных правил с нарушением требований охраны труда (п. 8). Эта позиция высшей судебной инстанции, перешедшая из п. 6 постановления от 23.04.1991 № 1³, критикуется теоретиками. Причем в случае одновременного нарушения правил охраны труда и специальных правил безопасности содеянное ими рекомендуется квалифицировать как реальную совокупность ст. ст. 143 и 216 УК, что не способствует стабилизации правоприменения⁴.

В пользу такого решения выступает и сложившаяся практика, когда по одному и тому же делу два фигуранта за виновное сопричинение привлекаются по разным статьям – 143 и 216 УК.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Магнитогорска П.Н.М. осужден за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 143 УК, а Е.А.М. – по ч. 2 ст. 216 УК. Согласно приговору, П.Н.М., будучи лицом, *ответственным за безопасное производство работ подъемниками*, в соответствии с п. 2.2.6. должностной инструкции был обязан контролировать соблюдение машинистом, рабочими люлек и стропальщиками мер безопасности. Согласно п. 2.2.1 должностной инструкции машиниста автовышки, Е.А.М. при работе на линии был обязан обеспечить постоянное внимание к процессу управления автовышкой и соблюдать правила по охране труда и безопасности работ. П.Н.М. и Р.Н.А. приступили к выполнению работ на участке провисания кабеля линии связи в люльке

¹ См.: Яцеленко Б.В. Коллизии уголовно-правовых норм об охране труда // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 242.

² См.: Постановление Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 26.04.2017 по уголовному делу № 1-157/2017 [Электронный ресурс] // Российское правосудие. URL: <http://rospravosudie.com/act-prigovor-o-priznanii-vinovnym-po-delu-1-269-2012-o-vovlechenii-zanyatiejprostitutciej-batomunkuev-solbon-baldanzhapovich-18-10-2012-240-ch-2-p-v-241-ch-1-240-ch-2-p-v-s> (дата обращения: 21.02.2020).

³ См.: О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23.04.1991 № 1 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993 гг. М.: Юрид. лит., 1994. С. 294; Рос. газета. 2015. 06 мар.

⁴ См.: Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. С. 92.

автовышки, которую П.Н.М. выбрал местом руководства и совмещал его с ремонтом, не имея вследствие этого возможности контролировать действия подчиненных лиц и соблюдение ими правил безопасности. Приступив к работе, Е.А.М. неуверенно управлял автовышкой, неоднократно располагая части ее конструкции в опасной близости от воздушной линии электропередачи (ВЛ). П.Н.М. как лицо, ответственное за безопасное производство работ, не прекратил работу автовышки. Е.А.М., управляя стрелой автовышки, подвел люльку, в которой находились П.Н.М. и Р.Н.А., к кабелю и вторым коленом коснулся линии электропередачи. В результате произошло короткое замыкание ВЛ через элементы автовышки и металлический трос крепления кабеля связи, а Р.Н.А., осуществлявшая его ремонт, получила поражение техническим электричеством, что привело к ее смерти¹.

Дополнительной аргументацией к декриминализации служит и то, что во многих зарубежных кодексах нет аналога ст. 143 УК, а ответственность наступает за нарушение правил техники безопасности в отдельных отраслях производства. В качестве примера можно привести уголовный закон ФРГ, где выделяются самостоятельные нормы о нарушении правил безопасности в строительстве, при транспортировке опасных предметов, эксплуатации производственных агрегатов и т.д.². Кроме ФРГ, по данным исследования Н.Н. Хилтунова, уголовные законы других государств романо-германской правовой системы – Дания, Бельгия, Швеция, Франция – также не содержат норм, аналогичных статье 143 УК³. На данное обстоятельство обращает внимание и Л.Г. Мачковский, который после анализа норм зарубежного уголовного права пришел к выводу о том, что «вполне возможна полноценная защита права на безопасный труд как одного из основных прав человека без установления уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда в самостоятельной норме»⁴. Изучив иностранные кодексы, О.И. Коростылев пишет, что в отличие от российского уголовного законодательства в УК названных государств нормы об ответственности за нарушение требований охраны труда объединены с запретами нарушения специальных правил

---

¹ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 24.02.2010 по уголовному делу № 1-225/2-10 [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд г. Магнитогорска. URL: <http://maglen.chel.sudrf.ru/module> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Курманов А.С. Пути совершенствования уголовно-правовой нормы, направленной на охрану права на безопасные условия труда // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 4 (18). С. 29–35.

³ См.: Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 47–49.

⁴ См.: Мачковский Л.Г. Указ. соч. С. 41.

безопасности. Представляется, что данное законодательное решение, в первую очередь, нивелирует существующие в отечественном уголовном праве проблемы разграничения ст. 143 УКФ, например, со ст. 216 УК РФ¹.

Разделяя эту позицию, отметим, что сама по себе ст. 216 УК вполне способна обеспечить защиту охраны труда, которая, как было отмечено при анализе объекта, является неотъемлемой частью правил производственной безопасности². Такой подход обоснуется в том числе и полной тождественностью общественно опасных последствий двух преступлений (за исключением крупного ущерба, от которого предлагаем отказаться). Не возникает здесь проблем и с установлением субъекта преступления. По ст. 216 УК им является лицо, которое должно в соответствии с возложенными обязанностями организовать или обеспечить соблюдение требований безопасности, аналогично ст. 143 УК, тем более, что на него, ответственное лицо, *всегда* возлагается и обязанность по охране труда. При этом потерпевшим от таких преступлений может являться любое лицо, которому деянием (действием или бездействием) причинен вред независимо от того, является ли он работником предприятия или организации.

Что касается должностной халатности, то среди ученых нет единого мнения о ее соотношении со ст. 216 УК. Одни утверждают, что ст. 293 УК является общей нормой по отношению к ст. 216 УК³, а другие считают наоборот⁴. Предлагается разграничивать халатность и специальные виды

---

¹ См.: Коростылев О.И. Уголовная ответственность за преступления против трудовых прав личности по законодательству зарубежных стран // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 68.

² В частности, в п. 4.1 постановления Госстроя РФ от 23.07.2001 № 80 «О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНиП 12-03-2001» говорится о том, что организация и выполнение работ в строительном производстве, промышленности строительных материалов и строительной индустрии должны осуществляться при соблюдении законодательства РФ об охране труда, а также иных нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 182.

⁴ См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 299–300.

преступных нарушений правил безопасности и по субъекту, однако и эта позиция критикуется. Должностные лица наделены не только должностными, но и профессиональными обязанностями, а потому проводить разграничение по субъекту следует с определенной долей условности¹.

Судебная практика придерживается мнения о том, что за халатность должностное лицо может быть привлечено к ответственности, если оно было обязано осуществлять общее руководство и контроль за ведением работ без специального акта, а обязанностями по обеспечению соблюдения правил безопасности наделались иные лица должностной инструкцией, приказом.

Так, как халатность по ч. 3 ст. 293 УК были квалифицированы действия директора МУП «Коммунальное хозяйство» Т. По его указанию работниками МУП проводились земляные работы по разработке котлована в целях устранения порыва водопроводной сети под руководством мастера Т-ко, осужденного по ч. 3 ст. 216 УК. Оценивая бездействие Т. как должностного лица, Колыванский районный суд отметил, что Т. «вследствие ненадлежащего и небрежного отношения к своим должностным обязанностям *не проконтролировал соблюдение подчиненными работниками правил безопасности при ведении ремонтно-восстановительных работ* после устранения прорыва водопроводных сетей. По окончании строительных работ Т., проявляя преступную небрежность, *не предпринял мер* по установлению ограждения котлована, соответствующего государственным стандартам. Находясь на месте коммунальной аварии, он поручил Т-ко присыпать грунтом отремонтированную трубу и установить вокруг котлована ограждение из подручных материалов, *не осуществив должного контроля за подчинёнными при производстве работ*. В результате бездействия Т. погибли малолетние ФИО2, провалившись в неогороженный котлован, заполненный водой»².

При формулировании обвинения правоприменителю следует устанавливать конкретный круг возложенных на должностное лицо профессиональных обязанностей, акты, которыми они закреплены, и какие именно их положения были нарушены при производстве работ повышенной опасности, а также причинно-следственную связь его деяния с наступившими последствиями как существенным нарушением прав и законных интересов граждан.

---

¹ См.: Степанова М.А., Царев Е.В. Особенности квалификации и отграничения халатности от смежных составов преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 42; Елисеев С.А., Тыняная М.А. Квалификация бездействия должностных лиц при конкуренции уголовно-правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 14.

² См.: Приговор Колыванского районного суда Новосибирской области от 17.09.2018 по уголовному делу № 2-126/2018 [Электронный ресурс] // Колыванский районный суд Новосибирской области. URL: <http://kolyvansky.nsk.sudrf.ru/modules.php> (дата обращения: 04.02.2021).

При квалификации следует учитывать не только отсутствие общего контроля со стороны должностного лица, но и тот факт, что общее руководство ведением строительных или иных работ осуществлялось в процессе их производства, и в том числе посредством указаний, поручений и распоряжений по непосредственному выполнению любых их этапов. Верховный Суд РСФСР еще в 1973 г. разъяснял, что по смыслу закона ответственность за нарушение специальных правил производства строительных работ наступает за их допущение *в процессе их выполнения*, а в ППВС № 41 такое разъяснение отсутствует, что является упущением. К примеру, ненарушением правил при производстве строительных работ, а халатностью были признаны действия должностных лиц, оставивших на объекте строительную технику, в результате чего произошел несчастный случай¹. Отсюда отличающими состав нарушения требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности от халатности являются: а) признаки, характеризующие деяние, выражающееся в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей при выполнении строительных или иных работ; б) признаки, характеризующие субъекта, как лицо, не организовавшее или не обеспечившее соблюдение соответствующих правил (ненадлежаще выполнившее или не выполнившее вообще свои профессиональные обязанности) вопреки специальному акту (приказ, распоряжение, должностная инструкция). В связи с этим не может быть совокупности халатности должностного лица со ст. 216 УК, что предлагают ученые², и подтверждает мониторинг судебных решений. В частности, если должностное лицо санкционировало или согласовало проект строительных или иных работ, заведомо для него содержащий ошибки на момент согласования или проведения экспертизы, приведшие к наступлению общественно опасных последствий, то подлежит вменению исключительно состав должностного преступления. Аргументом отсутствия множественности является тот факт, что

---

¹ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 29.03.1973 // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 8. С. 7–8.

² См.: Улезько И.С. Указ. соч. С. 52.

нарушение было допущено на стадии проектирования, а не при производстве строительных или иных работ повышенной опасности.

Многие правоведы основаниями разграничения причинения смерти по неосторожности – ст. 109 УК и ст. 216 УК считают характер нарушенных правил (общие требования охраны труда и специальные правила безопасности ведения работ) и вид работ. Большинство специальных правил, регулирующих производственную сферу, закреплены в нормативных или подзаконных актах (регламенты, своды правил, приказы соответствующих государственных органов и др.). Иными словами, речь идет о двух критериях – конкретной отрасли производства (вид работ – строительные или иные) и нарушении определенных для нее правил. В силу правила о конкуренции норм подлежит применению норма специальная, то есть ст. 216 УК, ибо по объему и содержанию они совпадают со ст. 109 УК только в части. Те же правила действуют и в отношении ст. 118 УК «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности». Правоприменителем же ошибочно вменяется причинение смерти по неосторожности, наступившей в результате нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ.

К примеру, Верховный суд Удмуртской Республики указал: «Приняв решение о прекращении уголовного дела, Октябрьский районный суд г. Ижевска в своем постановлении пришел к выводу об обоснованности подозрения Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ, при этом не мотивировал свое решение и не привел ссылки на материалы дела, на основании которых пришел к выводу об обоснованности такой квалификации¹. Суд не убедился в обоснованности выдвинутого в отношении Н. подозрения и не проверил, подтверждено ли оно имеющимися в деле доказательствами. Между тем, согласно ходатайству следователя, Н., являясь директором ООО, ненадлежащим образом обеспечил контроль за соблюдением правил безопасности при ведении строительных работ, что явилось причиной смерти двух потерпевших». Апелляционным постановлением постановление суда первой инстанции в отношении Н. было отменено ввиду неправильной квалификации и вынесено новое решение, которым в удовлетворении ходатайства старшего следователя Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Удмуртской Республике о прекращении уголовного дела в отношении Н., подозреваемого в совершении преступления,

---

¹ См.: Постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска от 11.02.2020 по уголовному делу № 1-87/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kJuWc> (дата обращения: 04.02.2021).

предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, было отказано¹.

Обращают внимание суды и на то обстоятельство, проводились ли строительные или иные работы на законных основаниях.

Например, собственник нежилого помещения Г., обязанный получить разрешение Управления архитектуры и градостроительства администрации на выполнение строительно-монтажных работ по ремонту и реконструкции фасада здания в соответствии со ст. 51 ГрК; обратиться в проектную организацию и получить проектную документацию на выполнение капитального ремонта стены дома и др., был осужден по ст. 216 УК Междуреченским городским судом Кемеровской области. В результате незаконного строительства с разрушением части жилого дома наступила смерть двух жильцов².

В аналогичных случаях суды предлагают квалифицировать бездействие по неполучению проектной или иной разрешительной документации по ст. 109 УК на том основании, что они не допущены *в процессе строительства или производства иных работ*.

Так, Л. был оправдан по чч. 1 и 2 ст. 216 УК в связи с непричастностью к совершению этого преступления. Суд установил, что «реконструкция нежилого помещения осуществлялась его собственником Б. в нарушение требований ст. 51 ГрК РФ без разрешения, полученного в установленном порядке, однако работы по сносу несущей стены здания проводились рабочими по поручению именно Л. Тот факт, что у собственника Б. отсутствовала лицензия на производство строительных работ, а Л. работал у Б. распорядителем работ без заключения трудового договора не означает непричастности Л. к совершению преступления. Л. не является *специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, поскольку строительные работы производились незаконно*, однако в таком случае суду следовало разрешить вопрос о наличии либо отсутствии в действиях Л. составов преступлений против жизни и здоровья личности. Между действиями Л. по выдаче рабочим задания на разборку несущей стены здания и наступившими последствиями в виде обрушения плиты перекрытия и причинения вреда здоровью и жизни работников имеется причинно-следственная связь. С учетом изложенного в действиях Л. усматривается состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 109 УК РФ». Судебная коллегия Свердловского областного суда в своем определении от 25.10.2006 № 22-10858/2006 приговор в отношении Л. отменила с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство³.

И другой пример.

---

¹ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 04.08.2020 по уголовному делу № 1-189/2020 // Верховный Суд Удмуртской Республики. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9BcKT7CAWPVR/> (дата обращения: 11.05.2021).

² См.: Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 20.06.2019 по уголовному делу № 1-3/2019 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/44195049> (дата обращения: 04.02.2021).

³ См.: Обзор надзорной и кассационной практики Свердловского областного суда // Российский юридический журнал. 2008. № 3(60). С. 153–165.

Таганрогский городской суд Ростовской области признал А., осуществлявшего функции застройщика, виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК. Получив незаконно выданное разрешение на строительство трехэтажного дома, А. отступил от данного разрешения и возводил пятиэтажный дом по другой технологии. Суд посчитал доказанным, что в связи с новой этажностью возводимого здания он не обеспечил изготовление проектной документации и прохождение ею государственной либо негосударственной экспертизы; не получил надлежащее разрешение на строительство объекта капитального строительства, соответствующего по своим техническим характеристикам и технико-экономическим показателям фактически возводимому им объекту; не осуществлял лично строительный контроль и контроль за выполнением работ, которые оказывают влияние на безопасность объекта капитального строительства, не составлял акты их освидетельствования. По мнению суда, квалификация его действий по ст. 216 УК неверна, поскольку «действия А. должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 109 УК РФ, так как он непосредственно каких-либо специальных или общих правил безопасности не нарушал, а его действия способствовали таким нарушениям, что привело к гибели пяти человек и причинению тяжкого вреда здоровью одному человеку»¹.

Как показывают результаты изучения следственно-судебной практики, имеет место и необоснованная квалификация по совокупности ст. 216 со ст. ст. 215, 217 и 219 УК. Располагаясь в одной главе, эти преступления имеют одну и ту же конструкцию объективной стороны ввиду их единой юридической природы. Учеными они разграничиваются, прежде всего, по сфере применения этих норм². *Во-первых*, совпадая по многим объективным признакам со ст. 216 УК, у преступлений, предусмотренных ст. ст. 215 и 217, 219 УК, разнится основной непосредственный объект. Им является ядерная, промышленная и пожарная безопасность. *Во-вторых*, нарушение установленных правил безопасности допускается на объектах атомной энергетики и на опасных производственных объектах, перечень которых дается в ФЗ «Об использовании

---

¹ См.: Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 17.07.2015 по уголовному делу № 1-28/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iU9c0> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Кучерков И.А. Ответственность за преступные нарушения правил безопасности при ведении строительных работ // Правовые вопросы строительства. 2003. № 1. С. 59; Фазылов Р.Р. Некоторые вопросы объективной стороны состава нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1 (1). С. 168–173; Марковиченко С.В. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда // Вестник Омского университета. Серия Право. 2008. № 4(17). С. 164; Закомолдин Р.В. Указ. соч. С. 99; Улезько И.С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 127; Наумов А.А., Агиенко М.И. Особенности квалификации преступных нарушений правил безопасности на угледобывающих предприятиях в уголовном праве России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 102 и др.

атомной энергии» и ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Если при производстве строительных или иных работ на территории объекта атомной энергетики или на опасном производственном объекте допущены нарушения специальных правил безопасности, не связанные с неправильным обращением с самими объектами ядерной энергетики или опасными производственными объектами, то такие действия не могут квалифицироваться по статье 215 или 217 УК. Об этом верно пишет А.А. Евдокимов, указывая, что не охватываются статьей 215 УК «нарушения правил безопасности на объектах использования атомной энергии, которые создали угрозу для жизни и здоровья людей по причинам, не связанным с ядерным поражением (механические повреждения, поражение электротоком, отравление промышленными ядовитыми веществами). Не образуют состава данного преступления и нарушения правил строительства и эксплуатации объектов ядерной энергетики, которые не предполагают наступления последствий, предусмотренных в ст. 215 УК РФ, и прежде всего радиоактивного заражения»¹. К примеру, если при строительстве атомной электростанции в результате допуска к опасным работам ответственным лицом, не прошедшим инструктаж, погиб рабочий ввиду несоблюдения им правил безопасности, то наличествует состав преступления, предусмотренный ст. 216 УК. Иными словами, для исключения ошибок уголовно-правовой оценки следует учитывать не то, где территориально допущены нарушения специальных правил, то есть их место, а в чем они состоят, и при производстве каких именно работ они не соблюдались.

Тем же подходом нужно руководствоваться и при разделении составов нарушения правил безопасности при выполнении строительных или иных работ и требований пожарной безопасности. Если пожар возник при ведении строительных или иных работ, следует установить, какие правила безопасности не были соблюдены. Сам производственный процесс выполнения работ по строительству с использованием горючих и легковоспламеняющихся

---

¹ См.: Евдокимов А.А. Указ. соч. С. 24.

материалов увеличивает риск пожара, а потому правила пожарной безопасности здесь выступают частью правил производственной безопасности. Это подтверждает, к примеру, глава 6.5 «Обеспечение пожаробезопасности» СНиП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования»¹, а потому дополнительной квалификации по статье 219 УК не требуется, если причиной возникновения пожара явилось нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ. Такая же рекомендация содержится в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»². Между тем после этого разъяснения в диспозицию упомянутых норм (ст. 216 и 219 УК) неоднократно вносились изменения, что требует уточнения позиции о возможности их совокупности в действующих редакциях. Как считают правоведы, она имеется в случае, если наступило одновременно несколько последствий³. *Во-первых*, имеется разница в последствиях двух деяний: в ч. 1 ст. 219 УК нет крупного ущерба, о котором говорит первая часть ст. 216 УК, а, *во-вторых*, другие последствия в редакциях двух норм совпадают. Разделяет оба состава и специальный субъект, о котором идет речь в ч. 1 ст. 219 УК, тогда как по действующей редакции нарушить правила безопасности ведения строительных или иных работ может лицо, обязанное их соблюдать. Отсюда идеальная совокупность двух составов – ст. ст. 216 и 219 УК – исключается при причинении крупного ущерба посредством пожара, вызванного нарушением правил безопасности ведения работ повышенной опасности.

---

¹ См.: О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНиП 12-03-2001»: постановление Госстроя РФ от 23.07.2001 № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 38.

² См.: О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (с изм. и доп. от 18.10.2012, № 21) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8.

³ См.: Никольская С.А. Преступления, посягающие на пожарную безопасность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 17.

В следственно-судебной практике встречаются случаи, когда нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ квалифицируется органами предварительного расследования по ст. 238 УК «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» либо вменяется совокупность двух названных составов преступлений¹. Правоприменителем неверно толкуются услуги, коими признаются не введенные в эксплуатацию объекты, на которых ведутся строительные или иные опасные работы, и понятие потребителя услуг как лица, случайно оказавшегося в зоне проведения опасных работ строительной организацией или индивидуальным предпринимателем. Объясняется такая оценка содеянного в том числе и разъяснением в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» о том, что потерпевшим по ст. 238 УК признается лицо независимо от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), осуществлявшим выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека².

Так, Тушинский районный суд г. Москвы признал М. виновным по ст. 216 УК, переквалифицировав его действия со ст. 238 УК. Являясь заместителем генерального директора по административно-хозяйственной части ООО «Дом отдыха «Братцево», М. поручил бригадире К-еву и разнорабочим Т., К. и Р. проведение работ по вырубке и удалению ветровальных деревьев. Признав М. виновным в том, что он «не указал конкретно, какие деревья на территории парка подлежат уборке, оставил рабочих без надлежащего контроля и четких указаний, которые спилили дерево, упавшее на малолетнюю В.», суд указал, что в действиях подсудимого не имеется состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 238 УК РФ. Основанием для такого вывода явился тот факт, что «между М. и малолетней В., ее законными представителями никаких отношений, регулирующих отношения по предоставлению и получению услуг как исполнителем и потребителями не имелось, никакие конкретные действия подсудимого, квалифицированные следствием как оказание услуг потребителям, не нашли подтверждения в судебном заседании. Несмотря на

---

¹ См.: Хромов Е.В. Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 136; Сумачев А.В. Уголовно-правовое регулирование качества оказания услуг населению // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 211–215.

² См.: О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 // Рос. газета. 2019. 3 июля.

то, что сам М. не выполнял работы с нарушением требований техники безопасности, однако, на него было возложено проведение инструктажа по технике безопасности и контроль за организацией и проведением данных работ, чего он не выполнил. Суд находит доказанной вину М. в нарушении правил безопасности при ведении иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, и действия подсудимого квалифицирует по ч. 1 ст. 216 УК РФ»¹.

Примером же избыточной (необоснованной) квалификации является приговор Саткинского городского суда Челябинской области, которым осуждена индивидуальный предприниматель Ш. На основании контракта на выполнение работ по объекту «Новогодние городки», Ш., являясь лицом, на которое были возложены обязанности по организации производства работ и соблюдению требований по безопасности работ, грубо нарушила п.п. 5.3.1., 5.5.1., 7.5.2., 7.5.4. и 10.1 ГОСТ Р 56987-2016 «Безопасность устройств для развлечений. Горки зимние. Требования безопасности при эксплуатации», и в том числе не обеспечила устройство ограждения, наличие соответствующих предупредительных знаков и элементов, предоставив свободный и беспрепятственный доступ посторонних лиц на указанную территорию. В результате допущенных Ш. нарушений ФИО2 путем свободного доступа прошел к возводимому по ее поручению из ледяных блоков объекту «Ледяная горка для детей старшего возраста и взрослых», полагая, что указанный объект используется по назначению, забрался на верхнюю часть горки. Упав с высоты около 2 м., ФИО2 получил тупую травму живота, повлекшую его смерть. Суд, оправдывая Ш. в части обвинения по ст. 238 УК, указал, что «строительство ледяной горки для детей старшего возраста и взрослых должно носить заверченный характер, то есть работа должна быть выполнена и принята заказчиком, а на момент несчастного случая работы по строительству большой горки в Новогоднем городке завершены не были, заказчиком приняты не были. Таким образом, в действиях подсудимой Ш. отсутствует прямой умысел, что исключает уголовную ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ»².

Иными словами, суды вынуждены исправлять неверную квалификацию органов предварительного расследования посредством непризнания потерпевших потребителями услуги при отсутствии соответствующих договорных отношений, а незавершенных работ, при которых допущено нарушение правил безопасности их ведения, – услугами, что следует учитывать при формулировании рекомендаций правоприменителю.

Таким образом, на основании проведенного исследования сформулированы *следующие предложения*:

1. В целях совершенствования механизма уголовно-правового обеспечения соблюдения требований безопасности и охраны труда обоснована

---

¹ См.: Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 09.09.2015 по уголовному делу № 01-0275/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WJGHTRHTgFbu/> (дата обращения: 04.02.2021).

² См.: Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 06.09.2018 по уголовному делу № 1-109/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HtctYo7REM6O/> (дата обращения: 04.02.2021).

и доказана необходимость исключения из Уголовного кодекса РФ статьи 143 «Нарушение требований охраны труда».

2. Алгоритмы разграничения ст. 216 УК с целым рядом смежных составов преступлений (ст. ст. 109, 143, 215, 217, 219, 238, 293 УК) включают в себя:

При квалификации деяний, которые по своему характеру одновременно подпадают под признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 143 и 216 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует учитывать не только вид производимых работ и характер нарушенных правил, но и те последствия, которые наступили в результате нарушения требований охраны труда и правил безопасности ведения строительных или иных работ. Если допущенные нарушения непосредственно касались безопасных условий труда работника, выполняющего строительные или иные работы, и повлекли причинение вреда исключительно ему, деяние виновного лица подлежит квалификации по ст. 143 УК РФ. Если указанные нарушения причинили и (или) могли причинить вред неопределенному кругу лиц, то содеянное надлежит квалифицировать по ст. 216 УК РФ как посягательство на общественную безопасность в сфере производства.

При незаконном ведении строительных или иных работ без разрешения на строительство, подтверждающего соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным регламентом, повлекшем общественно опасные последствия, уголовной ответственности по статьям Особенной части УК РФ за преступления против личности или собственности с учетом фактически причиненного вреда подлежат лица, обязанные получить соответствующее разрешение.

Преступления, предусмотренные статьями 215, 217, 219 УК РФ, необходимо отличать от преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ. Если причиной последствий, указанных в статье 216 УК РФ, явилось нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, работах на опасных производственных объектах или с

несоблюдением правил пожарной безопасности, содеянное охватывается статьей 216 УК РФ и дополнительной квалификации по специальным составам преступлений (статьи 215, 217, 219 УК РФ и др.) не требует.

Самостоятельной квалификации по п. «в» части второй или части третьей статьи 238 УК РФ не требуется, если строительные или иные работы, при выполнении которых с нарушением правил безопасности потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью или наступила его смерть, не были сданы подрядчиком заказчику и приняты в соответствии с договором на их выполнение по акту сдачи-приемки выполненных работ.

При решении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, судам следует отграничивать преступные действия (бездействие) должностных лиц от деяний других лиц, обязанных организовать или обеспечивать соблюдение правил безопасности при ведении строительных или иных работ. В отличие от статьи 216 УК РФ состав халатности образуют такие деяния (действие или бездействие) должностного лица при неисполнении или ненадлежащем исполнении им служебных обязанностей, которые связаны с общим руководством при ведении строительных или иных работ, а обязанностями по организации или обеспечению соблюдения правил безопасности наделяются иные лица в соответствии со специальным актом (должностная инструкция, приказ, распоряжение).

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить его *основные положения и выводы*:

1. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ определяется совокупностью объективных оснований криминализации этого деяния: 1) общественной опасностью, выраженной в общественной ценности и значимости нарушаемых благ (общественная безопасность, состояние защищённости, жизнь, здоровье, собственность); 2) относительной распространенностью, типичностью и повторяемостью; 3) тяжестью прямых (вред здоровью человека, его смерть, крупный материальный ущерб государству или иному собственнику) и неблагоприятных косвенных последствий (нарушение социальных прав и интересов значительной части населения; посттравматическое стрессовое расстройство потерпевшего; дезорганизация работы предприятий и взаимодействия связей людей, применяющих и использующих технику; снижение надежности технического персонала и др.); 4) отдаленным характером последствий, могущих наступить после преступного нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ (потеря трудоспособности, профессиональное заболевание, смерть человека); 5) усложнением технологических процессов, нарастающей механизацией и автоматизацией работ повышенной опасности в различных сферах производственной деятельности, значительным увеличением их объема во всех травмоопасных отраслях; ужесточением требований правил безопасности при ведении таких работ; 6) неэффективностью гражданско-правовых и административных средств борьбы с правонарушениями на производстве по обеспечению безопасности; 7) международным законодательством в сфере охраны безопасности труда на производстве и положительным законоотворческим опытом в отечественной истории установления уголовной ответственности за него.

2. Сравнительно-правовой анализ объективной стороны нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ российского УК с объективной стороной преступления, предусмотренного кодексами зарубежных стран, бывших республик СССР и стран-участниц СНГ, позволил сформулировать результаты исследования, которые развивают научные знания об уголовно-правовых мерах противодействия данным преступлениям в других государствах:

– основные тенденции охраны безопасности при ведении строительных или иных работ в зарубежных странах отражены в *трех моделях* уголовно-правового запрета;

– аналог статьи 216 УК РФ в зарубежном праве составляет главы преступлений против личности, общественной безопасности и безопасности ведения работ; формулируется как состав поставления в опасность либо с материальной конструкцией; с описанием этапов, на которых допущено преступное нарушение безопасности ведения строительных или иных работ (строительное проектирование, планирование, руководство строительством или выполнение строительных работ, реконструкция на данном объекте, техническая установка или переделка специального оборудования), с общим наименованием строительных или иных работ (работы с повышенной опасностью, опасные производственные работы) и нарушенных при их производстве правил (нарушения общепринятых правил техники государственных правил строительства и проектирования, государственных стандартов безопасности труда, правил безопасности, строительных, санитарных или противопожарных правил); с умышленной и (или) неосторожной формой вины; с последствием в виде вреда, повлекшего утрату трудоспособности на определенный срок, полную утрату трудоспособности или профессиональное заболевание, причинение вреда здоровью средней тяжести; со специальным субъектом – лицом, на которого возлагалась обязанность по соблюдению либо надзору за соблюдением установленных норм и правил и с ответственностью юридического лица;

– необходимо учесть положительный законотворческий опыт при дальнейшем совершенствовании механизма уголовно-правовой охраны безопасности в России для повышения ее качества. С этой целью следует:

– дополнить объективную сторону ст. 216 УК конструктивным признаком причинения вреда здоровью средней тяжести;

– дополнить объективную сторону ст. 216 УК квалифицирующим признаком «совершенное лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований безопасности»;

– исключить крупный ущерб;

– выделить специальную норму об ответственности за нарушение требований безопасности при проектировании объектов капитального строительства;

– сформулировать новое наименование и дефиницию нарушаемых правил безопасности и выполняемых работ.

3. На основе анализа теоретических, законодательных и правоприменительных проблем автором разработана модель перспективных направлений развития отечественного уголовного законодательства с учетом значительного роста объемов строительного производства и иных работ повышенной опасности в России, обозначены перспективные направления совершенствования действующего уголовного закона и повышения эффективности уголовно-правового противодействия нарушениям правил безопасности ведения строительных или иных работ:

– согласно предлагаемой в работе концепции унификации уголовно-правового запрета, имеющегося в статье 216 УК РФ, сформулирована обновленная ее редакция с изменением наименования *«Нарушение требований безопасности и охраны труда при ведении строительных или иных работ повышенной опасности»*. В целях дифференциации уголовной ответственности предлагается дополнить этот состав новыми квалифицирующими признаками: последствием в виде причинения по неосторожности средней тяжести вреда здоровью человека и специальным субъектом – лицом, на которое возложены

обязанности по организации или обеспечению соблюдения требований безопасности и охраны труда с исключением из ч. 1 ст. 216 УК РФ крупного ущерба;

– для обеспечения согласованности, единообразного толкования терминов и эффективного правоприменения в работе сформулирован авторский вариант понятия работ повышенной опасности, выявлены их существенные признаки, разработана дефиниция государственных нормативных требований безопасности и охраны труда;

– в качестве перспективы развития действующего уголовного закона аргументирована необходимость модернизировать главу 24 УК РФ путем выделения нового состава преступления (ст. 216¹ *«Нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования объектов капитального строительства, зданий и сооружений»* УК РФ).

4. Теория уголовного права дополнена понятиями субъекта преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, выявлены его уникальные признаки и разработана авторская классификация, консолидирующая и обобщающая имеющиеся в доктрине разрозненные доктринальные знания о нем.

5. Выводы исследования содержат решение многих имеющихся проблем квалификации исследуемого преступления, тем самым восполняя существующие в уголовно-правовой теории пробелы. Аргументированы предложения о дополнении ППВС № 41 сформулированными в работе правилами квалификации преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ (*приложение 1*).

Представляется, что изложенные в диссертации выводы и предложения могут быть востребованы в правотворческой и правоприменительной деятельности и окажутся полезными в дальнейшей разработке научной проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в сфере обеспечения безопасности при производстве работ.

В заключение следует отметить, что качественные изменения в этом сегменте экономической деятельности, выраженные в модернизации способов

ведения работ, с их нарастающей механизацией и автоматизацией, и в этой связи усложнением требований безопасности производственного процесса, требуют переосмысления существующей нормы в ее действующей редакции.

Необходима здесь и своевременная реакция законодателя на новые общественно опасные проявления в строительной отрасли, вызванные стремительным ее развитием.

Проведенное диссертационное исследование не разрешает все теоретические и практические проблемы уголовного права, связанные с ответственностью за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ. В качестве перспективной разработки темы диссертации может рассматриваться проблема размера санкций за неосторожное причинение вреда при нарушении специальных правил безопасности и наказания в целом.

Изучение уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 216 УК РФ, показало, что не всегда соблюдается принцип неотвратимости ответственности за совершенное деяние. В отдельных случаях органы предварительного расследования и суды не принимают мер для привлечения к уголовной ответственности всех виновных в преступном нарушении правил безопасности при ведении строительных или иных работ.

Сложившаяся практика по делам этой категории показывает, что около 30% уголовных дел, возбужденных по признакам ст. 216 УК РФ, прекращаются на стадии предварительного расследования. Широкую распространенность получило освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ).

В достаточной степени не исследована проблема сроков давности привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, их увеличения ввиду длительности проведения экспертиз, а также в случае наступления преступных последствий через несколько лет и др. В этой связи актуализируются иные подходы к пониманию времени совершения общественно опасных деяний, потенциально

способных вызвать профессиональные заболевания, потерю трудоспособности, смерть только спустя продолжительное время (ч. 2 ст. 9 УК РФ).

Обобщение правоприменительной практики показало, что наказание, назначаемое по ст. 216 УК РФ, чрезмерно мягкое. Судами, как правило, назначается наказание, не связанное с лишением свободы, либо лишение свободы условно, и в том числе в случаях гибели потерпевшего, что не соответствует общественной опасности этого преступления и не позволяет в необходимой степени добиться обеспечения целей общего предупреждения. У судов нет понимания целесообразности назначения дополнительного наказания, и, прежде всего, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, учитывающего характер общественной опасности преступления и совершившего его лица. Осужденные за нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ зачастую остаются работать на прежнем месте, исполняя обязанности по соблюдению тех правил, которые они уже нарушили.

Обозначенные перспективы дальнейшего развития указанной темы актуализируют потребность в интенсификации будущих научных исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16.12.1966 резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

2. Конвенция Международной Организации Труда от 24.06.1974 № 148 «О защите трудящихся от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах» [Текст] // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. – М., 1991. – С. 222–227.

3. Конвенция Международной Организации Труда от 03.06.1981 № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2002. – № 2.

4. Конвенция Международной Организации Труда от 01.06.1988 № 167 «О безопасности и гигиене труда в строительстве» [Текст] // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда. 1957–1990: в 2 т. – Женева, 1991. – Т. 2.

5. О ратификации Конвенции 1947 года об инспекции труда и Протокола 1995 года к Конвенции 1947 года об инспекции труда, Конвенции 1978 года о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде: федеральный закон от 11.04.1998 № 58-ФЗ [Текст] // Рос. газета. – 1998. – 16 апр.

Нормативные правовые акты

и иные официальные документы Российской Федерации

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; 2020. – 04 июля.

7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2022 г., № 49-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газета. – 2022. – 11 мар.
8. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 06.03.2022, № 42-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. I), ст. 1; Рос. газета. – 2022. – 11 мар.
9. Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2021, 476-ФЗ) // Рос. газета. – 2004. – 30 дек.; 2022. – 11 янв.
10. О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 170-ФЗ) // Рос. газета. – 1995. – 05 янв.; 2021. – 18 июня.
11. О радиационной безопасности населения: федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 170-ФЗ) // Рос. газета. – 1996. – 17 янв.; 2021. – 18 июня.
12. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 170-ФЗ) // Рос. газета. – 1997. – 30 июля; 2021. – 18 июня.
13. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2013, № 185-ФЗ) // Рос. газета. – 2009. – 31 дек.; 2013. – 10 июля.
14. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (с изм. и доп. от 09.11.2020, № 365-ФЗ) // Рос. газета. – 2010. – 29 дек.; 2020. – 12 нояб.
15. О специальной оценке условий труда: федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020, № 503-ФЗ) // Рос. газета. – 2013. – 30 дек.; 2021. – 12 янв.
16. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (с изм. и доп. от 01.07.2014, № 483) // СЗ РФ. – 2007. – № 42, ст. 5009; 2014. – № 27, ст. 3754.

17. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (ч. II), ст. 5351.

19. Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства (вместе с «Положением о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства»): постановление Правительства РФ от 19.01.2006 № 20 (с изм. и доп. от 15.09.2020, № 1431) // Рос. газета. – 2006. – 26 янв.; СЗ РФ. – 2020. – № 39, ст. 6030.

20. О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию: постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 (с изм. и доп. от 01.12.2021, № 2161) // Рос. газета. – 2008. – 27 февр.; СЗ РФ. – 2021. – № 30, ст. 5775.

21. Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда: постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1160 (с изм. и доп. от 30.07.2014, № 726) // СЗ РФ. – 2011. – № 2, ст. 342; 2014. – № 32, ст. 4499.

22. Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 04.07.2020 № 985: постановление Правительства РФ от 28.05.2021 № 815 // СЗ РФ. – 2021. – № 23, ст. 4060.

23. Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций: постановление

Минтруда России, Минобразования России от 13.01.2003 № 1/29 (с изм. и доп. от 30.11.2016, № 697н, № 1490) // Рос. газета. – 2003. – 22 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации, www.pravo.gov.ru, 19.12.2016.

24. Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства: приказ Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624 (с изм. и доп. от 14.11.2011, № 536) // Рос. газета. – 2010. – 26 апр.; 2012. – 14 мар.

25. Об утверждении Типового перечня ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков (с изм. и доп. от 16.06.2014, № 375н): приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 01.03.2012 № 181н // Рос. газета. – 2012. – 28 мар.; 2014. – 27 июня.

26. Об утверждении СП 47.13330 «Инженерные изыскания для строительства. Основные положения»: приказ Минстроя России от 30.12.2016 № 1033/пр (с изм. и доп. от 10.02.2017, № 86пр) // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. – 2017. – № .

27. Об утверждении СП 48.13330.2019 «СНиП 12-01-2004 Организация строительства: приказ Минстроя России от 24.12.2019 № 861/пр [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Об утверждении Правил по охране труда при производстве дорожных строительных и ремонтно-строительных работ»: приказ Минтруда России от 11.12.2020 № 882н // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 24.12.2020.

29. Об утверждении Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте»: приказ Минтруда России от 11.12.2020 № 883н // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 24.12.2020.

30. Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания жилых зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения (вместе с «ВСН 58-88 (р). Ведомственные строительные нормы. Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения»): приказ Госкомархитектуры от 23.11.1988 № 312 «Об утверждении ведомственных строительных норм Госкомархитектуры». – М.: Стройиздат, 1990. – 48 с.

31. О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНиП 12-03-2001»: постановление Госстроя РФ от 23.07.2001 № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – № 38.

32. О Своде правил «Решения по охране труда и промышленной безопасности в проектах организации строительства и проектах производства работ»: постановление Госстроя РФ от 17.09.2002 № 122 // Рос. газета. – 2002. – 25 дек.

33. ГОСТ 12.0.002-2014. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Термины и определения: приказ Росстандарта от 19.10.2015 № 1570-ст. – М.: Стандартинформ, 2016. – 28 с.

34. ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения (вместе с «Программами обучения безопасности труда»): приказ Росстандарта от 09.06.2016 № 600-ст // Бюллетень строительной техники. – 2016. – № 9.

35. Об утверждении формы федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за травматизмом на производстве и профессиональными заболеваниями»: приказ Росстата от 22.06.2020 № 326 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**Нормативные правовые акты Российской Федерации,
утратившие юридическую силу**

36. Артикул воинский и краткое изображение процессов 1715 года [Текст] // Отечественное законодательство XI–XX веков: XI–XIX века. Ч. 1 / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрист, 1999. – 464 с.

37. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) [Текст] // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15, ст. 153.

38. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) [Текст] // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600.

39. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу) [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.

40. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (утратил силу) [Текст] // Российское законодательство X–XX веков. Законодательство первой половины XIX века. Т. 6. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 174–276.

41. Уголовное уложение 22.03.1903 (утратил силу) [Текст] // Российское законодательство X–XX веков. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. – М.: Юрид. лит., 1994. – 352 с.

Зарубежные нормативные правовые акты

42. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ [Текст] // Правоведение. – 1996. – № 1 (212). – С. 91–150.

43. Уголовный кодекс Австрии (Austrian Criminal Code) (с изм. и доп. от 28.05.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 30.05.2020).

44. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. и доп. от 17.03.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 21.05.2020).

45. Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. и доп. от 19.04.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: <http://base.spininform.ru/spisdoc.fwx> (дата обращения: 04.06.2020).

46. Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. и доп. от 11.11.2019) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: <http://base.spininform.ru/spisdoc.fwx> (дата обращения: 14.06.2020).

47. Уголовный кодекс Республики Испания (Codigo Penal de Espana) (с изм. и доп. от 13.03.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html (дата обращения: 13.06.2020).

48. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. от 22.05.2020) [Текст] // Казахстанская правда. – 2014. – 09 июля; 2020. – 26 мая.

49. Уголовный кодекс Канады (Criminal Code) (с изм. и доп. от 18.12.2019) [Электронный ресурс] // Justice Laws Website // URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-71.html#h-55> (дата обращения: 30.05.2020).

50. Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева и А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю [Текст]. – М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. – 256 с.

51. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (с изм. и доп. от 03.04.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=94723 (дата обращения: 11.05.2020).

52. Уголовный кодекс Республики Молдова (с изм. и доп. от 12.03.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 12.06.2020).

53. Уголовный кодекс Королевства Нидерланды (Wetboek van Strafrecht van Nederland) (с изм. и доп. от 14.04.2016) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wetboek-online.nl/wet/Sr.html> (дата обращения: 13.04.2020).

54. Уголовный кодекс Республики Польша (Criminal Code of the Republic Poland) (с изм. и доп. от 05.04.2020) [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 22.05.2020).

55. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. и доп. от 02.01.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения: 17.06.2020).

56. Уголовный кодекс Туркменистана (с изм. и доп. от 30.11.2019) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения: 27.05.2020).

57. Уголовный кодекс Турции (Penal Code of Turkey) (с изм. и доп. от 14.04.2016) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legislationline.org/download/id/6453/file/Turkey_CC_2004_am2016_en.pdf (дата обращения: 12.04.2020).

58. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. и доп. от 26.03.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 27.06.2020).

59. Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. от 21.07.2021) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos (дата обращения: 04.08.2021).

60. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия (German criminal code) (с изм. и доп. от 19.06.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/ (дата обращения: 12.10.2020).

61. Уголовный кодекс Французской Республики (Code pénal France) (с изм. и доп. от 01.06.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 21.06.2020).

62. Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации (Swiss Criminal Code) (с изм. и доп. от 01.11.2019) [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 12.04.2018).

63. Уголовный кодекс Швеции (Criminal code of the Kingdom of Sweden) (с изм. и доп. от 12.03.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 12.04.2019).

64. Уголовный кодекс Республики Японии (Criminal code of the Republic of Japan) (с изм. и доп. от 23.11.2016) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (дата обращения: 27.04.2020).

Монографии

65. *Антимонов, Б.С.* Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности [Текст] / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1952. – 296 с.

66. *Белецкий, И.А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг [Текст] / И.А. Белецкий. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 168 с.

67. *Беляев, Н.А.* Уголовно-правовая политика и пути ее реализации [Текст] / Н.А. Беляев. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1986. – 176 с.

68. *Белякова, А.М.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика [Текст] / А.М. Белякова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 149 с.

69. *Борисов, В.И.* Уголовная ответственность за нарушение правил при производстве строительных работ [Текст] / В.И. Борисов. – Харьков, 1977. – 113 с.

70. *Бутырин, А.Ю.* Судебная строительно-техническая экспертиза в расследовании несчастных случаев и аварий [Текст] / А.Ю. Бутырин. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2003. – 320 с.

71. *Галиакбаров, Р.Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия [Текст] / Р.Р. Галиакбаров. – Хабаровск: Изд-во Хабаровской ВШ МВД СССР, 1987. – 95 с.

72. *Гальперин, И.М.* Наказание: социальные функции, практика применения [Текст] / И.М. Гальперин. – М.: Юрид. лит., 1983. – 205 с.

73. *Гринберг, М.С.* Технические преступления [Текст] / М.С. Гринберг. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – 144 с.

74. *Гринберг, М.С.* Преступления против общественной безопасности. Часть особенная: учебное пособие [Текст] / М.С. Гринберг. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1974. – 176 с.

75. *Гринберг, М.С.* Уголовное право. Избранные труды / отв. ред. М.С. Фокин [Текст] / М.С. Гринберг. – Омск: ОГУ, 2012. – 695 с.

76. *Дагель, П.С.* Субъективная сторона преступления и ее установление [Текст] / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 243 с.

77. *Даньшин, И.Н.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка [Текст] / И.Н. Даньшин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 200 с.

78. *Демидов, Ю.А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве [Текст] / Ю.А. Демидов. – М.: Юрид. лит., 1975. – 182 с.

79. *Евдокимов, А.А.* Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России / отв. ред. А.И. Чучаев [Текст] / А.А. Евдокимов. – М.: Проспект, 2012. – 152 с.

80. *Заец, А.П.* Система советского законодательства (проблема согласованности) [Текст] / А.П. Заец. – Киев: Наукова думка, 1987. – 97 с.

81. *Закомолдин, Р.В.* Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности [Текст] / Р.В. Закомолдин. – Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. – 167 с.

82. *Закомолдин, Р.В.* Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами [Текст] / Р.В. Закомолдин. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 192 с.

83. *Зинченко, Э.Н.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ [Текст] / Э.Н. Зинченко. – Киев, Донецк: Вища школа, 1979. – 146 с.

84. *Кораблёва, С.Ю.* Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений [Текст] / С.Ю. Кораблева, В.А. Казакова. – М.: АНО Изд. дом «Науч. обозрение», 2016. – 191 с.

85. *Коробеев, А.И.* Советская уголовно-правовая политика: проблемы декриминализации и пенализации [Текст] / А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 268 с.

86. *Кругликов, Л.Л.* Дифференциация ответственности в уголовном праве [Текст] / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 300 с.

87. *Кудрявцев, В.Н.* Объективная сторона преступления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.

88. *Лановенко, И.П.* Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан [Текст] / И.П. Лановенко, Г.И. Чангули. – Киев: Наукова думка, 1989. – 280 с.

89. *Лесниевски-Костарева, Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.

90. *Лунеев, В.В.* Субъективное вменение [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Спарк, 2000. – 71 с.

91. *Майданник, Л.А.* Материальная ответственность за повреждение здоровья [Текст] / Л.А. Майданник, Н.Ю. Сергеева. – М.: Госюриздат, 1953. – 151 с.

92. *Макашвили, В.Г.* Уголовная ответственность за неосторожность [Текст] / В.Г. Макашвили. – М.: Госюриздат, 1957. – 211 с.

93. *Матышевский, П.С.* Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения [Текст] / П.С. Матышевский. – М.: Юрид. лит., 1964. – 158 с.

94. *Махов, В.Н.* Расследование преступных нарушений правил при производстве строительных работ [Текст] / В.Н. Махов, В.А. Образцов, К.Т. Чернова. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений, 1979. – 124 с.

95. *Мельникова, Ю.Б.* Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания [Текст] / Ю.Б. Мельникова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 120 с.

96. *Нерсесян, В.А.* Ответственность за неосторожные преступления [Текст] / В.А. Нерсесян. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 223 с.

97. Основание уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) [Текст] / П.С. Дагель, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер и др.; отв. ред.: В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1982. – 303 с.

98. *Прокументов, Л.М.* Криминализация и декриминализация деяний [Текст] / Л.М. Прокументов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. – 142 с.

99. *Прохоров, С.В.* Преступление и ответственность [Текст] / С.В. Прохоров. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 136 с.

100. *Рарог, А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам [Текст] / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.

101. *Рарог, А.И.* Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение [Текст] / А.И. Рарог // Избранное: сб. ст. – М.: Проспект, 2022. – С. 305–312.

102. *Сабанин, С.Н.* Справедливость освобождения от уголовного наказания [Текст] / С.Н. Сабанин. – Екатеринбург: ВШ МВД РФ, 1993. – 170 с.

103. *Таганцев, Н.С.* Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, издания 1885 год. Изд. 6-е, пересм. и доп. [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1889. – 111 с.

104. *Таганцев, Н.С.* Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб.: Гос. тип., 1904. – 1122 с.

105. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности [Текст] / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 839 с.

106. *Тер-Акопов, А.А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения [Текст] / А.А. Тер-Акопов. – М.: Юрид. лит., 1995. – 173 с.

107. *Тяжкова, И.М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности [Текст] / И.М. Тяжкова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 278 с.

108. *Тоболкин, П.С.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм [Текст] / П.С. Тоболкин. – Свердловск: Ср.-Уральск. кн. изд-во, 1983. – 177 с.

109. *Утевский, Б.С.* Вина в советском уголовном праве [Текст] / Б.С. Утевский. – М.: Госюриздат, 1950. – 318 с.

110. *Филановский, И.Г.* Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению [Текст] / И.Г. Филановский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 173 с.

111. *Фомин, С.А.* Обеспечение национальной безопасности: курс лекций: учебное пособие [Текст] / С.А. Фомин. – М.: Флинта, 2007. – 223 с.

112. *Шаргородский, М.Д.* Уголовный закон. Т. 3. [Текст] / М.Д. Шаргородский. – М.: Министерство юстиции СССР, 1948. – 312 с.

113. *Яблоков, Н.П.* Расследование и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности [Текст] / Н.П. Яблоков, С.А. Квелидзе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 178 с.

114. *Ярошенко, К.Б.* Специальные случаи ответственности за причинение вреда [Текст] / К.Б. Ярошенко; отв. ред. Ю.Д. Северин. – М.: Юрид. лит., 1977. – 80 с.

Учебники, учебные и иные пособия, лекции, комментарии

115. *Ворошилин, Е. В.* Субъективная сторона преступления: учеб. пособие [Текст] / Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 75 с.

116. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) [Текст] / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1080 с.
117. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 1228 с.
118. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. – СПб.: Питер, 2007. – 784 с.
119. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2007. – 902 с.
120. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 1359 с.
121. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. 2-е изд. [Текст] / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – 792 с.
122. *Кучерков, И.А.* Расследование преступных нарушений правил безопасности в строительстве: науч.-практ. пособ. [Текст] / И.А. Кучерков, В.Н. Махов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 149 с.
123. Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. Т. 4 [Текст] / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 672 с.
124. *Наумов, А.В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) [Текст] / под ред. Г.М. Резника. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 926 с.
125. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право. Особенная часть (главы XI–XXI). Курс лекций: в 3-х т. Т. 3. [Текст] / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 641 с.

126. Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. 2-е изд-е, перераб. и доп. [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2007. – 664 с.

127. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М: КОНТРАКТ, 2012. – 448 с.

128. *Толкаченко, А.А.* Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие [Текст]. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2004. – 178 с.

129. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст] / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. 559 с.

130. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, Саратов. высш. шк. МВД РФ, 1997. – 425 с.

131. Уголовное право России. Часть Особенная [Текст] / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: БЕК, 1999. – 799 с.

132. Уголовное право. Особенная часть [Текст] / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2003. – 400 с.

133. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд-е, перераб. и доп. [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2004. – 411 с.

134. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов [Текст] / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 880 с.

135. Уголовное право. Особенная часть: учебник. 2-е изд., исправл. и доп. [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 800 с.

136. Уголовное право. Общая часть: специализированный учебник для юридического колледжа [Текст] / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2017. – 251 с.

Статьи в сборниках, материалы конференций,

тезисы выступлений, доклады, информационные сообщения

137. *Авдеев, В.А.* Стратегические направления уголовно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации [Текст] / В.А. Авдеев // Криминалистика. – 2020. – № 2 (31). – С. 3–9.

138. *Аветисян, С.С.* Некоторые вопросы квалификации соучастия в преступлениях с ненадлежащим специальным субъектом [Текст] / С.С. Аветисян // Закон и право. – 2004. – № 1. – С. 48–49.

139. *Аладышкин, И.В.* Проблемы безопасности в современном мире техногенных угроз [Текст] / И.В. Аладышкин, С.В. Ефремов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2017. – № 4. – С. 56–67.

140. *Андрианов, В.К.* Закономерности разграничения преступлений и иных правонарушений, связанных с нарушением специальных правил [Текст] / В.К. Андрианов // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 25–33.

141. *Андреева, Л.С.* Установление причинной связи при нарушении специальных правил и бездействии [Текст] / Л.С. Андреева // Российский следователь. – 2012. – № 13. – С. 2–6.

142. *Апоревич, В.Н.* Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в результате нарушений правил безопасности при ведении строительных работ [Текст] / В.Н. Апоревич // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2007. – № 4. – С. 77–86.

143. *Атаманов, Г.А.* Диалектика безопасности // Национальная безопасность России в перспективах современного развития: межвуз. науч. сб. [Текст] / Г.А. Атаманов. – Саратов: Научная книга, 2005. – С. 21–27.

144. *Бавсун, М.В.* Проблемы субъективного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за нарушение правил ведения горных, строительных или иных видов работ [Текст] / М.В. Бавсун, К.Д. Николаев,

И.Г. Рагозина // Сибирское юридическое обозрение. – 2015. – № 1 (26). – С. 39–44.

145. *Бавсун, М.В.* Объективное вменение в уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении работ или оказании услуг (ст. ст. 216, 238 УК РФ) [Текст] / М.В. Бавсун, И.А. Белецкий // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4 (22). – С. 84–90.

146. *Бавсун, М.В.* Злоупотребление уголовно-правовыми нормами в ходе реализации ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг [Текст] / М.В. Бавсун, И.А. Белецкий // Правоприменение. – 2018. – № 2. – С. 40–47.

147. *Бавсун, М.В.* Уголовно-правовая оценка нарушения правил безопасности ведения работ, совершенного несколькими лицами по легкомыслию [Текст] / М.В. Бавсун, И.А. Белецкий // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: матер. V всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. – М., 2018. – С. 248–256.

148. *Бавсун, М.В.* Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг [Текст] / М.В. Бавсун, И.А. Белецкий // Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. – Омск, 2018. – С. 562–580.

149. *Бакарягина, А.* Общая характеристика тенденций в развитии общего и строительного производственного травматизма в России и странах Евросоюза [Текст] / А. Бакарягина // Вестник молодежной науки. – 2017. – № 2 (9). – С. 17–23.

150. *Безбородов, Д.А.* О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ [Текст] / Д.А. Безбородов // Криминалистика. – 2014. – № 2 (15). – С. 17–21.

151. *Белецкий, И.А.* Общественная опасность преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг [Текст] /

И.А. Белецкий // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 2 (61). – С. 31–36.

152. *Бодаевский, В.П.* Социальная обусловленность уголовно-правового положения [Текст] / В.П. Бодаевский, Е.А. Соловьёв // Научный вестник Омской академии МВД. – 2020. – № 1. – С. 20–25.

153. *Бухтияров, И.В.* Производственный травматизм как критерий профессионального риска [Текст] / И.В. Бухтияров, Н.Ф. Измеров, Г.И. Тихонова, А.Н. Чуранова // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 5. – С. 140–149.

154. *Вахитов, Ш.* Объект преступных нарушений правил охраны труда [Текст] / Ш. Вахитов, М. Махмутов // Советская юстиция. – 1968. – № 18. – С. 11–13.

155. *Гальперин, И.М.* Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания [Текст] / И.М. Гальперин // Советское государство и право. – 1983. – № 3. – С. 69–76.

156. *Гарбатович, Д.А.* Квалификация преступных нарушений правил безопасности: установление причинной связи [Текст] / Д.А. Гарбатович // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 10–15.

157. *Гоненко, С.В.* Социальная обусловленность нормы, закрепляющей ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ [Текст] / С.В. Гоненко // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2008. – № 4. – С. 50–56.

158. *Гоненко, С.В.* Уголовно-правовая охрана соблюдения правил безопасности при производстве строительных работ в европейских государствах [Текст] / С.В. Гоненко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 2. – С. 90–94.

159. *Глистин, В.К.* Квалификация преступных нарушений правил охраны труда [Текст] / В.К. Глистин // Вестник Ленингр. ун-та. – 1974. – № 11. – С. 126–134.

160. *Графкина, М.В.* Анализ производственного травматизма в строительстве [Текст] / М.В. Графкина, Е.Ю. Свиридова, Н.А. Сафрина // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2017. – № 9. – С. 80–87.

161. *Григорьева, М.А.* О некоторых особенностях обстановки совершения нарушений правил безопасности при ведении строительных работ [Текст] / М.А. Григорьева // Вестник криминалистики. – 2009. – № 1(29). – С. 133–135.

162. *Григорьева, М.А.* Криминалистическая характеристика субъекта нарушения правил безопасности при ведении строительных работ [Текст] / М.А. Григорьева // Криминалистика. – 2012. – № 1 (10). – С. 93–99.

163. *Гринберг, М.С.* Преступления в области техники (сущность и объект) [Текст] / М.С. Гринберг // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 90–98.

164. *Гринберг, М.С.* Психофизиологические возможности человека и уголовная ответственность [Текст] / М.С. Гринберг // Советское государство и право. – 1974. – № 12. – С. 71–74.

165. *Гринберг, М.С.* Субъект преступления и субъективный критерий неосторожности (вопросы специальной вменяемости) [Текст] / М.С. Гринберг // Правоведение. – 1986. – № 3. – С. 63–64.

166. *Дагель, П.С.* Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве [Текст] / П.С. Дагель // Правоведение. – 1969. – № 1. – С. 78–88.

167. *Дагель, П.С.* Условия установления уголовной наказуемости [Текст] / П.С. Дагель // Правоведение. – 1975. – № 4. – С. 67–74.

168. *Дагель, П.С.* Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности [Текст] / П.С. Дагель // Вопросы борьбы с преступностью. – 1981. – № 34. – С. 28–38.

169. *Данилова, Н.А.* Надлежащее обеспечение потребностей правоприменительной практики: миф или реальность [Текст] / Н.А. Данилова,

М.А. Григорьева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10 (107). – С. 134–141.

170. *Дробашевская, А.* Ответственность за нарушение правил безопасности горных работ на взрывоопасных предприятиях и во взрывоопасных цехах [Текст] / А. Дробашевская // Советская юстиция. – 1964. – № 6. – С. 21–24.

171. *Дрожжина, Е.А.* Общественная безопасность как комплексный объект преступления [Текст] / Е.А. Дрожжина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 2. – С. 84–87.

172. *Дубровский, Д.С.* Термин «строительные работы» как элемент понятийного аппарата следователя и судебного эксперта [Текст] / Д.С. Дубровский // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4 (32). – С. 44–47.

173. *Дуюнов, В.К.* О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение [Текст] / В.К. Дуюнов, С.В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9 (№ 11–1). – С. 201–214.

174. *Елисеев, С.А.* Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах [Текст] / С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 1 (15). – С. 63–75.

175. *Елисеев, С.А.* Квалификация бездействия должностных лиц при конкуренции уголовно-правовых норм [Текст] / С.А. Елисеев, М.А. Тыняная // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С. 12–19.

176. *Зинченко, Э.Н.* Разграничение нарушений правил безопасности горных работ и смежных преступлений [Текст] / Э.Н. Зинченко // Социалистическая законность. – 1973. – № 3. – С. 63–65.

177. *Злобин, Г.А.* Основания и принципы уголовно-правового запрета [Текст] / Г.А. Злобин // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 70–76.

178. *Злобин, Г.А.* Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью [Текст] / Г.А. Злобин. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. – С. 22–34.

179. *Казакова, В.А.* Проблемы уголовной политики по противодействию нарушениям специальных правил и требований безопасности [Текст] / В.А. Казакова, С.Ю. Кораблева // Журнал российского права. – 2019. – № 6. – С. 87–96.

180. *Карначёв, И.П.* Проблемы достоверности и качества статистики производственного травматизма в промышленном комплексе РФ [Текст] / И.П. Карначёв, С.П. Левашов, В.Г. Николаев, П.И. Карначев // Известия ТулГУ. Науки о Земле. – 2019. – № 1. – С. 110–124.

181. *Кауфман, М.А.* Проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с нарушением специальных правил [Текст] / М.А. Кауфман // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4 (22). – С. 108–116.

182. *Кибальник, А.* Универсализация уголовно-правовых систем и национальный интерес [Текст] / А. Кибальник // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 30–33.

183. *Клеймёнов, М.П.* Криминальная ситуация в сфере охраны труда [Текст] / М.П. Клеймёнов, С.В. Марковиченко // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2011. – № 1. – С. 158–169.

184. *Козлова, Н.* Неосторожное нарушение. Дело об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС будет переклассифицировано на более жесткую статью [Текст] / Н. Козлова // Российская газета. – 2012. – 2 февраля.

185. *Корнева, Е.Р.* Ошибки при проектировании зданий и сооружений [Текст] / Е.Р. Корнева // Вестник науки и образования. – 2016. – № 6 (18). – С. 43–44.

186. *Коростылев, О.И.* Уголовная ответственность за преступления против трудовых прав личности по законодательству зарубежных стран [Текст] / О.И. Коростылев // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 67–71.

187. *Кригер, Г.А.* Проблемы социальной обусловленности уголовного закона [Текст] / Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 113–122.

188. *Кригер, Г.Л.* Дифференциация оснований и пределов уголовной ответственности // Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции [Текст] / Г.Л. Кригер / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1980. – С. 114–126.

189. *Кригер, Г.Л.* Дифференциация ответственности в современном российском уголовном праве // Уголовное право России: проблемы и перспективы [Текст] / Г.Л. Кригер / под ред. С.В. Бородина, С.Г. Келиной. – М.: Институт государства и права РАН, 2004. – С. 54–82.

190. *Кругликов, Л.Л.* Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние [Текст] / Л.Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 56–64.

191. *Куанышева, В.В.* Вопросы квалификации нарушений требований охраны труда в свете нового постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации [Текст] / В.В. Куанышева // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 2 (33). – С. 46–51.

192. *Кузнецов, П.О.* Социальное и уголовно-правовое обоснование охраны отношений безопасности ведения строительных работ / П.О. Кузнецов // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 7 (115). – С. 106–110.

193. *Кузнецова, Н.Ф.* Ответственность за нарушение правил при производстве строительных работ [Текст] / П.О. Кузнецов // Советская юстиция. – 1963. – № 9. – С. 18–20.

194. *Курляндский, В.И.* Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности [Текст] / В.И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит, 1975. – С. 77–95.

195. *Курманов, А.С.* Пути совершенствования уголовно-правовой нормы, направленной на охрану права на безопасные условия труда [Текст] / А.С. Курманов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 4 (18). – С. 29–35.

196. *Курсаев, А.В.* «Иные работы» как признак состава преступления, предусмотренного статьей 216 уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / А.В. Курсаев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 100–105.

197. *Курсаев, А.В.* О некоторых факторах криминализации нарушения правил охраны труда при ведении работ [Текст] / // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (35). – С. 62–70.

198. *Курсаев, А.В.* Норма, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности горных, строительных или иных работ: технико-юридическая конструкция [Текст] / А.В. Курсаев // Право: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 28–43.

199. *Кучерков, И.А.* Ответственность за преступные нарушения правил безопасности при ведении строительных работ [Текст] / И.А. Кучерков // Правовые вопросы строительства. – 2003. – № 1. – С. 57–61.

200. *Лапшин, В.Ф.* Определение субъекта в отдельных составах преступлений, нарушающих правила профессиональной деятельности [Текст] / В.Ф. Лапшин // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4 (22). – С. 123–128.

201. *Магомедов, А.А.* О понятии дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности [Текст] / А.А. Магомедов // Уголовная политика и реформа уголовного законодательства. – М., 1997. – С. 36–41.

202. *Мальков, В.П.* Субъективные основания уголовной ответственности [Текст] / В.П. Мальков // Государство и право. – 1995. – № 1. – С. 91–98.

203. *Марковиченко, С.В.* Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда [Текст] / С.В. Марковиченко // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2008. – № 4 (17). – С. 160–165.

204. *Мачковский, Л.Г.* О разграничении ответственности за преступные нарушения правил безопасности [Текст] / Л.Г. Мачковский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2010. – № 3. – С. 38–47.

205. *Медведев, Е.В.* Ответственность потерпевшего за нарушение правил безопасности при производстве работ [Текст] / Е.В. Медведев // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3 (6). – С. 51–52.

206. *Минакова, О.В.* Законодательная регламентация уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ: опыт стран СНГ [Текст] / О.В. Минакова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2018. – № 4 (29). – С. 186–194.

207. *Минакова, О.В.* Проблемы назначения наказания за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ (по материалам судебной практики) [Текст] / О.В. Минакова // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. IX очной междунар. науч.-практ. конф. (4-6 октября 2018 г.): ч. 1 / ред. кол.: А.А. Гребеньков (отв. ред.) [и др.]. – Курск: Изд-во Юго-Зап. гос. ун-та, 2019. – С. 184–188.

208. *Минакова, О.В.* О проблемах законодательной регламентации нарушения правил безопасности при ведении строительных работ (ст. 216 УК РФ) [Текст] / О.В. Минакова // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (17 мая 2019 г.) / ред. кол.: В.И. Третьяков, В.В. Намнясева, В.А. Канубриков, О.В. Стрилец. – Волгоград: Тип. ИП «Слободчикова А. Д.», 2019. – С. 211–221.

209. *Минакова, О.В.* Уголовно-правовая охрана безопасности при ведении строительных или иных работ по законодательству зарубежных стран [Текст] / О.В. Минакова // Уголовная политика и культура противодействия преступности: матер. междунар. науч.-практ. конф. (20 сентября 2019 г.): в 2 т. /

ред. кол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2019. Т. II. – С. 161–167.

210. *Минакова, О.В.* О разграничении нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ и нарушения правил охраны труда [Текст] / О.В. Минакова // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 4. – С. 69–73.

211. *Минакова, О.В.* Должностные лица как субъекты преступлений, на которых возложена ответственность за соблюдение специальных правил (на примере ст. 216 УК РФ) [Текст] / О.В. Минакова // Дифференциация ответственности за должностные преступления: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. (28 мая 2019 г.) / отв. ред. Н. Г. Кадников. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – С. 145–149.

212. *Минакова, О.В.* Социальная обусловленность уголовно-правового запрета нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ [Текст] / О.В. Минакова, М.Н. Урда // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4 (55). – С. 86–95.

213. *Минакова, О.В.* Историческая обусловленность уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ [Текст] / О.В. Минакова // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 4. – С. 67–72.

214. *Минакова, О.В.* О проблемах определения объекта преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ [Текст] / О.В. Минакова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XVIII междунар. науч.-практ. конф. (21–22 января 2021 г.). / ред. кол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М.: РГ-Пресс, 2021. – С. 181–187

215. *Минакова, О.В.* О совершенствовании правовой регламентации преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ [Текст] / О.В. Минакова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 90–106.

216. *Михеев, Р.И.* Проблемы «специальной вменяемости» и границы уголовной ответственности [Текст] / Р.И. Михеев, А.И. Коробеев // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1983. Вып. 39. – С. 35–43.

217. *Мухортова, М.В.* Установление субъективных признаков преступного нарушения специальных правил органами расследования как предмет прокурорского надзора [Текст] / М.В. Мухортова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2290–2296.

218. *Мухортова, М.В.* Законодательство об уголовно наказуемом нарушении специальных правил нуждается в совершенствовании [Текст] / М.В. Мухортова // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 12(132). – С. 128–133.

219. *Наумов, А.А.* Необходимость криминализации причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности как последствия преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ [Текст] / А.А. Наумов // Актуальные проблемы социально-экономического развития Российской Федерации. – Барнаул, 2015. – С. 45–48.

220. *Наумов, А.А.* Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ [Текст] / А.А. Наумов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2-2 (62). – С. 188–192.

221. *Наумов, А.А.* Особенности квалификации преступных нарушений правил безопасности на угледобывающих предприятиях в уголовном праве России [Текст] / А.А. Наумов, М.И. Агиенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 8. – С. 99–105.

222. *Нерсесян, В.* Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности [Текст] / В. Нерсесян // Российская юстиция. – 1999. – № 10. – С. 44–45.

223. *Нерсесян, В.А.* Неосторожная вина: проблемы и решения [Текст] / В.А. Нерсесян // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2004. – С. 161–169.

224. *Никиточкина, М.В.* Субъект преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении строительных работ [Текст] / М.В. Никиточкина // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 11. – С. 169–174.

225. *Носырева, Е.В.* Формализация понятия безопасности [Текст] / Е.В. Носырева, Л.Л. Носырева // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2016. – № 3. – С. 164–173.

226. *Прокументов, Л.М.* Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния [Текст] / Л.М. Прокументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 18–24.

227. *Прокументов, Л.М.* Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний [Текст] / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 4 (6). – С. 56–62.

228. *Прокументов, Л.М.* Основание криминализации (декриминализации) деяний [Текст] / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 81–94.

229. *Пшизова, Е.Н.* Отграничение нарушения правил охраны труда от других преступлений против безопасности труда [Текст] / Е.Н. Пшизова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. – 2009. – С. 168–175.

230. *Рапанович, Д.О.* Характерные ошибки проектной документации на опасные производственные объекты в нефтяной и газовой промышленности и опасные производственные объекты, на которых ведутся горные работы [Текст] / Д.О. Рапанович // Научный журнал. – 2016. – № 1 (2). – С. 11–13.

231. *Рарог, А.И.* Перспективы развития учения о вине в современной российской науке уголовного права [Текст] / А.И. Рарог // Судья. – 2017. – № 8 (80). – С. 14–16.

232. *Рарог, А.И.* Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика [Текст] / А.И. Рарог // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 80–85.

233. *Рогова, Е.В.* Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления [Текст] / Е.В. Рогова // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 172–178.

234. *Розенфельд, Е.А.* Проблемы статистического учета несчастных случаев на производстве в России [Текст] / Е.А. Розенфельд // Безопасность труда. – 2020. – № 3. – С. 36–41.

235. *Савельев, Д.* Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления [Текст] / Д. Савельев // Российская юстиция. – 2001. – № 12. – С. 49–50.

236. *Салимгареева, А.Р.* Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение [Текст] / А.Р. Салимгареева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 35. – С. 53–59.

237. *Селивановский, Д.О.* Общая характеристика субъекта преступления в сфере общественной безопасности при нарушении специальных правил [Текст] / Д.О. Селивановский // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 100–106.

238. *Смирнова, В.В.* Ответственность за неосторожное лишение жизни человека по российскому законодательству (X–начало XX века) [Текст] / В.В. Смирнова // Вестник МГУ. – 2009. – № 4. – С. 97–100.

239. *Степанова, М.А.* Особенности квалификации и отграничения халатности от смежных составов преступлений [Текст] / М.А. Степанова, Е.В. Царев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2011. – № 1. – С. 38–46.

240. *Сумачев, А.В.* Уголовно-правовое регулирование качества оказания услуг населению [Текст] / А.В. Сумачев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 5. – С. 211–215.

241. *Тихонова, Г.И.* Производственный травматизм как проблема социально-трудовых отношений в России [Текст] / Г.И. Тихонова, А.Н. Чуранова, Т.Ю. Горчакова // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 3. – С. 103–118.

242. *Тихонова, Г.* Многолетний анализ учета несчастных случаев на производстве в России [Текст] / Г. Тихонова, А. Чуранова // Демографическое обозрение. – 2019. – № 2. – С. 142–164.

243. *Тихомирова, Ю.И.* Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ [Текст] / Ю.И. Тихомирова // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 4 (31). – С. 211–213.

244. *Улезько, И.С.* Разграничение преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, от смежных составов преступлений [Текст] / И.С. Улезько // Законодательство и практика. – 2011. – № 1 (26). – С. 49–52.

245. *Улезько, И.С.* Уголовное законодательство зарубежных стран в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных строительных или иных работ [Текст] / И.С. Улезько // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 159–163.

246. *Улезько, И.С.* Личность преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 216 УК РФ [Текст] / И.С. Улезько // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 1 (52). – С. 63–67.

247. *Уразбаев, Р.Ш.* Прекращение уголовных дел за примирением сторон по несчастным случаям на производстве со смертельным исходом незаконно [Текст] / Р.Ш. Уразбаев // Законность. – 2015. – № 9 (971). – С. 64–69.

248. *Фазылов, Р.Р.* Некоторые вопросы объективной стороны состава нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики [Текст] / Р.Р. Фазылов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 1 (1). – С. 168–173.

249. *Фефелов, П.А.* Критерии установления уголовной наказуемости деяний [Текст] / П.А. Фефелов // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 101–105.

250. *Харченко, О.В.* Об ответственности за нарушения правил Устава строительного по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных [Текст] / О.В. Харченко // Юридическая наука и юридическое образование: сб. науч. тр., посвящ. 55-летию профессора Э.П. Григониса. – СПб., 2017. – С. 26–33.

251. *Хилтунов, Н.Н.* Разграничение уголовно-наказуемого нарушения правил охраны труда со смежными составами преступлений [Текст] / Н.Н. Хилтунов // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 8 (63). – С. 130–132.

252. *Хромов, Е.В.* Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ [Текст] / Е.В. Хромов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11 (72). – С. 134–141.

253. *Щепельков, В.Ф.* Проблемы уголовно-правовой оценки нарушений правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ) [Текст] / В.Ф. Щепельков // Петербургский юрист. – 2015. – № 5. – С. 49–58.

254. *Щепельков, В.Ф.* Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации [Текст] / В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина, Е.В. Суслина // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 598–607.

255. *Щепельков, В.Ф.* О форме вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ [Текст] / В.Ф. Щепельков // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (246). – С. 89–97.

256. *Шишкин, С.* Деликтные обязательства владельцев источников повышенной опасности перед третьими лицами [Текст] / С. Шишкин // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 38.

257. *Шишкин, С.* Источник повышенной опасности и его виды [Текст] / С. Шишкин // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 20–21.

258. *Яблоков, Н.П.* Квалификация преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности [Текст] / Н.П. Яблоков // Советская юстиция. – 1968. – № 3. – С. 4–7.

259. *Янина, И.Ю.* Понятие и признаки неосторожного причинения [Текст] / И.Ю. Янина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 2. – С. 65–73.

260. *Яцеленко, Б.В.* Коллизии уголовно-правовых норм об охране труда [Текст] / Б.В. Яцеленко // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 241–243.

Диссертации и авторефераты диссертаций

261. *Антонов, А.Д.* Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Д. Антонов. – М., 2001. – 182 с.

262. *Апоревич, В.Н.* Особенности первоначального этапа расследования преступных нарушений правил безопасности в строительстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Апоревич. – Иркутск, 2009. – 230 с.

263. *Бавсун, М.В.* Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Бавсун. – Омск, 2002. – 22 с.

264. *Белецкий, И.А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Белецкий. – Омск, 2017. – 190 с.

265. *Васильевский, А.В.* Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Васильевский. – Ярославль, 2000. – 22 с.

266. *Веренич, И.В.* Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Веренич. – М., 2010. – 179 с.

267. *Вешняков, Д.Ю.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Ю. Вешняков. – СПб., 2013. – 209 с.

268. *Дмитриев, М.М.* Особенности расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении горных работ (на примере Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Дмитриев. – М., 2008. – 30 с.

269. *Гринберг, М.С.* Преступления против общественной безопасности в сфере взаимодействия человека и техники: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.С. Гринберг. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т., 1973. – 34 с.

270. *Евдокимов, А.А.* Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Евдокимов. – М., 2013. – 211 с.

271. *Зинченко, Э.Н.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.Н. Зинченко. – Харьков, 1976. – 19 с.

272. *Кленова, Т.В.* Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.В. Кленова. – М., 2001. – 36 с.

273. *Кораблева, С.Ю.* Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Ю. Кораблева. – М., 2013. – 212 с.

274. *Коренкова, Э.А.* Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.А. Коренкова. – М., 2002. – 189 с.

275. *Кравченко, Р.М.* Обеспечение безопасности при выполнении работ и оказании услуг уголовно-правовыми средствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.М. Кравченко. – М., 2018. – 35 с.

276. *Курсаев, А.В.* Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное сопричинение вреда: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Курсаев. – М., 2011. – 26 с.

277. *Кучерков, И.А.* Расследование преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Кучерков. – М., 2003. – 230 с.

278. *Марковиченко, С.В.* Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Марковиченко. – Омск, 2011. – 27 с.

279. *Мачковский, Л.Г.* Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.Г. Мачковский. – М., 2005. – 432 с.

280. *Мухортова, М.В.* Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Мухортова. – М., 2016. – 260 с.

281. *Никольская, С.А.* Преступления, посягающие на пожарную безопасность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Никольская. – Тамбов, 2005. – 28 с.

282. *Пикуров, Н.И.* Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Пикуров. – М., 1982. – 22 с.

283. *Похлеба, Т.И.* Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ (ст. 143, 216, 217 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.И. Похлеба. – Саратов, 2013. – 28 с.

284. *Склярлов, С.В.* Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.В. Склярлов. – М., 2004. – 495 с.

285. *Солдатенко, О.М.* Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.М. Солдатенко. – Саратов, 2002. – 23 с.

286. *Сорокотягин, И.Н.* Борьба с преступными нарушениями правил безопасности горных работ на рудных шахтах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1969. – 16 с.

287. *Суслов, С.В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с нарушениями правил безопасности или гигиены труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Суслов. – Саратов, 2005. – 24 с.

288. *Тебряев, А.А.* Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Тебряев. – СПб., 2002. – 20 с.

289. *Тихонов, Ю.С.* Расследование и предупреждение преступных нарушений правил техники безопасности при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.С. Тихонов. – Саратов, 1970. – 19 с.

290. *Улезько, И.С.* Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.С. Улезько. – Омск, 2015. – 192 с.

291. *Харитонова, И.Р.* Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Р. Харитонова. – Свердловск, 1985. – 203 с.

292. *Хилтунов, Н.Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Хилтунов. – М., 2015. – 205 с.

Материалы правоприменительной практики

293. По делу о проверке конституционности статьи 265 УК РФ в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова: постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2001 № 6-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

294. По делу о проверке конституционности положений частей 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, частей 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

295. О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 06.10.1970 № 11 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1970. – № 6.

296. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 29.03.1973 // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1973. – № 8. – С. 7–8.

297. О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.12.1986 № 16 (с изм. и доп. от 08.10.1991, № 10) // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1987. – № 1.

298. О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23.04.1991 № 1 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993 гг. М.: Юрид. лит., 1994; Рос. газета. – 2015. – 06 мар.

299. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (с изм. и доп. от 18.10.2012, № 21) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8.

300. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Рос. газета. – 2010. – 5 февр.

301. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.11.2018 № 41 // Рос. газета. – 2018. – 05 дек.

302. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 // Рос. газета. – 2019. – 3 июля.

303. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия от 14.11.2018 по уголовному делу № 22-1258/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rYi6mluwPpgN/> (дата обращения: 04.02.2021).

304. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 16.07.2020 № 22-3209/2020 по уголовному делу № 1-47/2019 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 03.04.2021).

305. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 21.07.2020 по уголовному делу № 22-3046/20 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

306. Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 04.08.2020 по уголовному делу № 1-189/2020 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Удмуртской Республики. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9BcKT7CAWPVR/> (дата обращения: 11.05.2021).

307. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа–Югры от 22.06.2011 по уголовному делу № 22/1240 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-104220892/> (дата обращения: 17.02.2021).

308. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Бурятия от 11.09.2011 по уголовному делу № 22-1667 [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Бурятия. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N4t6ppPVdeQw/?page=3> (дата обращения: 23.04.2021).

309. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Бурятия от 11.08.2015 по уголовному делу № 1-

393 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KNTntIggXqUH/> (дата обращения: 04.02.2021).

310. Кассационное определение Ленинградского областного суда от 20.10.2020 по уголовному делу № 22-1848/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QbP63W8YwdWC/> (дата обращения: 04.02.2021).

311. Оправдательный приговор Центрального районного суда г. Читы от 11.05.2016 по уголовному делу № 1-782/2016 в отношении А.С. Шадрина и А.В. Рахлецово́й [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LwoXDZsgbnlm/> (дата обращения: 04.02.2021).

312. Оправдательный приговор Норильского городского суда от 10.05.2018 по уголовному делу № 1-160/2018 в отношении В.С. Расторгуева [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fk72X2rF9ug0/> (дата обращения: 04.02.2021).

313. Оправдательный приговор Таштыпского районного суда Республики Хакасия от 20.08.2018 по уголовному делу № 22-1258/2018 в отношении А.А. Фролова, С.В. Сяглова [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. – URL: <http://судебныерешения.рф/36855526> (дата обращения: 04.02.2021).

314. Оправдательный приговор Санкт-Петербургского городского суда от 15.05.2018 по уголовному делу № 22-1764/2018 в отношении Е.С. Оленникова [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bfh4P> (дата обращения: 04.02.2021).

315. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 24.02.2010 по уголовному делу № 1-225/2-10 [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд г. Магнитогорска. – URL: <http://maglen.chel.sudrf.ru/module> (дата обращения: 04.02.2021).

316. Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 23.12.2014 по уголовному делу № 1-4/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ygzDQaK3fJNX/> (дата обращения: 11.02.2021).

317. Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 17.07.2015 по уголовному делу № 1-28/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iU9c0> (дата обращения: 04.02.2021).

318. Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 09.09.2015 по уголовному делу № 01-0275/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WJGHTRHTgFbu/> (дата обращения: 04.02.2021).

319. Приговор Бурейского районного суда Амурской области от 11.02.2016 по уголовному делу № 1-34/16 [Электронный ресурс] // ГАС Правосудие. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 17.04.2021).

320. Приговор Раменского городского суда от 17.05.2017 по уголовному делу № 1-148/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JyVn4> (дата обращения: 04.02.2021).

321. Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 20.09.2017 по уголовному делу № 1-638/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9xHG0U1NE2x4/> (дата обращения: 04.02.2021).

322. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 13.12.2017 по уголовному делу № 1-1-584/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ai7cWfKnQIgN/> (дата обращения: 04.02.2021).

323. Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 06.09.2018 по уголовному делу № 1-109/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HtctYo7REM6O/> (дата обращения: 04.02.2021).

324. Приговор Колыванского районного суда Новосибирской области от 17.09.2018 по уголовному делу № 2-126/2018 [Электронный ресурс] //

Колыванский районный суд Новосибирской области. – URL: <http://kolyvansky.nsk.sudrf.ru/modules.php> (дата обращения: 04.02.2021).

325. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 08.10.2018 по уголовному делу № 1-264/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7YWIWS9Xppl/> (дата обращения: 04.02.2021).

326. Приговор Мирненского гарнизонного военного суда от 18.10.2018 по уголовному делу № 1-30/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AgPw0Z6v3gJX> (дата обращения: 04.02.2021).

327. Приговор Абаканского городского суда от 05.02.2019 по уголовному делу № 1-148/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RUB879GTfndN> (дата обращения: 04.02.2021).

328. Приговор Кировского районного суда г. Перми от 06.05.2019 по уголовному делу № 1-91/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uoN9Xug6WTQJ> (дата обращения: 04.02.2021).

329. Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 20.06.2019 по уголовному делу № 1-3/2019 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. – URL: <http://судебныерешения.рф/44195049> (дата обращения: 04.02.2021).

330. Приговор Советского районного суда г. Орла от 07.02.2020 по уголовному делу № 1-11/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou (дата обращения: 04.02.2021).

331. Приговор Городецкого городского суда Нижегородской области от 19.05.2020 по уголовному делу № 1-1/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou (дата обращения: 04.02.2021).

332. Приговор Вольского районного суда Саратовской области от 17.07.2020 по уголовному делу № 1-1-183/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EkNmS> (дата обращения: 04.02.2021).

333. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 17.07.2020 по уголовному делу № 1-213/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tb95c> (дата обращения: 04.02.2021).

334. Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 07.10.2020 по уголовному делу № 1-172/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou (дата обращения: 04.02.2021).

335. Постановление Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 26.04.2017 по уголовному делу № 1-157/2017 [Электронный ресурс] // Российское правосудие. – URL: <http://rospravosudie.com/act-prigovor-o-priznanii-vinovnym-po-delu-1-269-2012-o-vovlechenii-zanyatiejprostitutciej-batomunkuev-solbon-baldanzhapovich-18-10-2012-240-ch-2-p-v-241-ch-1-240-ch-2-p-v-s> (дата обращения: 21.02.2020).

336. Постановление Тамбовского районного суда Тамбовской области от 20.09.2019 по уголовному делу № 1-261/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NFTkmXH2fCYI/> (дата обращения: 04.02.2021).

337. Постановление Александровск-Сахалинского городского суда от 24.01.2020 по уголовному делу № 1-12/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lkslUCRrNPx9/> (дата обращения: 04.02.2021).

338. Постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска от 11.02.2020 по уголовному делу № 1-87/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kJuWc> (дата обращения: 04.02.2021).

339. Постановление Приволжского районного суда г. Казани от 29.06.2020 по уголовному делу № 1-618/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4Wb06> (дата обращения: 04.02.2021).

340. Постановление Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30.07.2020 по уголовному делу № 1-233/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kiYvJ> (дата обращения: 04.02.2021).

Электронные ресурсы

341. В обрушении казармы под Омском обвинили 11 человек [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20200122/1563737476.html> (дата обращения: 13.04.2021).

342. Динамика показателей производственного травматизма в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Роструд. – URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (дата обращения: 23.04.2021).

343. Итогом работы прокуроров в 2019 году стала защита права более 40 тысяч работников на безопасные и качественные условия труда [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1810980/> (дата обращения: 03.04.2021).

344. МОТ призывает все страны мира бороться с профессиональными заболеваниями [Электронный ресурс] // Международная организация труда. – URL: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> (дата обращения: 23.04.2021).

345. Саяно-Шушенская ГЭС: новое обвинение [Электронный ресурс] // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/169434> (дата обращения: 23.04.2021).

346. Ошибка в проектировании стала причиной аварии на шахте «Юбилейная» [Электронный ресурс] // Россия сегодня. – URL: <https://1prime.ru/Metal/20070608/759696313.html> (дата обращения: 11.02.2021).

347. Пробелы статистики производственного травматизма в РФ [Электронный ресурс] // Охрана труда. – URL: <https://ohranatruda.ru/news/899/577880/> (дата обращения: 03.04.2021).

348. Трагедия в развлекательном комплексе «Трансвааль-парк» [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20140214/994644691.html> (дата обращения: 29.03.2020).

349. ЧП на стройках [Электронный ресурс] // Рос. газета. – URL: <https://rg.ru/sujet/3287/> (дата обращения: 21.05.2021).

Справочная литература

350. Россия в цифрах. 2021: крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2021. – 550 с.

351. Строительство в России. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 113 с.

352. Единая общероссийская справочно-информационная система по охране труда [Электронный ресурс]. // Минтруд. – URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (дата обращения: 23.10.2021).

353. Результаты мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Минтруд. – URL: https://vcot.info/uploads/researches_file/619cbdc4159513439854 (дата обращения: 23.10.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1.****Проект постановления Пленума Верховного Суда РФ****«О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного
Суда РФ по уголовным делам»****ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ __

г. Москва

«__» _____ г.

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 года № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов»:

1) дополнить пунктом 4.1 следующего содержания:

«Передача полномочий по организации или обеспечению соблюдения правил безопасности ведения строительных или иных работ от ответственного лица другому работнику на постоянной основе или для временного исполнения допускается только при ее надлежащем оформлении посредством издания

письменного приказа, распоряжения и иного локального акта уполномоченным должностным лицом. В связи с повышенной опасностью строительных или иных работ указанные требования распространяются и на случаи нарушения правил их ведения в Вооруженных Силах РФ, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства.

Не являются субъектами рассматриваемого преступления ответственные за организацию или обеспечение соблюдения требований безопасности при ведении строительных или иных работ лица, которые во время производственного инцидента находились в отпуске, на лечении в медицинских учреждениях, на выходных или нерабочих праздничных днях или являлись нетрудоспособными в связи с болезнью и т.д. Неоформление или ненадлежащее оформление отсутствия работника по уважительным причинам в указанный период, подтверждаемого иными доказательствами (показания свидетелей, командировочное удостоверение, листок нетрудоспособности, график отпусков и др.) не является основанием для его привлечения к уголовной ответственности, поскольку в соответствии с действующим законодательством исполнение трудовых обязанностей на указанное время прекращается.

Не образуют состава рассматриваемого преступления действия лиц, повлекших по неосторожности указанные в статье 216 УК РФ последствия, фактически допущенных к выполнению строительных или иных работ с нарушением положений трудового законодательства (отсутствие приказа о приеме на работу, трудового договора, ознакомления с должностной инструкцией, гражданско-правового договора и др.). Действия (бездействие) таких лиц квалифицируются по соответствующим статьям Уголовного кодекса при наличии признаков другого состава преступления. Аналогичным образом решается вопрос об уголовной ответственности лица, допущенного к выполнению строительных или иных работ и не имеющего соответствующей специальности или квалификации, обязательной аттестации и др.,

предоставляющих право на их ведение. Ответственность за причинение вреда в указанных случаях по ст. 216 УК РФ несут работодатель или его уполномоченный представитель, а также иные лица, с ведома или по поручению которых работник был фактически допущен к выполнению трудовой функции»;

2) в пункте б:

а) дополнить абзацем вторым и третьим следующего содержания:

«При установлении причинной связи по делам о преступлении, предусмотренном статьей 216 УК РФ, требуется указывать в приговоре только те нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ, которые повлекли наступление общественно опасных последствий, указанных в диспозиции. Если лицом допущено нарушение нескольких правил безопасности, необходимо установить причинную связь каждого из них с наступившими последствиями, предусмотренными статьей 216 УК РФ.

При допуске к выполнению строительных или иных работ не аттестованного или не обученного работника, прошедшего инструктаж по правилам безопасности их ведения, при причинении ему тяжкого вреда здоровью или смерти, необходимо установить, являлось ли причиной наступления общественно опасных последствий нарушение правил безопасности или технологии работы самим работником в силу отсутствия у него специальных знаний и профессиональной аттестации и т.д. Если указанные последствия наступили при обстоятельствах, не связанных с необученностью или не аттестацией работника, прошедшего инструктаж по правилам безопасности ведения строительных или иных работ, то причинная связь между ними и его допуском к строительным или иным работам ответственным лицом отсутствует, что исключает уголовную ответственность по ст. 216 УК РФ. Если действия (бездействие) осуществлялись прошедшим инструктаж работником в нарушение правил безопасности ведения строительных или иных работ ввиду отсутствия именно специальных знаний по

профессии, его допуск следует признать причиной наступления общественно опасных последствий»;

б) абзацы второй и третий считать абзацами четвертым и пятым;

3) пункт 7 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«При наступлении единого для нескольких участников неосторожного преступления общественно опасного последствия, предусмотренного ст. 216 УК РФ, каждый из них несет уголовную ответственность за содеянное единолично. При назначении наказания в соответствии с принципом индивидуализации суду надлежит учитывать характер и степень фактического участия лица в совершении преступления и наступлении преступного результата, взаимосвязанность и взаимообусловленность действий (бездействия) с другими лицами, обстановку, в которой было допущено нарушение правил безопасности»;

4) пункт 8 изложить в следующей редакции:

«8. При квалификации деяний, которые по своему характеру одновременно подпадают под признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 143 и 216 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует учитывать не только вид производимых работ и характер нарушенных правил, но и те последствия, которые наступили в результате нарушения требований охраны труда и правил безопасности ведения строительных или иных работ. Если допущенные нарушения непосредственно касались безопасных условий труда работника, выполняющего строительные или иные работы, и повлекли причинение вреда исключительно ему, деяние виновного лица подлежит квалификации по ст. 143 УК РФ. Если указанные нарушения причинили и (или) могли причинить вред неопределенному кругу лиц, то содеянное надлежит квалифицировать по ст. 216 УК РФ как посягательство на общественную безопасность в сфере производства.

При незаконном ведении строительных или иных работ без разрешения на строительство, подтверждающего соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным регламентом,

повлекшем общественно опасные последствия, уголовной ответственности по статьям Особенной части УК РФ за преступления против личности или собственности с учетом фактически причиненного вреда подлежат лица, обязанные получить соответствующее разрешение.

Преступления, предусмотренные статьями 215, 217, 219 УК РФ, необходимо отличать от преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ. Если причиной последствий, указанных в статье 216 УК РФ, явилось нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, работах на опасных производственных объектах или с несоблюдением правил пожарной безопасности, содеянное охватывается статьей 216 УК РФ и дополнительной квалификации по специальным составам преступлений (статьи 215, 217, 219 УК РФ и др.) не требует.

Самостоятельной квалификации по п. «в» части второй или части третьей статьи 238 УК РФ не требуется, если строительные или иные работы, при выполнении которых с нарушением правил безопасности потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью или наступила его смерть, не были сданы подрядчиком заказчику и приняты в соответствии с договором на их выполнение по акту сдачи-приемки выполненных работ.

При решении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, судам следует отграничивать преступные действия (бездействие) должностных лиц от деяний других лиц, обязанных организовать или обеспечивать соблюдение правил безопасности при ведении строительных или иных работ. В отличие от статьи 216 УК РФ состав халатности образуют такие деяния (действие или бездействие) должностного лица при неисполнении или ненадлежащем исполнении им служебных обязанностей, которые связаны с общим руководством при ведении строительных или иных работ, а обязанностями по организации или обеспечению соблюдения правил безопасности наделяются иные лица в соответствии со специальным актом (должностная инструкция, приказ, распоряжение)».

Приложение 2.

Опросный лист с результатами социологического опроса эксперта¹

Уважаемый эксперт!

В связи с проведением исследования проблем противодействия уголовно-правовому нарушению правил безопасности при ведении строительных или иных работ просим Вас принять участие в качестве эксперта в опросе, имеющем целью разработку рекомендаций по расследованию указанного деяния и решению проблем уголовно-правовой регламентации ответственности за его совершение.

Для заполнения анкеты нужно выбрать те варианты ответов (*допускается несколько*), которые более всего соответствуют Вашему мнению, и обвести их порядковый номер. Если подходящего ответа нет, или у Вас имеется иное мнение, то впишите его в свободную графу.

Анкета является *анонимной*, ее результаты будут использованы в обобщённом виде и в научных целях.

Вопрос № 1. Чем объясняется небольшое количество приговоров по ст. 216 УК РФ?

<u>Ответы</u>	<u>Судьи</u>	<u>Следователи</u>	<u>Сотрудники прокуратуры</u>	<u>Итого</u>
	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	
1. Трудностью выявления (раскрываемости), его высокой латентностью ввиду сокрытия администрацией предприятий причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего	8 (3,6%)	12 (5,5%)	22 (15,9%)	42 (19,1%)
2. Пробелами, связанными с формулированием понятий строительных или иных работ в диспозиции ст. 216 УК РФ	10 (4,5%)	5 (2,3%)	15 (6,8%)	30 (13,6%)
3. Сложностью доказывания причиной связи между деянием и наступившими последствиями	25 (11,4%)	28 (12,7%)	13 (5,9%)	66 (30%)
4. Бланкетностью нормы, требующей обращения к другим многочисленным нормативным актам	17 (7,7%)	40 (18,1%)	25 (11,4%)	82 (37,3%)
5. Ваш вариант	–	–	–	–

¹ Результаты социологического опроса 220 экспертов – следователей СУ СК РФ, прокуроров и федеральных судей, проведенного в Курской, Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской областях и в г. Москве в 2019–2020 гг.

Вопрос № 2. Чем обусловлены квалификационные ошибки нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ)?

<u>Ответы</u>	<u>Судьи</u>	<u>Следователи</u>	<u>Сотрудники прокуратуры</u>	<u>Итого</u>
	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	
1. Нечетко сформулированными дифференцирующими признаками, не позволяющими разграничивать ст. 216 УК со смежными составами преступлений	8 (3,6%)	5 (2,3%)	8 (3,6%)	21 (9,5%)
2. Сложностью оценки субъективной стороны (вины, мотива и цели)	42 (19,1%)	54 (24,5%)	56 (25,5%)	152 (69,1%)
3. Трудностью установления субъекта преступления, обязанного организовать или обеспечить соблюдение правил безопасности; при наличии двух или более виновных	5 (2,3%)	14 (6,3%)	5 (2,3%)	24 (10,9%)
4. Отсутствием разъяснений вопросов квалификации в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ	5 (2,3%)	12 (5,5%)	6 (2,7%)	23 (10,5%)
5. Ваш вариант	–	–	–	–

Вопрос № 3. Как Вы считаете, понятия «строительные работы» и «иные работы», используемые в статье 216 УК РФ, являются синонимами?

<u>Ответы</u>	<u>Судьи</u>	<u>Следователи</u>	<u>Сотрудники прокуратуры</u>	<u>Итого</u>
	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	
1. Являются	55 (25%)	75 (34,1%)	70 (31,8%)	200 (90,9%)
2. Нет, это разные понятия	5 (2,3%)	10 (4,5%)	5 (2,3%)	20 (9,1%)
3. Ваш вариант	–	–	–	–

Вопрос № 4. Какая форма вины наличествует в нарушении правил безопасности при ведении строительных или иных работ?

<u>Ответы</u>	<u>Судьи</u>	<u>Следователи</u>	<u>Сотрудники прокуратуры</u>	<u>Итого</u>
	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	
1. Неосторожная форма вины и в отношении самого нарушения, и в отношении его последствий	52 (23,6%)	70 (31,8%)	65 (29,5%)	187 (85%)
2. Умышленная форма вины в самом нарушении и неосторожная в отношении последствий	8 (3,6%)	15 (6,8%)	10 (4,5%)	33 (15%)
3. Ваш вариант	–	–	–	–

Вопрос № 5. Как следует квалифицировать действия должностного лица, если на него были возложены обязанности по организации или обеспечению соблюдения правил безопасности при ведении строительных или иных работ?

<u>Ответы</u>	<u>Судьи</u>	<u>Следователи</u>	<u>Сотрудники прокуратуры</u>	<u>Итого</u>
	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	
1. По ст. 216 УК РФ	32 (14,5%)	45 (20,5%)	40 (18,9%)	117 (53,2%)
2. По ст. 293 УК РФ	15 (6,8%)	19 (8,6%)	15 (6,8%)	49 (22,3%)
3. Квалификация зависит от того, осуществляло ли должностное лицо общее руководство опасными работами	13 (5,9%)	21 (9,5%)	20 (9,1%)	54 (24,5%)
4. Ваш вариант	–	–	–	–

Вопрос № 6. Как следует квалифицировать действия лица, находившегося в отпуске, командировке и др., если на него были возложены обязанности по обеспечению соблюдения правил безопасности при ведении строительных или иных работ?

<u>Ответы</u>	<u>Судьи</u>	<u>Следователи</u>	<u>Сотрудники прокуратуры</u>	<u>Итого</u>
	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	
1. По ст. 216 УК РФ	2 (0,9%)	19 (8,6%)	15 (6,8%)	36 (16,3%)
2. Это лицо не подлежит уголовной ответственности	45 (20,5%)	40 (18,2%)	32 (14,5%)	117 (53,2%)
3. Ответственности подлежат иные лица, ответственные за безопасность ведения строительных или иных работ	13 (5,9%)	26 (11,8%)	28 (12,7%)	67 (30,5%)
4. Ваш вариант	–	–	–	–

Вопрос № 7. Поддерживаете ли Вы предложение об исключении *крупного ущерба* из части 1 ст. 216 УК РФ?

<u>Ответы</u>	<u>Судьи</u>	<u>Следователи</u>	<u>Сотрудники прокуратуры</u>	<u>Итого</u>
	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	
1. Да, поскольку это затягивает расследование из-за проведения экспертиз	56 (25,5%)	67 (30,5%)	65 (29,5%)	188 (85,5%)
2. Нет	4 (1,8%)	18 (8,2%)	10 (4,5%)	32 (14,5%)
3. Ваш вариант:	–	–	–	–

Вопрос № 8. Как Вы считаете, существует ли необходимость в криминализации нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекших за собой *причинение средней тяжести вреда здоровью человека*, как это было до 2003 года?

<u>Ответы</u>	<u>Судьи</u>	<u>Следователи</u>	<u>Сотрудники прокуратуры</u>	<u>Итого</u>
---------------	--------------	--------------------	-----------------------------------	--------------

	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	
1. Да, это будет способствовать профилактике этого преступления	48 (21,8%)	66 (30%)	74 (29,5%)	188 (85,5%)
2. Нет	12 (3,6%)	19 (8,6%)	1 (4,5%)	32 (14,5%)
3. Ваш вариант	–	–	–	–

Вопрос № 9. Для устранения проблем квалификации нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ предлагается ввести его квалифицирующий признак *«совершенное лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований безопасности»*. Согласны ли Вы с данным предложением?

<u>Ответы</u>	<u>Судьи</u>	<u>Следователи</u>	<u>Сотрудники прокуратуры</u>	<u>Итого</u>
	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	
1. Да, это будет способствовать профилактике этого преступления	42 (19,1%)	59 (26,8%)	52 (23,6%)	153 (69,5%)
2. Нет	18 (8,2%)	26 (11,8%)	23 (10,5%)	67 (30,5%)
3. Затрудняюсь ответить	–	–	–	–
4. Ваш вариант	–	–	–	–

Вопрос № 10. Как Вы считаете, существует ли необходимость в криминализации нарушения требований безопасности инженерных изысканий или проектирования объектов капитального строительства, зданий и сооружений (*проектируемая статья 216¹ УК РФ*)?

<u>Ответы</u>	<u>Судьи</u>	<u>Следователи</u>	<u>Сотрудники прокуратуры</u>	<u>Итого</u>
	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	Количество ответивших (%)	
1. Да, поскольку эти действия общественно опасны и не являются строительными или иными работами по признаку повышенной опасности	31 (14,1%)	54 (24,5%)	34 (15,5%)	119 (54,1%)
2. Нет, достаточно ст. 216 УК РФ	14 (6,4%)	8 (3,6%)	16 (7,3%)	38 (17,3%)
3. Ваш вариант: <i>«по каждому четвертому преступлению из десяти по ст. 216 УК РФ выявляются ошибки в проекте на строительство, реконструкцию или капитальный ремонт»; «для предупреждения этих опасных деяний; «да, чтобы осуществлять уголовное преследование с выявлением и регистрацией таких фактов»; «да, надо отделить проектирование от строительства, это разные этапы»; «для точной квалификации» и др.</i>	15 (6,8%)	23 (10,4%)	25 (11,4%)	63 (28,6%)